

АГНИ ПАРФЭНЕ – ГИМН
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ,
НАПИСАННЫЙ СВЯТИТЕЛЕМ НЕКТАРИЕМ ЭГИНСКИМ

Марие, Дево Чистая, Пресвятая Богородице,
Царице Мати Дево, Руно, всех покрывающее,
Превысшая Небесных Сил, Непварное Сияние,
Ликов девичьих Радосте и Ангелов Превысшая,
Небес Честная Сило и Свете, паче всех светов,
Честнейшая Владычице всех Небесных Воинств,
Всех праопцев Надеждо, пророков Исполнение,
В подвизах Ты – Помоще, Киводе Бога Слова,
И девам – Ликование, и маперем – Опрадо,
Целомудрия Наставнице, душ наших Очищение,
Покрове, ширший облака, и спраждущих Приспанище,
Немощных Покров и Заслупнице, Надеждо ненадежных,
Марие – Мати Христа – Истинного Бога,
Ааронов Жезле Прозябший, Сосуде пихой радости,
Всех сирых и вдов Упешение, в бедах и скорбех – Помоще,
Священная и Непорочная, Владычице Всепетая,
Приклони ко мне милосердие Божеспвенного Сына.
Ходапайце спасения, припадая взываю Ти:
Радуйся, Невесто Неневестная.

Валаамский перевод

Духовный Собеседник

2019 №4 (102)

Председатель
редакционного совета
Высокопреосвященнейший Сергей,
митрополит Самарский и Тольяттинский

Редакционный совет:
Епископ Никифор (Хотеев)
Епископ Софроний (Баландин)
Архимандрит Георгий (Шестун) – гл. редактор
Протоиерей Николай Манихин
Протоиерей Николай Агафонов
Архимандрит Вениамин (Лабутин)
Протоиерей Олег Агапов
Протоиерей Евгений Зеленцов
Протоиерей Игорь Макаров
Протоиерей Димитрий Лескин
Протоиерей Александр Урывский
Протоиерей Рустик Гузь – секретарь ред. совета
Протоиерей Алексей Подмарицын
Д. В. Сивиркин
Монахиня София (Бельчикова)
Ю. В. Изъятский

Над номером работали:
Монахиня Феофания (Купер) – ответственный секретарь
Мария Винникова – редактор
Анна Коваленко – редактор
Анастасия Лукьянцева – набор
Александр Филимонов – верстка

Адрес редакции: Россия, 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.
Почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.
Тел.: (846) 334-12-72, 336-84-41. Факс: (846) 336-18-99.
Эл. почта: redaktor@духовныйсобеседник.рф
Электронная версия «ДС» в Интернете: духовныйсобеседник.рф
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

СОДЕРЖАНИЕ

МОЛИТВА КО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ..... 1

СЛОВО ПАТРИАРХА

Папприарх Московский и всея Руси Кирилл
«Господь да управит путь нашего народа»..... 4

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

О положении Украинской Православной Церкви.... 7

СВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ

Свяпипель Некпарий Эгинский
Тридцать пять пастьрских писем
Часть II. Письма монахиням..... 10

ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ

Мипрополип Мануил (Лемешевский)
«Поминайте наставников ваших»..... 28

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОБРАЗА

Архимандрип Георгий (Шеспун)
«Болезнь – это не повод не жить» 44
Пропоиерей Валерий Духанин
«Болезнь возвращает к жизни» 56

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Петр Мульпапули
Еще раз о мифе «отречения»
Государя Императора Николая II..... 62

В СВЕТЕ ИСТИНЫ

Алексей Величко
Исихазм как политическое явление 74

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Пропоиерей Николай Агафонов
«Благодарение Богу, что труд ваш не тщетен»..... 92

СВЯТАЯ РУСЬ

Пропоиерей Николай Агафонов
Великий новгородец протопоп Амос 129
«Пустите детей приходить ко Мне» 141

«ГОСПОДЬ ДА УПРАВИТ ПУТЬ НАШЕГО НАРОДА»

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
В числе заповедей блаженств, читаемых за Литургией, когда празднуется память святителей, слышим – *Блаженны алчущие и жаждущие правды*¹. Действительно, если иерарх Божией Церкви не взыскует правды, он не может осуществлять свое служение достойно. Ведь правда есть то, что противоположно лжи. А ложь и гордость – это страсти, пороки и грехи, которые составляют сущность темной силы. Дьявол есть отец лжи и по своему состоянию гордец и завистник. Поэтому ложь – это то, что является сущностью темной силы. А жить не по лжи – значит жить вопреки дьявольскому замыслу о мире и о человеке.

Александр Исаевич Солженицын, один из выдающихся русских писателей XX века, столетие со дня рождения которого недавно отмечалось в нашей стране, человек, прошедший тяжелые испытания, сформулировал этот замечательный призыв и обратил его к своим современникам, ко всем нам: жить не по лжи! Жить не по лжи – это жить вне власти

¹ Мф. 5, 6.

диавола и темной силы. Но такой выбор означает нелегкий жизненный путь, потому что ложь в избытке присутствует в человеческой жизни и в межличностных отношениях. Она присутствует в настоящий момент, как присутствовала и наверняка будет присутствовать в течение всей человеческой истории.

Но что производит ложь? Каковы последствия лжи? В первую очередь, ложь сбивает человека с пути. Чтобы представить себе наглядно, что может произойти, давайте обратим свой мысленный взор к такой картине. Открытое поле, зима, пурга, дорогу замело, и вот идет человек, который не до конца понимает, идет ли он туда, куда нужно, или идет в никуда; и встречается ему человек. Естественно обратиться к нему вопрос, туда ли я иду, где путь, который может меня вывести из этого опасного жизненного обстоятельства. И что произойдет, если встречный обманет? Человек заблудится и погибнет в этой пурге. Но ведь путь – это понятие, которое измеряется не только географическими расстояниями, но и временем. Каждый человек проходит свой жизненный путь, также и народы проходят свой жизненный путь. И разве не бывало так, что вожди обращались к людям с ложными призывами, предлагая им идти путем, который вел в никуда, а иногда к прямой гибели?

Ложь действительно наносит человеку непоправимый ущерб, искажает жизнь, погружает нас в реальность, которая далека от правды, от истины, от того, что есть на самом деле. Сегодня ложь приобретает какие-то фантастические масштабы, нас по-разному погружают в иную реальность, в том числе через искусство, через кинематограф, сбивая с правильного жизненного пути. В качестве идеалов, маяков, якобы помогающих идти по жизни, представляются ложные маяки, ложные идеалы, просто ложь от диавола, которая рядится в одежды светлые и сбивает человека с пути.

Опасность лжи настолько велика, что она своей силой может погубить, как уже сказано, не только одного человека в его личной жизни, но и сбить с жизненного пути целые народы, что и произошло в истории нашего народа, когда ложью, фантастическими идеями, обещанием какого-то невероятного счастья, неизвестно когда могущего прийти к людям, народ сбился со своего исторического пути, отказался от Бога, от святых, разрушил храмы, разрушил свою национальную жизнь, во многом разрушил свою культуру. И все это происходило именно потому, что народ наш поверил в ложь. Может быть нам, как никакому другому народу, испытавшим опасность лживых посулов, нужно помнить, что ложь, особенно сочетаемая с силой власти, приводит и отдельного человека, и целый народ к тяжелейшим испытаниям, а может быть, даже к гибели.

«Как никто не держит горючие вещества в доме, так не следует держать ложь в устах», – говорит святитель Иоанн Златоуст. Как вещество, могущее воспламениться, способно сжечь дом, так и ложь способна сжечь, уничтожить, нанести огромный ущерб и человеческой личности, и человеческим обществам, и самой жизни.

Поэтому, вспоминая великую заповедь блаженства в день памяти святителей, мы имеем возможность, мысленно представив себе их жизненный путь, понять, что жизнь не по лжи, жизнь по правде, по правде Божией и по правде человеческой, – это не миф, не сказка, а это идеал, к которому мы должны стремиться, исторгая ложь из наших личных и общественных отношений.

Сегодня мы особенно переживаем за все то, что происходит на Украине. Вот явный, наглядный пример того, как ложь сбивает людей с пути. Вспомним путника, который мог бы погибнуть, если ему во время вьюги, когда потеряна возможность ориентации, указали неправильное направление. Так происходит и с народом, переживающим сейчас очень нелегкие жизненные обстоятельства. Когда указывается путь ложный, который отрывает людей от истинной Церкви, когда им предлагают душу свою отдать самозванцам и раскольническое сообщество воспринимать как благодатную Церковь, – это путь в духовное «никуда», путь к гибели. И кто как не Церковь должна громко об этом сказать? Когда же на этот путь людей толкают политики, заставляя идти по нему либо посулами, либо угрозами, – сколько же нужно духовной силы, чтобы удержаться и не стать жертвой этой лжи?

Мы сегодня особенно молимся о наших братьях и сестрах, об Украинской Православной Церкви, о тех, кто стал исповедником веры Христовой еще при жизни. Мы молимся о том, чтобы никакая сила лжи не погубила духовную жизнь близкого нам братского народа и чтобы сила Церкви, несущей свое свидетельство в этих трудных обстоятельствах, не уменьшалась даже в условиях возрастающего греха.

Пусть Господь молитвами святителя и чудотворца Николая управит наши жизненные пути, жизнь каждого из нас, нуждающегося в Его помощи, в Его поддержке. Пусть молитвами святителя и чудотворца Николая, самого почитаемого на Руси Угодника, Господь управит исторический путь нашего народа, народа Святой Руси, живущего в России, Украине, Белоруссии, в других местах, но объединенного одним духовным идеалом Святой Руси. И верим, что молитвами святых, к которым мы обращаем свое сердечное воздыхание, Господь соделает этот путь действительно спасительным для каждого из нас и для народов наших. Аминь.

19 декабря 2018 г., Преображенский собор Николо-Угрешского мужского монастыря

О ПОЛОЖЕНИИ УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Священный Синод Русской Православной Церкви с глубокой обеспокоенностью отмечает резкое ухудшение положения Украинской Православной Церкви.

Предоставление Константинопольским Патриархатом «томоса об автокефалии» так называемой «Православной церкви Украины», искусственно созданной путем слияния двух раскольнических организаций, еще более усилило разделение между православными Украины, существенно обострило межконфессиональные отношения.

Особое беспокойство вызывает грубое вмешательство государственных властей Украины во внутреннюю церковную жизнь, попытки политиков использовать Церковь в конъюнктурных интересах. При этом грубо попираются фундаментальные права и свободы человека, закрепленные, в том числе, в Конституции Украины.

Верховной Радой Украины приняты и вступили в силу дискриминационные законы, цель которых – лишить Украинскую Православную Церковь ее названия и легализовать практику захватов ее храмов и монастырей. Верующие канонической Церкви поражены и в иных правах: ее духовенство лишено возможности полноценно окормлять военнослужащих, работников правоохранительных органов, заключенных.

Становится все более очевидным, что целью представителей действующей государственной власти является ликвидация Украинской Православной Церкви. Местным властям и правоохранительным органам даны рекомендации максимально способствовать переводу общин Украинской Православной Церкви в раскол.

Звучат угрозы отъятия крупнейших монастырей и исторических святынь Украинской Православной Церкви – Киево-Печерской Лавры и Почаевской Лавры.

В большинстве случаев изъятие храмов у религиозных общин происходит вопреки их решениям оставаться в канонической Церкви. Решение религиозной общины подменяется голосованием общего собрания граждан, которые далеко не всегда являются членами прихода Украинской Православной Церкви. Протоколы таких собраний немедленно утверждаются органами власти, после чего храм захватывается при содействии силовых формирований.

Заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. Фото Олега Варова

Происходящее беззаконие привело к всплеску насилий по отношению к духовенству и верующим Украинской Православной Церкви. Вопреки заверениям руководства Украины и Константинопольского Патриархата о мирном характере так называемого «объединения украинского Православия», десятки храмов захвачены путем взлома, при поддержке военизированных формирований, с неоднократными фактами избиений духовенства и верующих канонической Церкви, пытающихся отстоять свои святыни. Десятки общин Украинской Православной Церкви вынуждены собираться для молитвы в частных домах или на улице.

В этой тяжелой ситуации призываем всех верных чад Русской Православной Церкви усилить молитвы о своих страждущих братьях на Украине, о даровании им мужества и христианского терпения в их стоянии за святое Православие.

Обращаемся с призывом к государственной власти Украины прекратить гонения против собственных граждан, не желающих присоединиться к расколу.

Просим братские Поместные Православные Церкви молитвенно поддержать гонимую Украинскую Православную Церковь, возглавляемую митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием.

Призываем мировое сообщество обратить внимание на вопиющие факты нарушения прав человека и дать надлежащую оценку грубому вмешательству украинского государства в дела Церкви.

Заявление, принятое на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 26 февраля 2019 года

Восемнадцатого апреля 2019 года в Священной Архиепископии Кипра встретились, чтобы обсудить актуальные общецерковные вопросы, Блаженнейшие и Святейшие Предстоятели четырех древнейших Православных Церквей: Патриарх Александрийский Феодор II, Патриарх Антиохийский Иоанн X, Патриарх Иерусалимский Феофил III и Архиепископ Кипрский Хризостом II. Обсуждение церковных проблем современности и средств их решения началось с молитвы о мире во всем мире и благосостоянии святых Поместных Церквей.

Главы Кипрской, Антиохийской, Александрийской и Иерусалимской Православных Церквей

Отдельно Предстоятели остановились на ситуации с захватами храмов Украинской Православной Церкви, усилившимися в Украине после вмешательства Константинопольского Патриархата в украинские церковные дела.

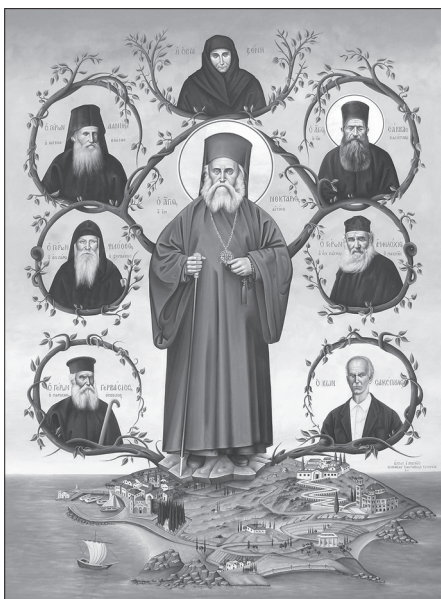
Главы Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской и Кипрской Православных Церквей призвали все стороны работать над «защитой верующих, а также священных храмов и монастырей от захватов и любых насильственных действий, откуда бы они не поступали, или какие бы причины или мотивы их не порождали».

В контексте этого Архиепископ Кипрский Хризостом напомнил о своей готовности взять на себя посредническую роль в решении украинского вопроса, о чем он сообщал ранее. Предстоятели Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской Церквей выразили свое согласие с такой инициативой Предстоятеля Кипрской Церкви, выразив мнение, что продолжение этой миссии архиепископа Кипра может послужить «на пользу и для единства Православной Церкви».

Вместе с тем, Блаженнейшие Предстоятели древних Церквей подчеркнули свою готовность к продолжению общения и сотрудничества на благо Святой Церкви и отметили, что в Православии «могут быть разные точки зрения», однако Церковь остается единственной под управлением Господа Иисуса Христа, продолжает свою спасительную миссию в мире и молится, чтобы Господь Своей животворящей благодатью исцелил раны наших народов и Светом Христова Воскресения просветил сердца всех верующих и привел к единству в вере и любви.

Никосия

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ПАСТЫРСКИХ ПИСЕМ

Святой Нектарий Эгинский
со своими сподвижниками

Святой Нектарий Чудотворец, митрополит Пентапольский, родился 1 октября 1846 года в городке Силиврия, недалеко от Константинополя в благочестивой многодетной семье и получил крещение с именем Анастасий. Семья Анастасия была небогатой, поэтому в возрасте четырнадцати лет он уехал в Константинополь, чтобы иметь возможность работать и учиться. В 1873 году стал послушником в Новом монастыре, где 7 ноября 1876 года принял монашеский постриг с именем Лазарь. 15 января 1877 года был рукоположен в иеродиакона с именем Нектарий. Обучался в знаменитой гимназии острова Хиос и в Афинском лицее И. Варвакиоса,

который окончил 4 ноября 1881 года. Рукоположен в пресвитеры патриархом Александрийским Софронием 29 марта 1886 года, а 6 августа того же года получает сан Великого архимандрита и духовника и назначается начальником Представительства Патриарха в Каире. В январе 1889 года рукоположен во епископы и становится митрополитом Пентапольским. Но не только любовь и почтение многочисленной паствы ожидали святого митрополита, завистники оклеветали Нектария перед престарелым патриархом Софронием, и 11 июля 1890 года тот изгнал подвижника из Египта.

Возвратившись в Грецию, после многочисленных трудностей и препятствий святитель Нектарий был назначен 14 февраля 1891 года проповедником в провинции Эвбея, в сентябре 1893 года переведен в область Фтиотиду. В марте 1894 года назначен директором Афинской Духовной школы имени братьев Ризари, где проработал 14 лет. Осенью 1904 года

митрополит Нектарий благословил восстановление древнего монастыря на острове Эгина и заселение в нем женской общины. Так был основан женский монастырь Святой Троицы, первой настоятельницей которого стала игуменья Ксения Стронгилу. Здесь же, в одноэтажном домике за монастырскими стенами, святой Нектарий жил с 20 апреля 1908 года. В сентябре 1920 года, в возрасте 74 лет, тяжелобольной свяtipитель поcтупил в Афинскую больницу «Аретейон», где скончался в палате для немущих 8 ноября 1920 года.

Сразу же после кончины святого Нектария начались многочисленные чудеса. Когда почившего митрополита переоблачали для положения во гроб, случайно пристроили его рубаху на край постели много лет парализованного человека – и он тотчас же исцелился; а тело усопшего свяtipителя замироточило. Дивный нездешний аромат чувствовался в помещении больницы еще несколько дней. Через три года после погребения мощи свяtipителя обнаружили нетленными и благоухающими, а 20 апреля 1961 года митрополит Нектарий был причислен Вселенской Церковью к лику святых.

Часть II. Письма монахиням

Письмо одиннадцатое

Афины, 25 августа 1905 г.

Возлюбленные о Господе чада, радуйтесь о Господе!

Благодатью Божией я здоров, путешествие наше прошло отлично. Как поживает Акакия¹? Желая ей здоровья.

Хотел бы вам написать больше, но моё расположение к написанию пока задерживается. Приходили навестить меня Аргирия и Василика и рассказали о том, что Марика написала своей маме о своём недуге, они также спросили двух врачей о причинах её болезни, и те, независимо друг от друга, согласились с диагнозом болезни и постановили, что она должна немедленно приступить к регулярному лечению как минимум на один месяц, чтобы не повторился прилив крови и её жизнь не подверглась опасности. И поскольку я считаю необходимым немедленное лечение, я сказал, чтобы мама приехала и забрала её, а я позабочусь, если она желает, чтобы её положили в больницу «Эвангелизмос», а если не желает, то может жить дома. В конце концов, она должна приехать как можно быстрее, чтобы не повторился прилив крови. Нужно, чтобы

¹ Будучи летом 1905 года в монастыре, свяtipитель Нектарий совершил первые постриги: Хрисанфа стала Ксенией, Екатерина – Кассианой, Ангелика – Акакией, Елена – Елисаветой.

зажила её артериальная травма. Благословляю её оставаться спокойной, и я сам буду спокоен за неё, впрочем, разрешу ей приехать с Ириной Димитриаду в школу¹ и это разрешение дам сразу же, как только врач мне скажет, что её жизни более не угрожает опасность.

Советую Кассиане следить за своим здоровьем и регулярно принимать лекарства, чтобы полностью излечиться. Также и Ксения пусть не пренебрегает лечением тела под предлогом якобы заботы исключительно о душе, чтобы не быть боримой справа. Живое существо нуждается в разумной заботе о нём. Много времени спустя вы достигнете совершенства, а пока не перегибайте палку, поймите же, что Бог не может быть принуждаем в раздаянии Своих даров. Он даёт, когда Сам того желает, и всегда раздаёт Свои благодатные дарования. То, что мы получаем, получаем бесплатно по божественной милости. Регулярная работа и совершенное возложение на Бога нашего упования угодны Господу, Который расточает Свои дарования. Надейтесь и трудитесь, не перегибайте палку, чтобы она не сломалась прежде времени.

Хочу, чтобы вы не расстраивались из-за моего отъезда, тем более, что я избавился от опасности. Большая печаль может быть и от лукавого. Будьте очень внимательны к нападению этой страсти. Я не называю её чувством, потому что чувство находится в границах естественного. Чрезмерность является страстью и происходит от врага, так что вам надо быть внимательными. Хочу знать, что вы радуетесь о Господе. Не отвергайте радость Господа из-за печали лукавого. Радуйтесь о Господе, *и паки реку: радуйтесь*. Желая вам всего наилучшего.

Отец ваш по духу

† Пентапольский Нектарий

ПИСЬМО ДВЕНАДЦАТОЕ

Афины, 23 сентября 1905 г.

Преподобнейшая Ксения! По-отечески благословляю тебя.

Через господина димарха отправил вам шестьдесят драхм на келью, надеюсь, что вы их получили. Спросите отца Андроника², получил ли он сто двадцать драхм, которые я ему послал через господина димарха, передайте ему моё благословение. Сорок драхм вышлю в течение недели, жду, что ты напишешь, что она полностью готова, до последнего вбитого гвоздя.

¹ Афинская духовная школа им. братьев Ризари, где Святитель в это время был ректором.

² Иеромонах Андроник (Варелас).

Через господина димарха я отправил Елисавете сто драхм от Ирины, которой передал ваше приглашение, и она приедет, когда её хозяйка найдёт ей заместительницу. Сообщаю вам, что в Афины прибыл отец Пахомий¹, совершенно больной, для лечения в больнице «Эвангелизмос». У него сужение пищевода, и он не может принимать никакой пищи, кроме молока. Думаю, он поправится. Он просит вас совершить о его здравии по три поклона.

Посылаю вам отдельно один гимн. Полагаю, он вам понравится; впрочем, мне кажется, что у вас не остаётся времени их читать, потому что вы наслаждаетесь более высоким чтением, и потому моё сердце не извещает меня, чтобы я вам посылал песни. В конце концов, у вас ещё столько других. Число рукописных гимнов уже достигло ста. Когда в будущем, с Божией помощью, я их отпечатаю, вы их увидите, и тогда прочитаете их все вместе².

Скалы мы срежем, дорогу и стену построим, но сейчас у меня нет денег, а когда они будут, то отправляю их на эти работы.

Марика, как сказал врач, возможно, поправится; она будет в больнице пять месяцев, я её позавчера посетил, и она, кажется, довольна. Я буду навещать её каждую неделю и писать вам о её здоровье.

Примите мои наилучшие пожелания и передайте всем сёстрам мои пожелания и благословения. Напишите мне, что вы молитесь за отца Пахомия, потому что я покажу ему ваше письмо.

Ваш перед Богом молитвенник

† *Пентапольский Нектарий*

P.S. Я огорчён известием о том, что повреждена ряса Кассианы, почему она не позаботилась о мерах? Теперь ряса будет залатана и некрасива. Прямо сейчас пришла Аргирия, и она приветствует вас.

ПИСЬМО ТРИНАДЦАТОЕ

Афины, 24 октября 1905 г.

Дщерь о Господе, преподобная Кассиана, отечески тебе желаю Божией милости.

Получил твоё письмо и огорчился из-за состояния твоего здоровья, спросив о нём у отца Андроника, узнал и от него, что вы очень слабы.

¹ Преподобный Пахомий Хиосский (Арелас; 1840 – 14.10.1905), духовный наставник святителя Нектария в бытность его мирянином и монахом на острове Хиос, создатель скита Святых Отцов на Хиосе и основатель девического монастыря святых Константина и Елены. Присылал письма сёстрам основанного Святителем монастыря относительно их устава и распорядков, которым, впрочем, придавался рекомендательный характер. О его смерти см. письмо шестнадцатое.

² В оригинальном тексте разрыва абзаца нет.

Так как, согласно написанному тобою, у вас мало денег, отправляю тебе через отца Андроника пятнадцать драхм на регулярную покупку молока и яиц, чтобы ты немного позаботилась о себе. Вчера пришла Ирина, которая через несколько дней приедет к вам, и я послал с ней для тебя шесть аршин [ткани]¹, чтобы ты сшила, что захочешь; если у тебя нет абсолютной нужды в таком количестве [ткани] и останется лишнее, дай эту часть от себя, если из неё можно что-нибудь сделать, возлюбленной Ксении.

Искушение, которое тебя охватило, действительно от лукавого; поэтому не медли, открой его ей самой², чтобы она помолилась о тебе, и искушение прекратилось. Когда ты получишь это письмо, пойдя в храм, попроси Владычицу Богородицу и прочитай канон-параклисис. Также и я призыву на тебя Божественную милость по молитвам Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии, Единой нашей непостыдной надежды и упования, и я уверен, что ты избавишься от искушения. Прошу тебя, не дай помыслам антипатии возобладать над тобою. Лукавый внушает ненависть к возлюбленной для тебя Ксении, твоей сестре и матери, чтобы уничтожить твою к ней благодарность за спасение твоей души, которое она устроила, и превратить её в ненависть. Знай, что в глубине твоего сердца укоренена любовь к доброй Ксении, которую лукавый от зависти к тебе и из мести (Хрисанфе) Ксении, хочет исторгнуть. Запомни как следует: твоя печаль – это результат твоего протестующего сердца, которое желает освободиться от чуждого ему чувства ненависти, но не может, и потому огорчается. Отсюда всё твоё плачевное состояние. Лукавый на тебя напал, чтобы отнять у тебя радость и любовь и разрушить наш мир. Но дерзай и не отчаивайся: Сам Бог с нами. Бог не желает, чтобы ты уступила и была побеждена. Однако ты должна знать, что и сама несколько виновата, потому что ты обманываешься помыслами, оставляешь молитву и пребываешь с неограждённым сердцем. Поэтому прошу тебя, непрестанно твори молитву, не позволяй своим помыслам одолеть тебя и не принимай в своё сердце прилоги антипатии. От всей души желаю тебе всего наилучшего.

Божия благодать и Его безпредельная милость да будет с тобой.

Духовный отец

† *Пентапольский Нектарий*

P.S.: Хочу знать, что ты исцелена.

¹ Слова нет в оригинальном тексте.

² Игуменнии Ксении, как это видно из последующего.

ПИСЬМО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ¹

Афины, 25 октября 1905 г.

Возлюбленная дочь о Господе. Я узнал, что ты скучаешь и очень хочешь повидаться со своими родителями и братьями-сёстрами. Из-за того, что боюсь, не есть ли эта ностальгия причина твоего плачевного состояния, и из-за того, что хочу, чтобы оно исчезло, а также потому, что и сам я желаю увидеть тебя и понять, что с тобой, так как беспокоюсь, и чтобы изменились твои представления, а вместе с ними и твоё состояние, даю тебе разрешение приехать на одну неделю повидать нас, а затем отправиться обратно.

† *Пентапольский Нектарий*

ПИСЬМО ПЯТНАДЦАТОЕ

Афины, 31 октября 1905 г.

Преподобнейшая о Господе дочь Ксения, отечески благословляю тебя.

Я получил ваши письма через маму Ирины и обрадовался. Пусть Божественная благодать по молитвам Госпожи Богородицы покроет вашу святую обитель и сохранит всех сестёр в здравии душевном и телесном.

Поскольку речь идёт о благодати Госпожи Богородицы, с радостью сообщаю вам, что Госпожа Богородица сподобила меня довести до конца принятое мною намерение, а именно: положить на древнегреческую метрику все богородичны, которые включены в Октоих, и каноны Пресвятой Богородице. Это намерение как раз сегодня в девятом часу стало завершённым делом. Все богородичны и каноны Богородице теперь изложены метрически. Итак, ставлю вас в известность, что я написал сто три песни, тридцать гимнов и одиннадцать канонов. Всё вместе превышает пять тысяч стихов; мне они кажутся прекрасными и умилительными, и я испытываю чувство удовлетворения не только от написания, но и от мысли, что благочестивые души найдут в них духовную радость. За это удовлетворение, которое сподобила меня Госпожа Богородица получить, прошу вас спеть одну благодарственную песнь Госпоже Богородице и канон-параклисис, чтобы Она меня укрепила на подобные дела и сподобила меня довести их до благополучного конца.

Сейчас я предполагаю составить, сколько смогу, гимнов и песней в честь Святой Троицы – Бога Отца и Сына и Святого Духа. Желаю, чтобы вы попросили Госпожу Богородицу ходатайствовать ко Господу,

¹ Написано монахине Кассиане, как видно из письма шестнадцатого.

чтобы Он ниспослал мне луч Божественного Света, чтобы я просветился и смог взяться и довести до доброго конца это важнейшее задуманное мною дело.

Эти дела будут моей и вашей собственностью.

Отцу Андронику я наказал позаботиться о том, чтобы были срезаны скалы и выровнена дорога, стена надстроена до дороги, а за дорогой выкопана яма; пусть он напишет, сколько всё это будет стоить, и я ему вышлю, потому что полагаю, что пора заканчивать ту дорогу, чтобы вам было легче, в том числе и с водой. Раз речь идёт о дороге, мне пришла мысль о колодце: желаю, чтобы вы пили воду из колодца госпожи Хрисы, так как боюсь, не является ли вода из маленького колодца, которым вы пользуетесь для питья, нечистой, и не из-за этого ли вы болеете. Наймите кого-нибудь, чтобы он вам его почистил, а потом уж пейте. До очистки берите воду из колодца госпожи Хрисы.

Вспомнив о госпоже Хрисе, изложу вам одну свою мысль, которую я высказал через Амалию её маме, и та с ней согласилась. Вот она: чтобы Георгию, сыну Хрисы, отдали сестру Амалии, и тогда и мама Амалии будет участвовать в монастырских работах, и семья Хрисы не будет чужда монастырю, и Амалия приедет как можно скорее. Если вы её одобряете, объявите её от моего имени госпоже Елене Петала¹, чтобы она сделала предложение госпоже Хрисе, и напишите ответ Амалии.

Передайте мои молитвы госпоже Елене, Филофее, Елисавете, Акакии, которую я прошу беречь себя и желаю ей крепкого здоровья, а также старице Анастасии, Ирине и Маргарите.

Мои лучшие пожелания отцу Андронику. Кассиане я пишу отдельно. Молюсь за тебя

† Пентапольский Нектарий

P.S.: Поставь сестёр в известность, особенно Ирину, что они все обязаны открывать тебе свои помыслы, даже если они хульные, а ты их принимай с любовью, чтобы победить искушения.

ПИСЬМО ШЕСТНАДЦАТОЕ

Афины, 1 ноября 1905 г.

Возлюбленная о Господе дочь, преподобная Кассиана, по-отечески благословляю тебя.

¹ Елена Петала (будущая монахиня Магдалина) вместе с Фирией Логиотадиду (впоследствии постриженной Святителем с именем Филофея) прислуживали схимонахине Анастасии (Муртзи) – единственной насельнице будущей обители, принявшей постриг до прибытия сюда владыки Нектария и его духовных дочерей.

Получил твоё письмо и обрадовался; да помилует тебя Всеблагий Бог и да сохранит тебя в крепком здравии душевном и телесном.

Лекарство, которое я тебе послал, укрепляет дыхательную систему, его дают заболевшим детям, оно оказывает общеукрепляющее действие. Поэтому, когда оно у тебя закончится, и ты почувствуешь, что оно помогло, напиши мне, и я пришлю тебе ещё. Хочу, чтобы ты окрепла, чтобы ты была в состоянии работать.

По поводу моего приглашения¹. – Если ты не страдаешь от ностальгии, то не приезжай, но если после того, как кончится эта или ещё и вторая склянка, будешь чувствовать себя измождённой, тогда приезжай на несколько дней, чтобы опознать причину твоего недомогания и пройти курс лечения; потому что местоположение монастыря таково, что не должно располагать вас к болезням. Однако возможно, что монастырский колодец загрязнился, а грязь порождает болезни, то, может быть, вы болеете, употребляя для питья эту воду. Поэтому желаю, чтобы вы с этого момента прекратили пить воду из колодца, а Елена пусть приглашает двух рабочих для полной его вычистки так, чтобы там не осталось ни малейшей грязи внутри, для этого надо тщательно выскоблить и дно колодца, и его стены; влейте туда святой воды, установите крышку, и только после этого пользуйтесь его водой для питья; напишите мне, и я оплачу расходы на работу.

Мы по указанию врача чистим и цистерну, и колодец, первую – ежегодно, второй – раз в два-три года. В результате у нас намного уменьшилось количество инфекционных заболеваний. Желаю услышать, что вы здоровы, и радоваться этому, потому что меня печалит, когда вы болеете.

Все гимны, песни и каноны я отдам переписать госпоже Зервулаку и потом отправлю вам. Для этого я заказал переплести в виде книги стопку этой бумаги по её размерам. Думаю, вы останетесь очень довольны и сможете читать из них вместо второго чтения или канона, потому что они подают умиление, и ещё потому, что каноны к Госпоже Богородице имеют нечто, что отсутствует в канонах святым, которые не являются молитвой, но похвалой святому, а мы можем немного ограничить похвалы. Чтение канонов святым из Минеи и Октоиха не является столь уж необходимым, и вы вместо них можете читать канон Госпоже Богородице из Великого Феотокариона по рукописи, которую я вам прислал. Я хочу, чтобы слова отзывались в ваших сердцах, хочу, чтобы вами совершалась не формальная молитва, а богослужение, потому что

¹ Ср. письмо четырнадцатое.

сердце находит упокоение от молитвы, а не от выполнения устава, не от прочтения всех канонов, написанных, чтобы совершать праздничные службы святым, а от творения молитвы. Желаю, чтобы вы поняли, о чём я говорю.

Если на часах присутствуют не все сёстры по причине послушаний, то это не вредит, однако они должны, будучи заняты во время чтения часов выпечкой хлеба и другими необходимыми работами, читать часы самостоятельно, выучив их наизусть, или творить молитву и прочитывать молитвы часов. Молебное пение в Церкви совершается от имени всех сестёр и за всех них.

Отец Пахомий скончался, прошу вас вписать его в монастырский синодик; думаю, он имеет на это право, потому что был моим руководителем в начале моего монашеского пути. Об этом меня просили и его послушники. Поскольку в то же время они попросили меня написать утешительные слова его сестричеству, то желаю, чтобы вы письменно выразили им соболезнование, и я им его отправлю, когда получу от вас. Напишите, что вы шлёте письмо, руководствуясь чувством братской любви, узнав о смерти старца – отца Пахомия, которого и не зная, вы чтити и уважали как друга и наставника вашего духовного отца в начале его монашеского пути.

Молюсь за тебя, и остаюсь перед Богом молитвенник

† Пентапольский Нектарий

ПИСЬМО СЕМНАДЦАТОЕ

Афины, 11 ноября 1905 г.

Преподобнейшая о Господе дочь Ксения, по-отечески благословляю тебя (пусть настоящее письмо будет прочитано в присутствии всех).

Вчера меня посетили госпожа Зервулаку, Амалия и Марика, от них я узнал, что ты болеешь. Это сообщение меня расстроило, но кроме печали от твоей болезни и крайнего твоего изнеможения, – о нём сказала Елена, и меня это обеспокоило, – во мне возникло другое неприятное чувство, – не знаю, откуда, – и лишило меня благодушия. Мне показалось, что оно произошло от моего ошибочного предположения, что ты болеешь из-за того, что сёстры обнаруживают, что они ещё не вполне освободились от некоторых мирских недостатков и душевных страстей. Я желаю обманываться на этот счёт и надеюсь, что мои предположения ложны, однако если они истинны, – полностью или отчасти, – или если они справедливы в отношении одной из вас или нескольких, и это подтвердится, то я очень сильно расстроюсь.

Я, возлюбленная Ксения и возлюбленные чада о Господе, считаю вас девами мудрыми, стремящимися к совершенству, имеющими всегда зажжённые лампы и держащими при себе масло, готовыми войти в брачный чертог Христовой славы. Я предполагаю, что вы все бдите так, что, услышав голос: *Се, Жених грядет!* – выйдете навстречу Ему, и все предстанете со своими украшенными лампадами. Таково моё убеждение насчёт вас, поэтому я не принимаю смущающие меня помыслы, да и в самом деле, могу ли я быть правым: ведь разве может кто-нибудь из дев не заботиться об украшении своей лампы, с которой она поспешит навстречу Господу – своему возлюбленному Жениху? Как возможно ей пренебречь этим украшением, ведь ради него она ушла в пустыню, чтобы купить елея у продающих? Зачем она ушла, если медлит купить и приобрести его себе? Для чего она трудится над всем остальным, если елея не хватает? Как она может быть мудрой, если вся её забота не направлена на украшение своей души, чтобы понравиться Господу? Как она собирается угодить Господу, ради Которого подвизается, если с великим вниманием и усердием не будет исследовать себя ежедневно, чтобы познать себя и увидеть скрывающиеся под эгоизмом и самолюбием страсти её души?

Возлюбленные о Господе чада! Я думаю, что все вы – мудрые девы, но поскольку во мне зародилось беспокойство, не забыла ли какая-нибудь из вас дело своего предназначения, для успокоения своего сердца я счёл необходимым написать настоящее письмо, и очень вас прошу: будьте внимательны к себе, чтобы не прожить нерадиво вашу жизнь в пустыне, поскольку из-за нерадения погибнет всё. Частичное предание себя молитве и посту без исследования самих себя не есть возделывание души, да и не может сама по себе эта работа принести ожидаемых плодов: пост, бдение и молитва – это только средства для достижения цели, а не сама цель, ради которой вы пришли в пустыню. Я желаю, чтобы вы об этом непрестанно помнили, чтобы не отпасть от своего предназначения и не потерпеть неудачу в достижении вашей цели, потому что многие постники и совершители дел телесной аскезы, поставив в качестве цели то, что является средствами, и посвятив средствам всю жизнь, оставили цель и – страшно сказать! – не достигли цели и напрасно трудились.

Украстье ваши лампы елеем добродетелей. Подвизайтесь, чтобы освободиться от страстей души, очистите ваше сердце, храните его непорочным и всякую скверну удалите из него с помощью травы для стирки, по слову Писания, чтобы Господь вошёл к вам и обитал с вами и оби-

тель в них сотворил¹, и чтобы Всесвятый Дух исполнил их Своими Божественными дарованиями, и чтобы плоды Его Благодати изобильно произрастали в них.

Возлюбленные о Господе чада! К этому должна обращаться ваша забота, на это должна направляться ваша деятельность. Именно это пусть будет вам целью, непрерывным желанием, пусть взыскание именно этого возгревает ваше сердце, об этом да будет всякая ваша молитва Богу во Святой Троице, ради этого стучите в дверь милости, и откроется² она вам. Ежедневно взыскайте Господа, но внутри вашего сердца, а не вне его, и когда найдёте Его, стойте со страхом и трепетом, как Херувимы и Серафимы, потому что сердце ваше стало престолом Божиим, но чтобы найти Господа, смиритесь до земли перед Господом, потому что Господь гнушается превозносящихся сердцем, любит и посещает только смиренных сердцем, поэтому и говорит: На кого воззрю, только на кроткого и смиренного сердцем³. Постоянным вашим делом да будет исследование вашего сердца, чтобы не свила в нём гнездо, словно ядовитая змея, гордость, – этот многоплодный порок, своим ядом отравляющий и убивающий всякую добродетель. Об этом люциферическом пороке могу сказать, что всякая ваша забота и всё ваше внимание денно и нощно должны быть направлены на него, потому что он везде гнездится, как змея, и всё отравляет; и даже если скажу, что исследование себя и изучение своего сердца есть, прежде всего, поиск гордости и порождений её чрева и их изгнание, думаю, что не ошибусь. Потому что если мы избавимся от него, и вместо него приобретём смиренномудрие, и оно воцарится в нашем сердце, то мы получим всё; потому что, если смирение возвышает, то, значит, оно возносит с собой весь сонм добродетелей; потому что, если бы в смирении не были заключены все добродетели, то смирение не возвышало бы, потому что возвышает весь сонм добродетелей, а не некоторые из них. С другой стороны, и сами добродетели, словно испускаемые солнцем лучи или словно спектр цветов одного солнечного луча, преломляемого сквозь чистую призму нашей души, не могут существовать так, что одни присутствуют, а другие отсутствуют. Поэтому там, где есть истинное Христово смирение, там пребывают и все добродетели, поэтому смирение и возвышает. Итак, его вы взыскали и его возлюбили, и его положили в глубины вашего сердца, чтобы возвыситься от земли на небо; без него порождения гордости,

¹ Ср.: Ин. 14, 23; Откр. 3, 20.

² Ср.: Мф. 7, 7.

³ Ср.: Ис. 66, 2.

лукаво и тайно сотрудничая с нею самой, влекут нас к земле, препятствуют нашему полёту ввысь и делают напрасным дело нашего призвания.

Это-то я, встав рано утром, прежде всякого другого дела написал вам, чтобы прекратить некое беспокойство в моём сердце. Хочу знать, что вы ежедневно возвышаетесь, потому что тогда я радуюсь, и растёт моя забота о вас и моё попечение, остаётся постоянным развитие и совершенствование монастыря. Неприятное или неожиданное известие по моей душевной немощи может отрицательно повлиять на моё расположение. Это я вам написал из отеческой заботы, и желаю всем вам посещения Божественной Благодати.

Духовный отец

† *Пентапольский Нектарий*

ПИСЬМО ВОСЕМНАДЦАТОЕ

Афины, 22 ноября 1905 г.

Преподобнейшая о Господе дочь Ксения, по-отчески благословляю тебя (пусть настоящее письмо будет прочитано в присутствии всех).

Вчера я рукоположил одного студента в сан дьякона; и смена его имени – событие свежее, запечатлённое в моей памяти, – подвигла меня сегодня утром взяться за перо и написать вам слово о том, почему меняют имя те, кто выходит на поприще духовной борьбы и начинает брань против начал и властей князя нынешнего века, борется за наступление Царствия Божия и стремится получить венец победы через совершенство. Потому я рассудил, что необходимо и чрезвычайно важно написать тебе сегодня же. А ещё меня побудили к этому и некоторые неприглядные сцены, имеющие место среди сестёр, из которых я могу заключить, что в них ещё жив ветхий человек с его страстями и мирскими желаниями, которого они обязаны распять на поднятом ими кресте, чтобы стать Христовыми ученицами.

Осознание того, что пороки, недостойные монашеского жительства, всё-таки существуют, меня огорчило. Поэтому для вразумления тех, кто не желает отворотиться от мира и мирских пороков, я пишу это письмо, в котором собираюсь рассмотреть причину смены имени при монашеском постриге.

Для преподобнейших монахов, обещающих вести добродетельную жизнь, утвердился обычай смены имени. Из причин, сопутствующих этому явлению, важнейшими являются две. Первая причина – отвержение прошлого и непрестанное памятование о смене жизни, а вторая, – чтобы мы имели на нашем жизненном поприще пример того святого,

чьё имя мы носим. Смена имени призывает монаха забыть прошлое и постоянно помнить о происшедшей с ним перемене и о принятых обязанностях, которые он обязан исполнять с большой любовью и расположением.

Имя настолько тесно соединено с собственным «я», что мы затрудняемся отделить наше «я», то есть нашу личность, от имени, потому и память одного немедленно привлекает и воспоминание о другом. Отсюда и возникает нерасторжимая память о ветхом человеке, как скоро мы носим ветхое имя, и наоборот – воспоминание о новом человеке, когда мы слышим новое имя.

Из-за нравственной силы, заключённой в этом изменении, соответственно первой причине, т. е. отвержению прошлого, утвердился и сам обычай смены имени. Но такая смена лишается своей силы, если наша воля бездействует, вместо того, чтобы стремиться совершить и исполнить заветы, которые проистекают для монашествующих от нового имени. Так бывает, когда в них жив ветхий человек, и они его любят больше, чем нового человека, пренебрегая теми постоянными напоминаниями, которые им делаются всякий раз, когда они слышат своё новое имя. Это безразличие к своим обязанностям, о которых напоминает монашеское имя, свидетельствует о наличии другого порока, – пророка пренебрежения голосом совести. Ведь при всяком пренебрежении монахом долгом нового образа жизни, о котором постоянно напоминает имя, совесть восстаёт и сопротивляется, – но её голос не слышен из-за того, что господствует ветхий человек, презирающий требования нового человека, выражаемые её голосом. Это пренебрежение достигает таких размеров, что монах отвергает голос совести, будто бы требующий чего-то глупого и безумного, и в конце концов принуждает её к молчанию. Такое состояние подобно случаям, когда совесть черствеет, а монах, презревший голос, внушавший ему соблюдать его обязанности, впадает в то, что происходит с людьми с окаменевшей совестью, – и горе ему! Он будет осуждён за то, что не жителевствовал по божественной воле, за то, что поставил собственное ветхое «я» и свои знания выше преподобных отцов и за то, что приступал к Богу недостойно. Принесли Богу жертвы Каин и Авель, но Каин принёс её недостойно и был отвергнут Богом¹. Принёс и Озия жертву каждения с золотой кадильницей, но был осуждён Богом за то, что приношение было сделано недостойно². Приносил жертвы Богу и Саул, но был осуждён и отвергнут и он сам, и его дом за то, что

¹ См.: Быт. 4, 5.

² См.: 2 Пар. 26, 16 – 21.

совершал жертвоприношения недостойно¹. И иудеи приносили жертвы, но Бог отверг их, сказав: *ненавидит их душа Моя*², – потому что не достаточно только приносить жертвы, совершать приношения и молиться, чтобы угодить Богу, но нужно совершать это служение должным образом, а именно в осознании своего несовершенства и недостойнства. Но чтобы такое осознание появилось, требуется полная самоотверженность и подчинение божественным словам, смирение и непрерывная духовная работа. Итак, если только с их помощью мы можем достойно приносить Богу жертву, и если в первую очередь как самое великое приношение мы приносим Богу своё сердце, – то как наша жертва и приношение будут благоугодны Богу, когда ни сами мы недостойны предстать перед Ним как дарители, ни то, что мы собираемся принести, недостойно того, чтобы быть пожертвованным Богу? Поэтому не нужно нам уповать на свои молитвы и приношения, если прежде со всем прилежанием не позаботимся сделать себя достойными жертвователями, а наши жертвы – угодными Богу. Потому что заблуждаются, причём очень сильно, считающие, что всякое служение и всякая жертва угодна Богу. Угодное Богу служение и приятная Ему жертва – это дух сокрушенный и сокрушенное сердце, – а не дух превозносящийся и возгордившийся или сердце жестокое и злобное.

Вот чего требует от человека изменение имени сообразно первой причине. А сообразно второй причине оно возлагает обязанность брать пример в добродетели, в совершенстве жития и в образе жизни с того святого, чьё имя мы носим, и всю нашу жизнь подвизаться в стремлении стать совершенными, следуя его примеру. Образец добродетели святого чрезвычайно укрепляет упражняющегося в подвиге, на нём подвижник учится смиряться, даже если сам он царских кровей, учится терпеть и тогда, когда бедствия невыносимы, учится любить ненавидящих его, учится чтить безчестящих его, учится жить ради братьев и умирать за закон Божий и за Его святые заповеди, учится любить последнее место и радоваться, находясь в безвестности. Да и чему только он не научится? Если начать перечислять всё, чему мы учимся из житий святых, для этого не хватит ни времени, ни бумаги. Итак, вот по каким причинам монахи меняют имя.

Поэтому по причине подъятых мною обязанностей духовного отца, обращаю ваше внимание на этот вопрос и хочу удостовериться, что вы

¹ См.: 1 Цар. 13, 9 – 14; 15, 21 – 22.

² Ср. Ис. 1, 11–14.

всегда внимательны к исполнению обязанностей, которые вы на себя возложили в соответствии с принятием вашего монашеского имени.

Молюсь за вас, остаюсь перед Богом молитвенник

† Пентапольский Нектарий

ПИСЬМО ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

Афины, 1 декабря 1905 г.

Возлюбленная о Господе дочь Ксения, по-отечески благословляю тебя (пусть настоящее письмо будет прочитано в присутствии всех).

Вчера я совершал литургию в городской богадельне и проповедовал о чистом сердце и о духе, подробно раскрыв слова Нафанаила: *Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев*¹. Эту проповедь пишу сегодня и тебе по причине важности темы. Начал я её так: «Изумляется, братья христиане, недоумевает и дивится всякий, кто слышит это чудесное исповедание Нафанаила: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев, – потому что оно было дано сразу же и с совершенной уверенностью. Откуда у него такое знание? Откуда его осведомлённость и уверенность? Что произошло в нём, в его душе, в его сердце, раз он в течение нескольких мгновений понял, что его Собеседник – Сын Божий и Царь Израилев, ожидаемый Мессия, *о Котором писали Моисей в законе и пророки*²? Действительно, Господь открыл ему, что видел его, когда тот *был под смоковницею*³. Но было ли одного этого достаточно для веры, убеждённости и исповедания? Если одних этих слов было достаточно для Нафанаила, то возникает вопрос: почему ему хватило совсем немного времени и одного откровения, чтобы познать Бога и исповедать свою веру, а иудеям, в особенности же книжникам и фарисеям, ни вся земная жизнь Господа, ни Его дела, ни Его слова, ни Его исповедание не были достаточны, чтобы получить извещение о Его Лице и о Его божественном достоинстве? Они не только совершенно не были убеждены, но и собирались побить Его камнями в тот момент, когда Господь говорил о Самом Себе⁴, и даже осудили на смерть за то, что Он сделал Себя Сыном Божиим⁵. Почему одно и то же сообщение о Личности Господа вызвало столь разные реакции? Это недоумение разрешает Сам Господь, указывая Своим ученикам на чистый и непорочный характер Нафанаила: *вот подлинно Изра-*

¹ Ин. 1, 49.

² Ин. 1, 45.

³ Ин. 1, 48.

⁴ Ин. 8, 59; Ин. 10, 30 – 33, 38 – 39.

⁵ Ср.: Ин. 10, 33; Мф. 26, 63 – 66 и др.

ильтянин, в котором нет лукавства¹. Вот причина, произведшая столь разные результаты восприятия одних и тех же слов! Тогда как Нафанаил тотчас же уверовал и исповедал, что его Господь и Учитель есть Сын Божий, Царь Израилев, потому что сам был истинным и нелукавым израильтянином и обладал чистым сердцем, в котором не было лукавства, то фарисеи и книжники и прочие неверующие иудеи были *порождениями ехидниными*², сынами лжи³, *родом неверным*, развращенным и прелюбодейным⁴, как их назвал Сам Господь за их лукавство и нечистоту их сердец. Вот откуда такие разные результаты; вот почему чистый сердцем Нафанаил, как только увидел Христа сразу уверовал и исповедал свою веру, а фарисеи, книжники и напрасно называемые «израильтянами» иудеи не уверовали.

Да и разве возможно было, братья-христиане, уверовать иудеям, когда у них было такое сердце? Ведь в таком помраченном сердце, в сердце, исполненном тьмы, в сердце, преисполненном густых чёрных туч с громом и молниями, разве может воссиять свет разума, свет истины? Конечно, не может. А ведь ещё и сказано: *Что обещано у света с тьмою?*⁵ Божественный Свет освещает чистые сердца и чистый ум, потому что они способны принять свет, а нечистые сердца и умы, которые не в состоянии принять свет, отверщаются от света познания и от света истины, потому что им больше нравится пребывать во тьме⁶. Об этом нравственном развращении иудеев Исаия, пророчествуя, сказал так: *слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете – и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их*⁷. Потому они и не уверовали, что заплывло жиром сердце израильского народа, то есть очерствело по причине их пороков. Потому-то они не уверовали, а подлинный израильтянин – уверовал, и исповедовал Сына Божия и Господа, потому что в его сердце не было лукавства.

Братья-христиане! Какая же великая вещь – нелукавое и чистое сердце! Ведь именно оно способно вместить божественный свет и божественное Откровение, как нас удостоверяет исповедание Нафанаила.

¹ Ин. 1, 47.

² Мф. 3, 7; 12, 34; 23, 33; Лк. 3, 7.

³ Ср.: Ин. 8, 44.

⁴ Ср.: Лк. 9, 41; Мф. 12, 39; Мф. 16, 4; Мк. 8, 38; Деян. 2, 40.

⁵ 2 Кор. 6, 14.

⁶ Ср.: Ин. 3, 19 – 20.

⁷ Ис. 6, 9 – 10.

Когда Пётр на вопрос Господа: *вы за кого почитаете Меня?* – ответил словами Нафанаила, Господь сказал ему, что не плоть и кровь открыли ему это, но Его Небесный Отец¹. И действительно: только Отец, *Сушций на небесах*, мог открыть Нафанаилу, что молодой Учитель, Которого он видел впервые, – это Сын Божий и Царь Израилев. Без этого божественного откровения невозможно было простому иудею, ничего не знающему о Троичности Божества и об особенностях каждого Лица Пресвятой Троицы, исповедать, что Учитель Иисус был Сыном Небесного Отца. Значит, и Петру, и Нафанаилу Сам Небесный Отец открыл, что Господь Иисус Христос есть Сын Божий и Царь Израилев, и Нафанаилу эта тайна была открыта за чистоту его сердца.

Знание, почему даётся Откровение, само является великим Откровением, брата-христиане. Из него мы научаемся, что Бог любит тех, у кого чистое сердце; Он слышит их, когда они молятся, дарует им яже ко спасению прошения, открывается им и научает их тайнам божественной природы. Чуждый лукавства Нафанаил сподобился наслаждения всеми этими благами благодаря чистоте своего сердца.

От Самого Господа известно, что Нафанаил был под смоковницей и что его увидел Господь. Отсюда мы познаём, что Господь, будучи Богом, увидел его и внял его голосу, когда он под ней молился. Из истории призвания Филиппа, из встречи Нафанаила с Иисусом и из того, что он познал Его, мы понимаем, что его прошение было исполнено. Исповедание Нафанаила свидетельствует о данном ему откровении, а его причисление к двенадцати апостолам – о том, что он был призван Богом к великому служению Апостола, чьё имя написано на небесах² (в других Евангелиях Нафанаил называется Варфоломеем)³.

Вот какие величайшие блага приобретает человек, когда у него чистое сердце. Нет ничего более великого, чем чистое сердце, и воистину нет ничего больше его. – В самом деле, что может быть более великим, чем божественный престол? Ничто. А раз чистое сердце делается божественным престолом – то больше него ничего нет. О нём Сам Господь сказал, что вселится в него, и будет ходить в нём, и обитель в нём сотворит⁴. – В каком другом сердце, если не в чистом, будет ещё обитать Бог? Господь через пророка Исаию повелел иудеям, чтобы они прежде омылись и очистились, а уже потом Он примирится с ними⁵. Значит,

¹ Мф. 16, 16 – 17.

² См. Лк. 10, 20.

³ Мф. 10, 3; Мк. 3, 18; Лк. 6, 14.

⁴ Ср.: Лев. 26, 12; 2 Кор. 6, 16; Ин. 14, 23.

⁵ См. Ис. 1, 16 и далее.

только с чистыми сердцем примиряется Бог, им только является и в них обитает. Пророк Давид испрашивает у Бога *сердце чисто*, чтобы обращаться к божественному, и *дух прав*, чтобы не рассматривать лукавое и строптивное¹. Обе эти добродетели шествуют вместе, и невозможно, чтобы одна присутствовала, а другая – нет. Обе добродетели, по свидетельству Господа, стяжал Нафанаил.

Итак, их-то мы и должны возлюбить и испрашивать у Бога, и нам необходимо подвизаться ради них, потому что только они ведут нас к совершенству, только они уподобляют нас образу Божию, только с их помощью наше сердце становится престолом Божиим, только с ними мы завершим наш путь во блаженстве, и только с их помощью, словно залог, мы принимаем обетование будущих благ.

Вот об этом-то я и рассказывал, добавив ещё кое-что о блаженстве, а сейчас и записал, чтобы научить вас.

Молюсь за вас, остаюсь перед Богом молитвенник,
духовный отец

† *Пентапольский Нектарий*

Перевод с греческого иеромонаха Антония (Подоровского)

Иеромонах Антоний (Подоровский) родился в 1984 г. в г. Ташкенте в семье служащих. В 1993 г. семья переехала в Самару. В 2000 г. поступил в Самарскую духовную семинарию, по окончании которой продолжил духовное образование на богословском отделении Московской духовной академии, которую закончил экстерном в 2010 г. С 2005 г. по 2009 г. учился в Высшей церковной школе Крита (Греция), где изучал греческий язык. В 2006 г. был пострижен в Заволжском мужском монастыре в честь Честного и Животворящего Креста Господня в мантию, в мае 2007 года рукоположен в сан иеродиакона, в августе в сан иеромонаха. Является насельником этого монастыря, а с 2010 г. – его благочинным. Регент монастырского хора.

В 2012 г. окончил аспирантуру философского факультета Самарской государственной академии Наевой. В настоящее время является преподавателем этой академии (религиоведение, история религий, древнегреческий язык) и Самарской православной духовной семинарии (Новый Завет, древнегреческий и новогреческий языки), к.филос.н.

¹ См. Пс. 50, 12.

«ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ»

АРХИВ МИТРОПОЛИТА МАНУИЛА (ЛЕМЕШЕВСКОГО)

Блаженная Анна

Блаженная Анна была из с. Голицыно. С двадцати лет осталась она без рук. Всегда за всех молилась и читала Псалтирь по усопшим, а также акафист иконе Божией Матери «Нечаянная Радость», и все по ее молитвам получали желаемое. Имела она переписку с афонскими старцами. То, что ей давали за чтение, она собирала и все отсылала на Афон.

С виду она была красивая, белая, черноволосая, высокого роста. К ней, простой сорокалетней крестьянке, ходили женщины за советами. «Если бы не тетя Аннушка, я бы не выжила, – говорила Анюта. – К ней шла больная, от нее вышла здоровая». Анюта четыре года ходила к блаженной и помогала ей, чем могла, а потом, по ее просьбе, жила у нее до самой смерти. Умерла блаженная 8 ноября 1923 года 66 лет от роду.

*Записано со слов Анюты и пензенской инокини Анны
19 октября 1931 года*

Блаженная ОЛЬГА

Блаженная Ольга из Великого Новгорода вела образ жизни странницы, юродствовала, имела дар прозорливости. Лично мне известно несколько случаев ее поразительного предвидения. Нрав имела ласковый, приветливый, общительный, обличала не сурово, а очень мягко. О кончине своей, очевидно, имела откровение. Умерла от сыпного тифа в городской больнице Великого Новгорода. Была в дружеских отношениях с современными ей блаженными Мишенькой и Ваней. Сведения о последнем очень скудные. Известно, что он постоянно бывал в храмах. Замерз в 1920 году в подвале. О кончине его очень плакала Ольга. Встретившись у своих друзей с Мишенькой, она поведала ему о смерти Ивана, и, как у старшего, благословила у него тоже уйти. Оба умерли в том же году, но Ольга прежде, в феврале 1920 года. Погребена она на городском кладбище.

Публикуется впервые. Продолжение. Начало в «ДС» № 1 (81). Воспоминания подготовлены к печати кандидатом исторических наук А. П. Семеновой по материалам архива митрополита Мануила (Лемешевского), предоставленным А. С. Ивановой.

Собор Святой Софии. Великий Новгород

+++

Жила блаженная Ольга в Новгороде в одно время с юродивым Михаилом. Ходила всегда быстро, словно спеша. Носила огромные сапоги, подбитые гвоздями. Каждый день бывала у ранней литургии в соборе Святой Софии или в церкви святого Иоанна. Несмотря на внешнюю неуклюжесть, растрепанность, она была как-то особенно приятна. Поражали ее большие голубые глаза, ласковые, по-детски чистые. Была прозорлива, что даже в мелочах сказывалось. В жизни своих друзей она постоянно предсказывала самые малейшие перемены. Например, в 1919 году местный госпиталь со дня на день ожидал отправления на фронт, больше двух недель пребывая в «свернутом» состоянии. Сотрудники буквально сидели на чемоданах. Ольга прибегала к сестрам госпиталя несколько раз, приносила им всякие хозяйственные принадлежности и настоятельно просила распаковать вещи и развесить спрятанные иконы. Неожиданно пришло распоряжение остаться в городе и снова развернуть лазарет.

Блаженный Николай

В пятидесятых годах в Давидовой пустыни спасался послушник Николай. Он жил в одной келлии с другим послушником, будущим архи-

мандритом Иоанникием, и нес подвиг юродства Христа ради. Прогнанный из монастыря, он уже больше никогда не возвращался туда, а жил в ближних селах: то в Боранцове, то в Лопасне. В последнем он и скончался, и был похоронен в Давидовой пустыни.

БЛАЖЕННЫЙ СЕРГИЙ

Блаженный Сергей был келейником архимандрита Вознесенской Давидовой пустыни о. Иоанникия.

БЛАЖЕННЫЙ РАБ БОЖИЙ ИГНАТИЙ

Раб Божий Игнатий любил посещать нашу обитель и подолгу гостил. Родом был он из деревни Котлы близ г. Острогожска Воронежской губернии, жил с матерью и отчимом. Плохо ему жилось. До восьми лет он был здоровым мальчиком, но случилось несчастье. Как-то Игнаша пас свиней отчима и заснул, а свиньи разбежались. Отчим, увидев это, рассвирепел и ударил палкой сонного мальчика. От испуга у него отнялись ноги. В таком состоянии он пробыл несколько лет. Впоследствии он рассказывал, что исцелили его Матерь Божия и апостолы Петр и Павел, но как это было, хранил в тайне.

Игнатий стал ходить и говорить, но был косноязычен, как дитя. Левая рука у него осталась скрюченной, и ходил он с палкой, так как левая нога могла опираться только на пальцы. И зимой и летом носил он длинную рубаху, опоясанную ремнем, ходил без шапки и босиком. Трогательно было на него смотреть в зимнее время: идет, бывало, из города восемь верст и поет, что помнит, из церковных песнопений. Был безграмотный. Ему говорили: «Что же ты, Игнаша, в такой холод пришел? Закоченел, наверное?» Он отвечал: «Нет, меня базарники подвезли, кожухом прикрыли».

В церковь приходил всегда до звона. Деньги, что ему подавали, отдавал всегда в какую-нибудь бедную церковь, а съестное относил бедной вдове, которая ему давала приют. Много терпел он от неразумных мальчишек. Одни усердные люди, любившие посещать нашу обитель, поражались терпению Игнаши и приглашали его жить к себе. Он был малоросс, а они русские. Блаженный смеялся: «Вы москали, как будем ладить?»

И вот в голодное время эти люди пришли к нам в обитель, а Игнаша тоже был у нас. Он согласился идти с паломниками. Дорога была длинная, ему идти было трудно. Они связали носилки и несли его. Так и жил он у них попеременно: день у одних, день у других. Его все очень любили, и сам он был всеми доволен.

Вот несколько случаев прозорливости Игнатия. Один крестьянин поехал по делам, а Игнаша встал у него на пути и строго сказал, подняв палку: «Не треба тобі ехати, тикай до дому!» Несколько раз это повторил, но крестьянин не обратил внимания и поехал, и его лошадь в канаве застряла и пала. Одной женщине не советовал выходить замуж, она не послушалась, а потом все его слова вспоминала.

О нашей обители блаженный плакал горькими слезами, а на вопрос «о чем плачешь, Игнаша?» отвечал: «Дюже мне вас жалко!» Мы спрашивали почему, а он говорил, что нельзя сказать. Оправдались его слезы. – Много потом мы пережили. В 1931 году Игнаша умер, но подробности его кончины нам пока не известны...

БЛАЖЕННЫЙ ОНИСИМУШКА

Блаженный Онисимушка жил в Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском монастыре. С виду он был простой деревенский мужичок, ходил в лаптях и цветной рубашке. Лет ему было около пятидесяти, среднего роста, не худой и не толстый. Всегда ходил по церкви и нарочно кричал, чтобы его не считали святым. Любил ходить к владыке Серафиму¹. Когда Лиза была там с молчальницей Варей перед ее болезнью, то Онисимушка, встретив их на дороге, все торопил: «Идите, идите скорее в Саров».

Записано со слов Лизы Р (емешевой) в декабре 1931 года

БЛАЖЕННЫЙ СТРАННИК ИЕРОДИАКОН ЗАХАРИЙ

Блаженный странник Захарий был из Киева. Смерть свою предсказал заранее: «Ну я в свои именины² умру...». Умер 5 сентября 1929 года.

Записано со слов С. А. Власовой 2 ноября 1931 года

БЛАЖЕННЫЙ ГЕОРГИЙ

Блаженный Георгий был великой жизни. Отца его звали Феодор, мать – Пелагея. Часто проживал он в Кирсановском женском монастыре. Лет ему было около пятидесяти. Низкого роста, с черными кудрявыми волосами до плеч. Ходил и зимой и летом босой. Тайно от всех носил вериги, которые после его смерти носила монахиня Агния. Мало ел и пил, по ночам молился. Чтил икону Божией Матери «Достойно есть». Были ему и видения. Видел небо растворившимся и ангелов. Заживо приготовил себе гроб и окропил его. Со славой не велел себя хоронить, но

¹ Епископ Серафим (Звездинский) (1883 – 1937) – с июля 1926 по сентябрь 1927 года пребывал в Дивеевской обители, откуда его 9 сентября вывезли под арестом в Арзамас.

² По старому стилю 5 сентября празднуется память родителей Иоанна Предтечи, пророка Захарии и праведной Елисаветы.

Образ Божией Матери «Достойно есть»

все же сказал: «Меня понесут, как царя». И верно, на его похоронах было много народа. Кончину свою предсказал, от гроба его были исцеления. Сказал, с кем из монашек будет он похоронен: «Мы все будем в одной келье». Так и вышло: в одно время с ним умерло несколько монахинь, похоронили их в одной могиле. Умер около 1929 года. Похоронен в Кирсанове на мирском кладбище.

Предсказал запустение монастыря: «На могилах здесь будут плясать...» Когда начались гонения, говорил: «Подождите, не ходите в церковь. Я вам скажу, когда можно идти».

«Егорушка, как быть?» – спросила его одна монахиня после разгона монастыря. – «Ну ничего-ничего, никуда не ходи», – спокойно ответил ей блаженный. Одна женщина шла к нему за советом, не успела войти, как он сказал: «Боже! Милостив буди мне грешной». В разговорах собеседницу называл «милочка». Всех любил.

Записано 26 декабря 1932 года со слов инокини Анастасии

Блаженный Евстигней

Блаженный Евстигней был родным братом блаженному Артемию. Жили они в с. Пospelовка Воронежской губернии. Оба славились как люди высокой духовной жизни. Евстигней старше Артемия, роста высокого, худощавый, женат. Лет ему было около пятидесяти, ходил в чистой рубахе. Когда м. Анисья пришла к нему с одной монахиней, то он стал браниться черным словом и сказал: «Чего нам Бога бояться!» Впоследствии эта монахиня ушла из монастыря и стала вести жизнь, лишенную страха и любви к Богу...

Жил Евстигней с Артемием порознь, умер он около 1926 года.

Записано 16 октября со слов м. Анисьи

Николо-Угрешский мужской монастырь

Блаженный Николай (Подольский)

Блаженный Николай жил в с. Остурьево Московской области, недалеко от Николао-Угрешского монастыря¹, в богадельне духовного ведомства, где доживала последние дни его мать, и оттуда он отправлялся странствовать.

Родился он в восьмидесятих годах, был из духовного звания. Про себя говорил: «Я от дьякона произошел и от мужиковой дочки, вот в голове все и перемутилось». Лет ему было около сорока пяти, на одну ногу хронал: левая нога была короче.

Был блаженный великой жизни, сестры очень его любили. Оденут его, бывало, во все новое, а он прибежит весь оборванный, нарочно все разрывал и пачкал. Наденет на себя пять платков, а шея голая, говорит: «Озяб что-то». Испачкается и придет в церковь, а монахины свои нарядные мантии подбирают, так он специально на них наступал, пачкал, а их

¹ Николао-Угрешский монастырь был основан в 1380 году по повелению великого князя Димитрия Донского в благодарность Богу за победу над монголами на Куликовом поле, на месте чудесного явления князю иконы свт. Николая Чудотворца. К началу XIX века здесь был создан грандиозный архитектурный ансамбль (художник и архитектор Ф. Г. Солнцев). В монастыре было десять храмов, пять часовен, богадельня. В 1920-х годах монастырь закрыли, в 1940 году уничтожили древнейший храм обители – собор свт. Николая Чудотворца. Богослужения возобновлены в декабре 1991 года.

за это на двадцать пять поклонов ставили. Если ляжет на чью кровать, та сестра заболит. Если умоется из рукомойника и сильно набрызгает, – будут скорби, слезы. Если ленточки разные навесит на себя, – быть где-либо невесте. Если с колокольчиком бегаит по монастырскому двору, быть непременно новостям. Если он из кельи монашеской ползком ползет, значит сестре придется покинуть келью.

Ризницей Анастасии Коля еще в 1917 году говорил: «Поедешь ты в Муром на лаптях, будешь там онучами похлопывать!» И верно, в 1931 году сослали ее в Муром. Шел он как-то по дорожке за игуменией Александрой и жаловался: «Ой! Нога хромаит, и язык плохо говорит!» И верно, вскоре ее парализовало. Екатерине за много лет предрек ее будущее: «Архиерейская служанка, сладкопечвая... Будет архиерея встречать, двери отворять...»

Монахиню Александру очень любил. Бывало, скажет: «О, Саша! Садись! Мы с тобой домик поставим и в своем домике жить будем». Через много лет исполнились его слова, и поняла монахиня, о чем он говорил. А когда выбирали игумению, то он дал посох м. Александре и сказал: «Вот вам игумения!» И верно, последнее время была она на игуменском месте.

Когда у м. Александры были в монастыре скорби, она сильно плакала, а Коля ей говорил: «Иди с Богом, не будешь забыта». Она и ушла, как пришла: с одним только Крестом.

Бежал Коля как-то вдоль ограды монастыря и рвал листья со скрипом. Вокруг монастыря были посажены тополя и липы, постриженные кругом. «Николай! Для чего ты рвешь листья?» – спросили его. «Вот и вы так будете пицать, когда вас будут щипать», – отвечает. Случай этот был незадолго до разгона монастыря.

Инокния Марина жила в келье с одной монашенкой. За полгода до смерти была она в деревне. Пришел к ней Коля и все с ее кровати покидал на пол. «Что ты безобразничаешь!» – крикнула на него ее товарка. «Так надо, так надо, – скорей, чтобы не запачкалась!» – ответил Коля. Умылся, налил везде, замахал руками и убежал...

После этого случая его решили не пускать в келии. Через полгода идет Коля к м. Матреше в гости. На святках это было. Увидел м. Марину, упал перед ней на колени и запел: «Со святыми упокой» и «Вечная память...». – «Дурак!» – сказала м. Марина. В сочельник пошла она за крещенской водой, попала в давку, и там ее сильно толкнули. Домой м. Марину привезли на санках. Случился сердечный приступ, и через три дня она умерла. Когда она умирала, то монашенки делали все, что творил в ее келье Коля за полгода до этого события.

+ + +

Коленька жил около Николо-Угреши. Когда родился, неизвестно. Помню, что раньше жил в деревне. Учился в духовном приюте и имел 4 класса образования. Из приюта ушел, потому что, как он говорил: «Благодати там лишаюсь». Одна старушка приютила его. Отсюда он ходил по монастырям и предсказывал. Деревенские его иногда били за предсказания. Шел как-то мимо богадельни, ударил палкой в дверь и сказал: «Здесь умрут сейчас!» А там пили чай, и одна старушка после чая умерла от удара. Пришел Коля на пруд и долго умывался. Его спросили, зачем он это делает. А блаженный, показывая на игуменский дом, ответил, что там скоро будут слезами умываться. Игуменья шла в церковь, а Коля увязался за ней: идет и передразнивает ее хромоту. Матушка стала читать канон, и с ней случился ударец.

За год до закрытия обители блаженный стал плакать: «Меня выгонят из монастыря!» Его все утешали, а эти слова его не к нему, а к монастырю относились. Перед тем, как стали выселять сестер из монастыря, Коля ходил по кельям и говорил: «Пресвятая Богородица! Спаси нас, “Всех скорбящих Радосте”!» – и каждую икону по имени называл... А одной сестре сказал, плача: «Ведь не выдержишь, в Москву уйдешь жить, а Иоаннато, Предтечи и Пророка, – хороший храм! Деньги-то будут, и хлеб будет! Хватит тебе!»

Молился Коля так: палку свою клал на пол, называл каждую икону по имени. Никогда не сидел, когда молился. Чай тоже пил не как все: положит сахар в блюдце, давит пальцем, молится и что-то говорит... Одевался плохо. Когда его спрашивали, зачем он так делает, отвечал: «Спаситель терпел и нам велел!» В церковь, бывало, придет рано, уйдет поздно. Если кто-нибудь ему деньги подаст, он на них покупает свечи и ставит.

После смерти матушки стали выбирать другую игуменю и спрашивают Колю: «Кто будет?», а он на оборотной стороне иконы Божией Матери написал букву «М». Думали Мария, а оказалось – Маргарита.

Одной сестре дали послушание в церкви, а Коля подошел и стал смеяться: «Церковница! Задумала платье себе шить розовое, юбки крахмальные!» И действительно, эта сестра скоро ушла из монастыря и замуж вышла.

Рассказ Р. Записано в 1931 году

Блаженный Михеюшка

Блаженный Михеюшка часто ходил по чужим дворам ночью. Его убили, – думали, что это вор. На том месте, где его убили, образовался

колодец, и старики помнят, что там было много исцелений. До последнего времени стекалось туда множество народа, и только недавно этот колодец разорили.

Тамбовская губерния, село Шапкино.

Записано 26 октября 1931 года

БЛАЖЕННЫЙ БРАТ ГРИГОРИЙ

«Это наш брат Григорий»¹, – сказал мой собеседник. «Что это он по ночам ходит вне монастыря и поет?» – «Да он у нас такой, – блаженный. Его никто нигде не задерживает, он живет у нас при монастыре во имя Господа Христа и пользуется полной свободой. Он часто ночует, где придется: на улице, в странноприимном доме, в монастыре, у привратника в сторожке или же прямо под стеною нашей святой обители. Он мало разговаривает, знать, обет молчания на себя принял, хоть умеет прекрасно разговаривать. Никто не знает, кто он и откуда пришел. Кто-то дал ему имя “брат Григорий”, так оно за ним и осталось». – «И давно он у вас проживает?» – «Уже несколько лет». – «Послушание какое-нибудь несет?» – «Нет, так, что захочет, то и делает. На колокольне звонит и в просфорне работает, и за трапезой братии Жития святых читает. Это он очень любит. Так хорошо, так трогательно, с чувством читает, что у нас в обители другого такого чтеца и нет. И голос у него такой приятный, звонкий, благородный, что и не наслушаешься». Между тем певец приближался к нам и остановился прямо около нашего окна. Мы притаили дыхание и слушали мелодичный голос певца. Пение его было глубоко сердечное, душевно-страдальческое. И в каждой ноте звучал какой-то внутренний стон, затаенная скорбь и мольба к Богу о всепрощении или о всеблаговолении к потерявшемуся в греховном мире человеку.

«Можно мне увидеть брата Григория?» – спросил я своего собеседника. – «Конечно. Я сейчас позову его. Он хорошо знает мой голос и непременно придет». Через минуту ко мне в комнату вошел человек высокого роста, лет сорока, с окладистой черной бородою и густою черной шевелюрой на большой голове, которая была посыпана землею. По временам комки земли скатывались на лицо Григория, оставляя на нем следы грязи. Но и под следами грязи лицо Григория было необычайно симпатично и благородно. Было очевидно, что его тяготит какая-то тяжкая скорбь, постоянно его гнетущая. Темные блестящие глаза отражали глубокий ум. На брата Григория была надета белая, сшитая из сурового холста длинная рубаха без пояса, с прямым разрезом на груди. Разрез открывал

¹ «Русский Паломник». 1904. № 23. С. 395 – 396.

всю грудь его. На ногах не было обуви, голова непокрыта. Не оставалось сомнения в том, что брат Григорий не был простым человеком с обыкновенным прошлым и обыденным настоящим. Чувствовалась какая-то большая трагедия, известная одному лишь Богу.

Я предложил брату Григорию присесть к нашей вечерней трапезе и налил ему чашку чаю. Он молча выпил и встал со стула, чтобы уйти. Я не стал задавать вопросов. «Ты бы, брат Григорий, переночевал в моей келейке», – сказал брат Михаил. Тот посмотрел на нас и ушел. «Что это он весь землей обсыпан?» – спросил я брата Михаила. «А это, видите ли, знак погребения себя заживо. Он не считает себя живым на греховной земле и потому постоянно обсыпает себя в знак того, что он находится под землей».

Народная молва говорила, что брат Григорий был из родовитых московских князей, что он потерял всю любимую семью и не вынес такого горя... Прошло с тех пор более сорока лет, но святая песнь брата Григория, тихо и горестно звучащая под моим окном в странноприимном доме, все еще отзывается в моем сердце...

Блаженный Василий Федорович

Василий Федорович был родом из купеческой семьи, из Калужской губернии. Был женат, имел дочь. После смерти жены очень горевал, сделался как бы ненормальным, чуть не утонул в реке: его выбросило на берег каким-то чудом. После этого он сделался Христа ради юродивым.

Говорит Василий Федорович притчами. Иногда просит денег, но только у малоимущих. Было замечено, что у кого он попросит денег, с тем всегда случается что-нибудь хорошее. Однажды попросил он десять рублей у одного юноши, получающего самое маленькое вознаграждение. Вскоре после этого юноша получил прибавку к жалованию.

Часто навещает Василий Федорович больных. Как-то вбежал он к одной больной женщине, увидел на столе нож, закричал: «Уберите нож!» Больная в недоумении... Через короткое время ей сделали операцию.

Перед смертью Патриарха Василий Федорович на кладбище Донского монастыря, обняв крест на одной из могил, горько плакал, поминая Патриарха. Через две недели после этого последовала смерть Патриарха.

Однажды, придя к опечаленным родителям, горевавшим, что их сын живет не в законном браке, Василий Федорович обратился к родителям со словами: «Сын ваш скоро будет умываться из алтаря, а не из умывальника». Вскоре сын их женился церковным браком.

За два с половиной года предсказал Василий Федорович одной из сестер о закрытии их общины, сказав: «Передай всем: выселят, выселят!»

При этом ругался очень нехорошими словами. При выселении сестер такими же точно словами ругалась одна из сестер на свою начальницу.

Придя как-то к одной женщине, у которой было очень тяжело на душе, Василий Федорович несколько раз подходил к ней со словами: «Молись! Молись!» – показывая при этом на горло и проводил по нему рукой. Женщина спросила его: «Что это Вы, Василий Федорович? Уж не пророчите ли мне, что кто-то из моих близких хочет покончить жизнь самоубийством?» Еще раз подошел он к ней и, проведя рукой по горлу, вскрикнул: «Ваня!» – и убежал. Через три месяца женщина эта поехала в деревню к родным. Брат ее Иван поделился с ней, что хотел покончить жизнь самоубийством.

Однажды Василий Федорович шел, притворившись сильно пьяным. Винная торговля в то время была прекращена¹, но вскоре после этого поступка блаженного вновь открыта.

При встрече с одной женщиной он сказал: «Вари кутью. Вспомнишь». Совершенно неожиданно умер муж этой женщины.

Записано в январе 1933 года

БЛАЖЕННЫЙ ПЕТР

Блаженный Петр ходил в Новодевичий монастырь. Высокого роста, красивый, светло-русый. Смиранный. Лет сорока. По благословию о. Ионы Киевского пятнадцать лет ходил босой. Волосы у него были длинные, по пояс. Когда его чем угощали, он брал, а с собой ничего не уносил, тоже по благословию старца. Однажды один купец хотел ему дать связку баранок, а Петр и говорит: «Надевай ее на меня сам, а я, раз Господь не благословил, брать не буду». Пошел и отдал все нищим. Матушке Евпраксии три раза сказал: «Из этой обители никуда не уходи. Сухую корку хлеба гложи, а не уходи».

Записано со слов м. Евпраксии 1 октября 1931 года

БЛАЖЕННЫЙ СИМЕОН

Блаженный Симеон странничал по Тамбовской губернии. Часто сидел на кладбище. Много предсказывал людям, и все сбывалось. Лет ему было около семидесяти. Старый с виду, древний, седой. Ходил в лапотках, так как ноги у него были больные.

Тамбовская губерния.

Записано со слов инокини Анастасии 26 июля 1932 года

¹ Запрет на продажу спиртных напитков был введен в начале Первой мировой войны как обычная мера, сопровождающая мобилизацию; 22 августа 1914 года было объявлено, что запрещение Государя Императора Николая II остается в силе на все время войны.

БЛАЖЕННЫЙ АРТЕМИЙ

Блаженный Артемий из села Поспеловка Воронежской губернии был противоположностью своему брату Евстигнею. Насколько тот одевался опрятно, настолько этот грязно. Руки его всегда были грязные, одеждой служила грубая деревенская верева (толстая рубаха без рукавов). Питался он травами. Летом ходили они с братом Евстигнеем по лесам, а зимой сидел он обычно на печке. Лет ему было около пятидесяти. Волосы имел он русые, с бородой. И он, и Евстигней – оба были женатые. Когда м. Анисья пришла к нему с несколькими монахинями спросить, вернется ли к ней брат из плена, он сказал ей: «Придет! Придет!» И верно, сбылись его слова.

Через некоторое время стал говорить монахиням: «Видел я как-то во сне: пришел человек, взял солнце, положил его на руку и как трахнет об землю! Во весь белый свет оно зазвенело!» И повторил он это им несколько раз. Вышли монашенки и недоумевают, что это значит? Зачем он это им рассказал? А через некоторое время началась революция: царя свергли. Тогда только поняли они его рассказ. Умер блаженный около 1925 года.

Записано со слов инокини Александры 16 октября 1931 года

БЛАЖЕННЫЙ НИКОЛАЙ ЛОТЕВИЧ, КИЕВСКИЙ СТРАННИК

[По рассказам знающих его, блаженный Николай был из тех пастушков киевских¹, которым было несколько лет тому назад видение Спасителя... Называют его «великим человеком». В детстве Николай пролежал двенадцать дней в летаргическом сне, после чего он как бы переродился и стал юродствовать. Но того, что он видел во сне, никому не рассказывал. – *Митр. Мануил (Лемешевский)*].

Недалеко от Киева в с. Демидово два пастуха – Емельян², четырнадцати лет, и круглый сирота, слепой на один глаз Николай Куприенко,

¹ Явление Спасителя произошло в 1926 году 30 июля в 8 часов утра вблизи Киева, между селами Демидовом и Глебовкой двум мальчикам: отроку Николаю 11 лет (Николай Максимович Куприенко) и Емельяну 14 лет (Емельян Иванович Феценко).

Описание этого явления было напечатано в журнале «Кириллица», № 3, 2001 года, издающемся по благословию Блаженнейшего Владимира, Митрополита Киевского и всея Украины.

² Емельян рано остался сиротой, но, несмотря на жизненные невзгоды и немощи, рос очень добрым мальчиком. И Господь не забывал его – кормил и давал работу. В школу Емельян до 14 лет так и не ходил, ни читать, ни писать не умел, зарабатывал на хлеб тем, что нанимался пасти чей-то скот. Всегда сохраняя в сердце сказанные Господом слова: «Не отрекайтесь от Меня», – он действительно нес имя Христа всю свою нелегкую жизнь. Большевики старались запугать его, заставить отречься и подписать лживое свидетельство, отрицающее явление Спасителя. Но Емельян отказался от иудинного пути, и его осудили на десять лет. Пока он сидел в Киеве, ему еще передавали какие-то продукты.

Чудесное явление Спасителя двум мальчикам 30 июля 1926 года. Икона

двенадцати лет, выгнали пасти коров, и между 8 и 9 часами утра сели завтракать. Один из них внезапно был поражен блеснувшим с западной стороны светом; он удивленно спросил у своего товарища Коли, что это такое. Тот ответил, что, может быть, дождь будет. После этого небо вдруг стало розовое, мгновенно образовался золотой столб от земли до неба. На этом столбе стал виден Крест. Сверху Креста образовался огненный треугольник, от которого во все стороны исходили лучи. На Кресте явился Спаситель с поднятой правой благословляющей рукой и золотой книгой в левой руке, прижатой к груди. Вокруг Креста была радуга и множество Ангелов. От Спасителя и радуги исходил ослепительный свет, такой сильный, что невозможно было не удивиться на него.

Спаситель сказал: «Я Тот, Который приходил на землю и проповедовал Евангелие, был распят и в третий день воскрес; Я сижу одесную Отца Моего, а теперь явился вам сказать, да погибнут грешницы от Лица Моего, а праведницы да возвеселятся».

СОЧИНЕНИЕ ЮРОДИВОГО ХРИСТА РАДИ НИКОЛАЯ

Я оттуда, где злобы нет никакой.
 Я оттуда, где дерево жизни цветет.
 Я оттуда, где живой источник течет.
 Я оттуда, где нет скорбей.
 Я оттуда, где Свет Христов сияет во веки веков.

Потом о нем и вовсе не было никаких известий. Знали лишь, что он сидит где-то далеко, за Уралом. А в 1936 году был пересуд, и Емельян получил еще десять лет заключения.

И вот чудом пережив все трудности лагерной жизни, спустя годы Емельян вернулся в родное село уже в сане священника. В то сумрачное время по тюрьмам сидело немало архипастырей, и Емельян был рукоположен прямо в заключении.

Но «нет пророка своем Отечестве»... – гласит евангельская истина. Односельчане не приняли Емельяна как священнослужителя. Известно, что Емельян прожил всю свою жизнь без семьи, так и не был женат. Служил в Белоруссии, где мечтал построить новый храм, но, перевоза деньги поездом, в 1983 году был ограблен и убит.

Я оттуда, где Крест светозарный Христов.

Я оттуда, где Святая Троица славится во веки веков.

Я оттуда, где Ангелы непрестанно славят Отца и Сына и Святого Духа.

Я оттуда, где Царь Славы Христос живет во веки веков.

Аминь.

Записано 30 июля 1925 года

+ + +

Родился блаженный Николай 3 сентября 1910 года. Отца его звали Адам, мать Елена. Родился он в Киеве от благочестивых родителей. Отец его был лютеранин, но детей не преследовал за православную веру, давая им полную свободу действий. С рождения Коля никогда скромного не ел. Учился в школе с 7 до 10 лет. Отец его умер в 1920 году. Это был голодный год. Помолился Коля Николаю Угоднику: «Помилуй мя, грешнаго!» – и пошел в лес искать пропитания. Далеко раскинулся темный непроходимый бор. Смотрит Коля, а на мостике через речку стоит старый-престарый белый как лунь старец... «Раб Божий, Николай! Иди ко мне, не бойся!» – позвал Колю старец. Николай подошел. Старец благословил его и позвал идти с ним. Часа два шли они по бору и наконец пришли в темный яр. Среди вековых елей прятался вход в пещерку.

Тихо было кругом, и только лес видел пришедших. Чуть слышно шелестели зеленые ветви, и пели птицы. Как зачарованный, остановился мальчик: не хотелось ему больше думать о шумном городе. Старец отвалил камень от входа в пещеру. Семь дверей прошли они под землей и наконец пришли в церковь. Пещера эта тянется на десять верст. Посреди церкви стоял гроб, в нем лежал престарелый схимник. Подошел к нему мальчик и стал на колени. Старец сказал: «Раб Божий Николай! Тебе Господь велит остаться у нас жить». Внезапно погрузился мальчик в сон и проспал двенадцать дней. В это время старцу Нифонту явился Ангел, который сказал, что Коля проснется. Проснувшись, он рассказал старцу, что видел во сне. Старец благословил его странствовать. В 1929 году Николай снова был в Киеве и заходил в пещерку.

Странствует Коля с четырнадцати лет. По четкам творит Иисусову молитву, имея на это благословение от старца Нифонта. Он небольшого роста, худощавый, с бледным лицом и голубыми глазами. Улыбка у него странная. Ходит с палочкой. Одет просто, скорее бедно. Все, что ему приносят, Николай тут же раздает нуждающимся. Когда на него «накатит», он начинает проричать людям, называя их по именам, некоторых обличал и мог даже поколотить.

По ночам усердно молился. Во время разговоров на духовные темы глядел вдаль, глаза его при этом загорались особым блеском. Во время рассказов его о видениях, особенно о Божией Матери и святителе Николае, он очень волновался и сильно заикался, приходилось ему в это время даже записочки писать.

О нем есть сказание: «Видение Спасителя пастушкам». Странствуя, обошел он много городов: Севастополь, Одессу, Ейск, Мариуполь, Ростов, Пензу, Новороссийск, Краснодар, Томск, Барнаул, Омск, Красноводск, Баку, Батуми, Тифлис и другие города. Знает он киевского протоиерея Михаила Едлинского.

В 1927 году было ему второе видение. Пришел Николай поздним вечером в одно село. Увидел он на краю села избушку, вошел и попросился у старушки, прядущей лен, на ночлег. Она разрешила, отправила его отдыхать в отдельную комнату и заперла там. Николай испугался и стал стучать и кричать. В одиннадцать часов ночи вернулись домой три ее сына – разбойники. Николай стал усердно молиться Николаю Угоднику. Один сын хотел расправиться с Николаем, но только он направился к нему в комнату, как раздался стук в окошко, и какой-то голос сказал, что едет барин, и чтобы странника выпустили.

В 1929 году Николай шел из Красноводска до Самары. По дороге попалась ему Страница. Николай спросил Её, куда Она идет. «Я иду в Россию. Спасать надо Россию», – сказала Она. «Как может женщина спасти Россию?» – спросил Николай. «Раньше Сына Моего распяли на Кресте, а теперь грехами распинают», – грустно проговорила Она, и чудные глаза Ее подернулись слезами. Но Николай не понял тогда, Кто идет с ним по дороге.

Записано 19 августа 1931 года

БЛАЖЕННЫЙ АЛЕША СЕРГИЕВО-ИЕРУСАЛИМСКИЙ

Блаженный Алеша из Троице-Сергиевой Лавры лет сорок как ушел в Иерусалим.

Записано 22 сентября 1931 года со слов страницы Анны

БЛАЖЕННЫЙ СТЕФАН

Блаженный Стефан около сорока лет лежал в Троекуровском женском Свято-Димитриевском Иларионовском монастыре. Его келья была рядом с кельей болящей Дарьи. Раз к блаженному Стефану пришли блаженные Сережа и Вася. В руках у них большие палки с лентами, на головах большие зеленые венки, а сторожа не пускают их в ограду. Тогда блаженная Дарья сказала: «Дайте мне хлеб, освященный в праздник иконы

Свято-Димитриевский Троекуровский Иларионовский женский монастырь

Божией Матери, и скажите игумении, чтобы впустили их: это идут два моих брата...» Тут и блаженный Стефан попросил впустить их и перенести его в келью к блаженной Дарье. Народ, который пришел с ними, сторожа не приняли.

Игуменья посмотрела на все это и сказала: «Ишь, с грязью приволоклись!» Блаженный Вася возразил: «Это не грязь, а тогда будет грязь, когда погонят вас». Три дня беседовали они в келье с блаженной Дарьей и блаженным Стефаном, никого туда не впуская. Когда же вышли из кельи, то бросили по кукле тем монашкам, которые после разгона монастыря вышли замуж.

Блаженного Стефана очень любили и чтили все окружающие, умер он в конце двадцатых годов, на могилку к нему народ и сейчас ходит.

Записано со слов Харитины в октябре 1931 года

БОЛЕЗНЬ – ЭТО НЕ ПОВОД НЕ ЖИТЬ

Размышляя о том, каким образом болезни помогают человеку в духовной жизни, задался вопросом, какие же недуги сейчас самые распространенные. Если проехать по городу, то практически на каждом углу увидишь стоматологическую клинику. Так почему же именно стоматологи – самые востребованные врачи нашего времени? Может быть потому, что мы разучились молчать?

Святой апостол Иаков говорит, что большой корабль плывет, а маленький руль управляет им, этой громадиной. Так и жизнью человека руководит маленький орган – язык, и укротить его никто из людей не может¹. Как языком управляешь, так и живешь. И чтобы смирять это «рулевое управление», поскольку всё главное должно исходить из сердца, от разумной души, а не слетать с языка, Господь и дал ему преграду – зубы, и нередко, если мы распускаем язык, то начинаем терять их. Есть поговорка: человеку нужно два года, чтобы научиться говорить, и шестьдесят лет, чтобы научиться держать язык за зубами.

И когда мы говорим о болезнях, о покаянии, то должны понять, откуда всё берет начало. Господь сотворил человека – Адама, потом из ребра, взятого от Адама, создал Еву, и они жили в раю. В раю Господь насадил древо жизни, чтобы человек был бессмертным. Но росло там и ещё одно древо – древо познания добра и зла. И Господь сказал человеку: «С этого древа плодов не берите». И еще добавил, что если вкусите с него плоды – смертью умрете. Вот, выбирайте – древо жизни или древо смерти². Зачем познание добра и зла, когда есть Истина? Истина выше познания.

Господь сотворил человека совершенно свободным, он даже мог выбирать между вечной жизнью и смертью. И когда мы размышляем, откуда пришли скорби, страдания, сама смерть (а болезни часто приво-

¹ Иак. 3, 4 – 10. *Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий; так и язык – небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык – огонь, прикрывает неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны. Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это – неукротимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человек, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть.*

² См. Быт. 2, 16 – 17.

дят к смерти), то видим, что это есть результат неправильного выбора человека. Всего-то два древа: от этого питайтесь – и будете жить вечно, а от плодов второго – смертью умрете. И человек имеет право выбора: если нет права выбора, нет и свободы.

И как мы знаем, Ева соблазнилась, а за ней – Адам. Они вкусили запретного плода – и люди сразу стали смертными. Почему же они не побоялись? Потому что не знали, что такое смерть. Но если ты не знаешь, ты Бога послушай! Вот, например, дети наши много ещё чего не знают, и если не слушают родителей, то попадают во всяческие беды. Слушай Бога! Только непослушание Господу привело к тому, что люди были изгнаны из рая и стали смертными. И мы родились не от райских жителей, а от изгнанников из рая, как их наследники.

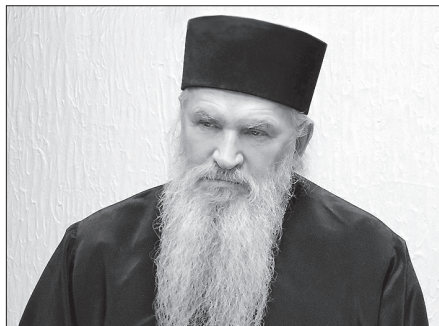
Что же мы должны делать, чтобы вернуться к Богу, к нормальной жизни?

Чтобы не вкусить с древа смерти, что было нужно? Воздержаться. Нужно воздержание. Мы называем это постом. Если ты не воздерживаешься, то распускаешь себя не только в пище, но и во всем остальном.

Православный русский человек всегда отличался тем, что был очень скромен. Скромно жил, скромно себя вёл. Он все время сдерживал себя: в словах, в желаниях, в поступках. Это было отличительной чертой русского человека.

Поэтому первое, с чего начинается наше исправление – это воздержание, или пост. Для стремящихся к благочестивому житию пост становится нормой жизни. А для многих людей – и поневоле, когда уже болезнь вынуждает ограничивать себя.

Через непослушание Богу в жизнь людей вошли болезни и смерть. Но важен и духовный настрой Адама и Евы: они пытались искать вину не в себе. Люди вкусили запретный плод, и Господь, зная, что случилось это страшное преступление, спрашивает: «Адам, где ты? Ищу человека!»¹ Адам же убежал, спрятался от Бога. Человек увидел, что он уже

*Архимандрит Георгий (Шестун),
настоятель Заволжского монастыря
в честь Честного и Животворящего Креста
Господня, доктор педагогических наук,
профессор, академик РАЕН*

¹ См. Быт. 3, 8 – 13.

не покрыт божественной благодатью, и стал укрываться в кустах. И когда Господь его спросил прямо, не съел ли он запретного плода с дерева познания добра и зла, что Адам Ему ответил? «Да, – говорит, – но мне дала его жена, которую Ты мне дал»¹. Это кто же виноват? Только не я!

Поэтому самые важные слова, которые человек может выговорить с большим трудом: «Простите, благословите». Слово «простите» настолько редкое в наше время, что его услышать почти невозможно.

И мы знаем, что ничего нечистого, смертного в раю не может быть. Поэтому первые люди были изгнаны. И вот этот их духовный настрой – непослушание, попытка свою вину свалить даже на Самого Бога (Ты мне такую жену дал, что она привела меня к этому печальному результату) – в душе первых людей остался. Он передался и первому их сыну, которого назвали Каин.

Дети не отвечают за грехи родителей. Но мы должны помнить, что когда рождается ребенок – это моя плоть, моя кровь. Все, что есть во мне, – уже в нем. И не только плотское, но и духовный мой настрой уже в этом ребеночке. Поэтому Каин тоже стал противиться Богу.

Со временем Адам и Ева поняли, что же они утратили. Что имеем не храним, потерявши – плачем. И они заплакали, стали каяться. И тогда родился у них Авель – плод покаяния. Вот как влияет на человеческую жизнь, на наших детей настрой родителей, даже еще только когда происходит зачатие детей, когда мы готовимся к их рождению. А дети наши часто как-то мимоходом, неожиданно у нас рождаются, нам не нужные. Если бы они были жданные, в покаянии!

И этот настрой человека – противиться Богу, любить не Божественную жизнь, а ту греховную, которую он сам себе выбирает, – передается следующим поколениям. Эту передачу мы привычно называем генетикой. Но если внимательно посмотреть на этот процесс, то выяснится, что это не совсем так. Не следует забывать о первородном грехе.

Конечно, гены – важный фактор, но играет роль и то, что мы не имеем понимания, для чего родились. Нам кажется: «Я родился свободным, живу, как хочу, и никому ничего не должен, потому что у меня есть своя собственная личная персональная жизнь».

Но давайте посмотрим: у нас были папа с мамой, а у них – свои папы и мамы, у тех – свои, бабушки наши с дедушками, прабабушки и прадедушки. Представляете, до меня, чтобы я появился на свет Божий, люди должны были жить тысячи лет! И род любого человека уходит на тысячи лет в историю, во время и в вечность. В историческом времени наши

¹ См. Быт. 3, 12.

предки остались в прошлом, но в вечности они уже опередили нас, ушли вперед – у Бога все живы.

А сейчас мы нередко видим, как пресекаются роды. Подходит, например, ко мне женщина и с печалью говорит: «У меня один сын, и тот – наркоман... Никого молодых больше у нас нет. Не станет его – и фамилия исчезнет». Мы забываем, что если детей нет – род исчезает. Представляете, какие мы счастливые люди, что наши роды не пресеклись до нас! Ведь мы, рожденные в этот мир, – очень редкие люди, у которых есть многовековая история. Потому что до нас жили благочестивые люди. Благодаря тому, что у них было много детей, – громадные семьи, имеющие по десятку чад, целые общины – этот род через многие сотни лет, через тысячелетия дошел до нас. И мы теперь стоим на вершине этого рода.

Но, к сожалению, мы не всегда понимаем, что от нас зависит судьба и тех, кто жил до нас, и тех, кто будет жить после. Про это мы почти никогда не думаем. Иначе мы более серьезно относились бы к жизни, больше рожали детей и не делали абортов. Потому что я не просто сам по себе: во мне плоть, кровь и дух тысячелетий. Меня выносили эти роды, они не пресеклись.

Удивительное дело, чем русский человек отличается от остальных. Когда наш атеист говорит: «Я некрещеный, неверующий человек», – можно ему возразить: «Да, ты некрещенный, но тебя родила крещеная мама. Ее кровь – в тебе. Твои и мать, и бабушка, и прабабушка – все причащались. А это значит, что в твоей крови есть еще и Плоть и Кровь Господни!»

Почему даже наши безбожники не такие, как в других краях? И, рано или поздно, они все равно придут ко Христу. Потому что и кровь, и плоть, и опыт, которые живут в нас, возвращают нас к родовой памяти, и мы начинаем стремиться жить по-православному.

И когда мы говорим о наших болезнях, скорбях, жизненных трудностях, то должны осознать, что у нас есть по-прежнему два дерева. Это древо жизни, которое насадил Господь для жизни благодатной, и древо мира сего – познания, информации, жизни суетной. Но что я выбираю?

Если я выберу не древо жизни, то буду жить по своей воле, как сейчас говорят, буду жить «свободно». Недавно мы с коллегами на кафедре педагогики в семинарии беседовали о свободе. И стали спрашивать молодежь: «А что вы понимаете под этим словом?» Типичный ответ: «Хочу так жить, как я хочу. Вот как желаю, так и буду». Слов «простите, благословите» мы почти не слышим от молодых людей, а «я хочу» звучит на каждом шагу. «Я хочу то, хочу это, хочу жить по своему хотению». В результате что получается? «По хотению» – «похоть». Хочешь жить

по своему хотению – будешь жить в похоти. Природа, инстинкты, рефлексы будут тобой править. И ты забудешь, что в тебе есть «внутренний», духовный человек.

Господь дал нам законы, которые помогают жить по-человечески. Первое – это заповеди, десять заповедей Моисея. Первые четыре из них – о любви к Богу: да не будет тебе иных богов, кроме Господа; не сотвори себе кумира; не произноси имя Господа Бога всуе; шесть дней работай, седьмой отдай Богу. Только человек может чтить Бога, своего Творца.

А какой грех самый страшный? Убийство? Но он стоит лишь на шестом месте. Значит, есть еще пять грехов более страшных.

В первых четырех заповедях говорится о любви к Богу. Если ты не чтить Бога, тогда Господь дает пятую заповедь¹ – ну хоть кого-то чтить: *чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и да долготелен будешь на земли.*

Если ты не хочешь жить по-человечески, тогда тебе даются последние пять заповедей: хотя бы не убивай, не блуди, не воруй, не лжесвидетельствуй, не завидуй, – совсем уж не становись животным.

Поэтому, когда говорят: «Грехов особых у меня нет, я же не убивал», – хочется заметить, – «Хорошо, молодец, не стал животным. Но разве этого достаточно для человека – образа и подобия Божия?»

И про то, что не убивали, многие говорят напрасно. Аборт – это разве не убийство? Убийство. Жизнь человеческая начинается с зачатия. Поэтому, может быть, и болезней женских так много, поскольку последствия абортов – самые разные.

Господь дал нам эти последние заповеди для плоти: стань порядочным, хотя бы не утрать человеческий облик. Чти своих родителей и не делай того, что ниже человеческого достоинства. И если мы хотим жить по-человечески, то начинаем жить по этим законам. И тогда мы обретаем избавление от многих болезней. Если мы живем воздержанно, не объедаемся, не упиваемся, не портим всякой гадостью свой организм, не уничтожаем в утробе своих родных детей, не отравляем мир вокруг злобой и подлостью, тогда и здоровье сможем сохранить.

Эти заповеди мы называем внешней совестью. А что такое совесть? Это жизнь моей души. Если я нарушаю заповеди, душа скорбит. Даже неверующие люди, если, например, предадут друга, изменят супругу, плохо воспитывают детей, то они уже не могут жить нормально. Ночью не спится, и человек начинает размышлять: «Почему нет покоя, почему я мучаюсь?» Да потому, что ты заповеди нарушил. Просто есть граница,

¹ См. Исх. 20,12; Вт. 5,16; Мф. 15,4; 19,19; Мр. 7,10; 10,19; Лк. 18,20; Еф. 6,2.

не переступая которую ты можешь жить по-человечески. Если ты ее перешел, тебе посылается сигнал, – твоя совесть начинает тебя мучить. А в плотском отношении – началась болезнь. Болезнь – это и есть внешняя совесть: значит, ты не так живешь. Вот и ищи, что ты сделал неправильно.

Слушая многих людей, ловлю себя на мысли: как мы привыкли сваливать все с нами происходящее на других! То меня околдовали, то на меня порчу навели, то Господь меня смиряет при помощи болезни. Иными словами, получается, что это Господь меня мучает, болезни напускает. Глупее и не скажешь! Нет, посмотрите внимательно: по всем книгам Нового Завета красной нитью проходят слова о том, что Господь исцеляет. Какие чудеса Он творит, кого только не исцеляет: ослабленных (то есть парализованных), слепых, глухих, немых, хромым, сухоруких, прокаженных. Причем, многократно. Спаситель и мертвых воскрешал. Найдите в Евангелии хоть один случай, чтобы Он на кого-то напустил болезнь. Что-то я не встречал такого.

Болезнь – это плод моей жизни. А Господь только исцеляет нас. И винить Бога в том, что Он, якобы, при помощи болезни пытается меня воспитывать, смысла нет. Но Он смотрит, полезно ли мне избавление от недуга. Если мне это полезно, Бог меня избавляет от него.

Нередко приходят болящие и просят: «Помолитесь обо мне, чтобы я был здоров». Спрашиваю: «А зачем? Зачем тебе здоровье?» Человек с удивлением восклицает: «Батюшка, вы что такое говорите?! Зачем человеку здоровье? – чтобы жить так, как ему хочется!» – «Ну вот ты жил-жил, и до чего дошел? – до этой болезни. Если тебе дать сейчас здоровье, то ты снова дойдешь до этой же болезни, если будешь жить по-прежнему». И человек начинает задумываться: «А и правда...»

Иногда Господь не дает исцеления, потому что не хочет, чтобы я и дальше мучился. Ведь я, ничего не меняя в себе, снова и снова буду терять здоровье. «Ты уже настрадался, натерпелся – лучше идём ко Мне». Кто без ропота претерпел все в этой жизни, тому уготовано Царство Небесное. Ан нет: «Я хочу жить здесь». Но если ты хочешь и дальше жить здесь, то так, как ты жил, жить нельзя.

Что такое покаяние? Это не когда я прихожу на исповедь и читаю по списку: «Соседу нагрубил, кошку пнул, в постный день маслица в кашу добавил...» Покаяние не в этом заключается. Каяться надо в том, что я не живу так, как Господь меня благословил, не делаю того, для чего Он меня призвал в этот мир.

Покаяние – это когда я грехи называю не для того, чтобы их перечислить, а для того, чтобы от них отказаться. И болезнь чаще всего бывает мне помощником в этом. Врач мне говорит: «Теперь у тебя диета.

Остро не ешь, сладкого не ешь, курить бросай. Не объедайся, больше двигайся, свежим воздухом дыши, не нервничай, глупостями не занимайся». И весь образ моей жизни начинает меняться. Всё то полезное, что я не мог себя заставить делать, болезнь мне даёт сразу.

Покаяние – это изменение образа жизни, взгляда на мир. Это изменение моего мышления. И если я продолжаю любить мир больше Бога, то и дальше буду больным и несчастным. Вспомним слова апостола Иоанна Богослова: *Не любите мир, ни того, что в мире*¹. Не любите мир больше Бога. В этом и есть покаяние.

Так что болезнь чаще всего обращает меня к истинной жизни, помогает мне каяться. И Господь смотрит: если я все понял, осознал, что так жить нельзя, то Он даст мне здоровье. А если я ничего не понял...

Удивительный случай произошел с одним из моих соседей. Он был достаточно большой начальник, человек очень занятой. Жена у него – верующая, а он даже некрещеным был. И вот как-то раз она попросила освятить их квартиру. Я сказал: «Мужа спроси, он-то согласен?» – «Да, согласен». Пришел к ним, хозяин говорит: «Давай, батюшка, освящай, раз жена хочет, я не против». Потом чаем напоили.

Чуть позже мой сосед заболел. Положили в больницу, сделали операцию – не заживает. Провели вторую операцию – швы гноятся. А оперировал его хороший знакомый. Наш сосед говорит этому хирургу: «Ты когда меня вылечишь?» Тот отвечает: «А кто тебе сказал, что тебя лечу я? Я только резать умею, убираю лишнее. Я делаю, что могу, а лечит Господь».

Наш болящий подумал-подумал и говорит жене: «Веди священника». Ближайшим оказался я – жили-то рядом. И вот в «Пироговке»², прямо в палате я его и окрестил. Через две недели его выписали, все стало нормально, все зажило.

Так иногда Господь при помощи болезни и мудрого совета приводит человека к Себе, и тот понимает, что на самом-то деле исцеляет Господь.

Скорби и страдания нам помогают, чтобы мы сострадали Христу. В самом слове «страдание» что вы слышите? «Страда». Что такое страда? Это сбор урожая, жатва. Поэтому страдание – сбор урожая моей жизни. Какой жизнью я жил, что насадил, вырастил, то и собираю. Собираю раздоры, мучения, болезни, труды. Это и есть результаты моей жизни.

Поэтому для человека, который задумывается о причинах скорби, страдание и есть как раз самая главная помощь Божия для исправления жизни.

¹ 1 Ин. 2,15.

² Самарская городская клиническая больница № 1 им. Н. И. Пирогова.

Мы все любой ценой хотим жить. Но речь у нас всегда идёт о жизни плотской, чтобы живо и здорово было наше тело. Забываем, что душа наша бессмертна, что смерти нет. Что же мы можем сделать, чтобы наша душа жила вечно с Богом? Рай – это место, где есть Бог, ад – это место, где Его нет. То есть многие люди, живя без Бога, уже в этом мире получают адскую жизнь. А я хочу возвратиться к Богу. И даже когда тело мое закопают в землю, душа будет жить с Ним.

Душа ведь тоже болит. И часто она болит сильнее плоти, хотя человек при этом может быть и здоровым, и богатым. Помните, как становились богатыми в 1990-е годы? Можно в шутку даже сказать, что Господь тогда нас предупреждал: каждый вечер все смотрели мексиканские, бразильские, американские сериалы. Один из самых популярных назывался «Богатые тоже плачут» – ну куда яснее? Куда вы рветесь, зачем? Многие тогда ринулись деньги добывать, а потом начался передел, скольких перестреляли, отнимали нажитое, грабили – «Богатые тоже плачут». Три года каждый вечер весь наш народ включал телевизор и видел на экране: «Богатые тоже плачут». И никто тогда не понял, что это такое видимое предупреждение.

Надо заметить, что если жена постоянно твердит: «Денег мало, зарплата у тебя маленькая», – а муж кидается зарабатывать любым путём, то последствия бывают плачевны. Мужчина отказался от любимого дела ради денег, и у него началась тоска-печаль. Деньги есть, все есть, а душа не радуется. Как говорит Господь, если ты весь мир приобретешь, а душе своей повредишь – ни радости, ни любви у тебя не будет.

А забота о душе заключается в возвращении к Богу. Если ты хочешь, чтобы душа твоя была на месте, чтобы она радовалась, делай всё по Его слову.

Очень важно понимать, откуда ты пришел в этот мир. Недавно встречался со студентами Технического университета и провел эксперимент. Спросил их: «Кто из вас считает, что произошёл от обезьяны?» Треть огромной аудитории подняла руки. «А кто считает, что произошёл от Бога?» Еще треть студентов подняла руки. Остальные в сомнениях.

Если ты произошёл от обезьяны, от зверя, значит, зверь в тебе будет жить, обличье у тебя звериное, и жизнь ты проведёшь, как животное. Если ты от Бога – образ и подобие Божие в тебе. Это и будет определять твою жизнь. И то, куда ты идешь навечно – в землю на кладбище или в Царство Небесное – тоже выбирай. Помните притчу о богаче и Лазаре? Богача с почетом похоронили тут на земле, а душу нищего Лазаря Господь поместил на лоно Авраамово. Вот и выбирайте.

В любом грехе уже есть *жало смерти*¹. Почему надо каяться, спасать себя от греха? Потому что если ты согрешил, то нанес себе увечье, насадил в себе болезнь и несчастье. И только Господь тебя от этого исцелит.

Неправильный выбор в раю сделал нас смертными. Как спастись от смерти, как жить вечно? Христос ради этого и пришел. Бог, Творец мира, родился, облек Себя в плоть человеческую и ходил среди людей, учил нас, как жить по-человечески, по заповедям Господним. Потому что Бог пришел в мир Спасителем человека. Христос пришел для этого.

В Евангелии есть такой эпизод: Христос вышел из храма и увидел человека. А дальше написано: «слепого». Именно в таком порядке слов кроется главное: Господь увидел ч е л о в е к а, и тот оказался слепым². И Он исцелил его. Вот для того, чтобы Христос меня исцелил, я должен быть человеком, жить по-человечески. Заповеди, которые даны Господом, – это заповеди жизни: я начинаю жить по-человечески, и тогда Спаситель видит, что я человек.

Спросите любого православного верующего, который ходит в храм: «Как ты сюда попал?» Или у крестальной купели спроси: «Зачем ты пришел креститься?» И вам никто не сможет ответить, объяснить причину, почему так вышло. Просто, как говорится, люди смотрят на лицо, а Бог – на сердце. Как только Бог увидит сердце, что оно у тебя стремится стать человеческим – любящим, милостивым, добрым, отзывчивым – тогда отворяются врата храма: «Заходи!» И ты заходишь, и понимаешь, что пришел домой.

Часто можно услышать: «Я не хочу в храм ходить, не хочу поститься, не хочу молиться». Не хочешь, потому что не можешь. Ты немощный и слабый. От куска мяса отказаться не можешь, значит, тебя за этот кусок купить-продать можно. Откуда у нас такая коррупция, взяточничество процветают? Да просто всё: люди от денег отказаться не могут. Как человек может поститься, если ни в чём себе отказать не в силах и управлять собой не умеет?

Но вот Господь Сам призывает нас к Себе, а дальше происходит великое таинство. Что такое Причастие? Это Плоть и Кровь Христовы, Которые мы принимаем на Божественной Литургии. Господь говорил на Тайной вечери, что это Тело Его и Кровь Его, кто Ими питается, никогда не умрет. И когда мы у Святой Чаши причащаемся одной Плотью и одной Кровью, мы становимся истинными братьями и сестрами, потому что у нас у всех – одна Плоть и одна Кровь. Мы можем не знать имя

¹ 1 Кор. 15, 56.

² Ин. 9, 1.

человека, кто он, но говорим ему: «Брат, сестра!» Мы становимся одной Плоти и одной Крови со Христом. Вот это и есть восстановление человеческой вечной жизни во Христе, когда я во Христе, и Христос во мне. Поэтому Церковь и есть наш рай, земной рай, где мы пребываем с Богом.

Господь воскрешал людей, и святые воскрешали. Но сам по себе никто не воскрес, кроме Христа. Сатана думал: распял Его – Самого Бога победил. А Он воскрес на третий день. И мы на Пасху поем: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав». Нам, сущим во гробех, умирающим, Христос даровал жизнь. Обрести жизнь вечную можно только во Христе и со Христом. Другого способа нет.

Поэтому, когда некоторые говорят: «Я могу молиться дома, могу книжки читать, богословие изучать, главное, чтобы Бог был в душе», – этого мало. Ты должен сначала стать человеком, и Господь тогда тебя допустит до Таинства и даст тебе Свои Плоть и Кровь. И ты будешь иметь возможность стать святым. Чтобы обожиться, сначала нужно очеловечиться. И тогда все эти скорби и болезни будут играть совсем другую роль.

Если я – человек Божий, но направляюсь не туда, со мной может случиться что-нибудь, что меня остановит. Расскажу ещё такой случай. Молодой батюшка в самарском Покровском соборе как-то освятил новую дорогую машину. Водитель не успел доехать до соседней улицы, как врезался в столб. Бегом возвращается в храм: «Ты чего натворил, отец? Ты мне освятил машину, а я, даже сто метров не проехав, попал в аварию! Как так?!» Батюшка его спрашивает: «А ты куда ехал? Ты куда собрался-то?» Мужчина замолчал, постоял, подумал и сказал: «Да, хорошо, что я туда не доехал... Слава Богу!»

Оказывается, иногда и болезнь превращается в радость, когда не дает нам попасть в беду.

Сейчас нам навязывают идею, что возраст ничему не помеха. И человек в возрасте часто не думает, что он уже не всё может себе позволить. У нас любят говорить, что душа всегда молода. Да, водитель-то молодой, а машина-то старая, и если он начнет гонять на этой машине, она и развалиться может. Поэтому Господь и останавливает: «Нельзя тебе так, вот тебе немощь. Давай живи уже разумно, потихонечку». Так быстро не ходи, вот тебе давление, вот – сахар высокий, суставчики болят. День бегаешь – день лежишь. Полдня бегаешь – полдня лежишь. И не для того, чтобы ты страдал, а для того, чтобы ты себя поберег для более важного – для души. Так Господь иногда с помощью скорбей, болезней приводит в соответствие возможности плоти и порывы души. Всё, тебе уже так, как раньше, жить нельзя. И в этом тоже милость Божия.

А есть еще болезни, которые даются как вериги. Помните слова апостола Павла о том, что *дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня... Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей»*¹. Бывают недуги, как вериги, они даются Богом крепким духом людям как помощь в подвигах.

Вот и терпи. Потому что *претерпевший... до конца спасется*². Это свидетельство любви Божией и достаточно большая помощь человеку в исправлении жизни, в духовном и в плотском покаянии, в приведении своего бытия в надлежащий порядок. В этом тоже проявляется милость Божия.

Болезнь – это не повод не жить. Пока ты не умер – живи, действуй. Я спросил у главного пульмонолога нашей страны, замечательного врача старой школы академика Александра Григорьевича Чучалина, когда брал у него интервью: «Что нужно делать, чтобы жить долго?» Он сказал: «Трудись, всё время работай, думай головой, пиши, читай, не давай себе лениться. Все время надо трудиться».

Часто меня спрашивают, как поститься диабетiku, не зная о том, что задают вопрос диабетiku. Стараюсь поститься, и ничего – не умер до сих пор, слава Богу. Надо всегда конфетку в кармане носить. Сейчас много пропитания существует для поста. Не ешьте сладкого, не ешьте много мучного, питайтесь всякими кашками, овощами, поститесь по силам.

И помните, вся аскетика наша есть средство, а не цель. К одному старцу пришел человек и говорит: «Батюшка, у меня ноги болят, земные поклоны совершать не могу, что мне делать? Мы же во время поста много земных поклонов кладем». Игумен ему отвечает: «Ты Писание читал? Помнишь, там сказано: сыне, дай Мне твое сердце³. Там же не написано, “сыне, дай Мне твои ноги”, там про ноги нигде не написано. Ты главное – сердце Богу отдай».

Пост – это воздержание не только в пище, но и в языке, и в развлечениях, и в чувствах. Вот в чем пост. «Не ешь людей», – а там смотри по силам. Чувствуешь немощь – подкрепись. Помни, главное, что человек может дать Богу: дай Мне твое сердце. Станьте любвеобильными, милосердными, смиренными, терпеливыми, не будьте злыми. А там уж сколько времени Господь нам отпустит, столько отпустит.

Но, насколько я заметил, часто больные живут дольше здоровых. Потому что следят за собой, берегут себя. Часто слышишь: «Ох, я так

¹ 2 Кор. 12, 7 – 9.

² Мф. 10, 22.

³ См. Притч. 23, 26.

болею, уж так болею...» Двадцать лет – «болею», тридцать лет – «болею», а за это время сколько здоровых умерло! Когда Господь решит тебя забрать, причина для смерти найдётся. Часто болеют одной болезнью, а умирают от другой.

Поэтому живите днем сегодняшним. Не надо жить вчерашним, не надо – завтрашним. Потому что вчера уже было, а завтра ещё нет. Живи сегодня. Господь дал день – радуйся. И, может быть, он последним будет, а может быть, этих дней будут сотни, мы этого не знаем.

А я вам хочу открыть секрет: рано или поздно мы с вами все умрем. Избежать этого невозможно, как бы наука ни продвинулась в этом направлении. Поэтому умереть надо по-человечески. Если ты привязан к этому миру, ты с ним никак не можешь расстаться. И жить ты не можешь счастливо, поскольку нет у тебя покоя, и умереть не можешь – не хочешь оставить то, к чему привязан, и это сильно мучает человека. Надо быть свободным, чтобы ты миром обладал, а не мир тобой. Не любите мир больше Бога. Надо понимать, что главное в жизни. И болезнь часто поднимает нашу любовь к миру до любви к Богу и тем самым возвышает человека.

Поэтому я желаю вам, чтобы и без болезни вы все же уразумели, что в жизни главное, а что второстепенное. И помните о том, что смерти нет. Христос Воскресе!

Главная тема традиционной пасхальной выставки «Благословенная Самара», проходившей в апреле 2019 года в выставочном центре «Экспо-Волга» по благословению Митрополита Самарского и Тольяттинского Сергия, – здоровье телесное и душевное. Все мероприятия, а их было более сорока, прямо или косвенно отражали ведущее направление. При этом большой отклик у посетителей выставки нашли творческие встречи с архимандритом Георгием (Шестуном) и протоиереем Валерием Духаниным (г. Москва).

Следующая православная выставка-ярмарка «Благословенная Самара» пройдет в «Экспо-Волге» с 10 по 17 сентября 2019 года.

«БОЛЕЗНЬ ВОЗВРАЩАЕТ К ЖИЗНИ»

Дорогие братья и сестры, очень рад вас всех видеть сегодня здесь! Меня попросили рассказать о собственном опыте преодоления онкологической болезни и ответить на все интересующие вас вопросы. Не знаю, так ли на самом деле примечательна именно моя история... Многие священники несут болезни, да и вообще, даже среди святых нет такого человека, который ничем бы не болел.

Мы молимся святым людям об исцелении, например, святителю-врачу Луке Крымскому. Вспоминаю одну знакомую, пожилую женщину, которая в раннем детстве, ещё будучи младенцем, тяжело заболела. В то время родители ее жили в Ташкенте, а святитель Лука был там хирургом. И он сделал девочке операцию не просто успешно, но так, что после этого у неё вообще никогда не болела голова. И даже когда у неё недавно произошёл инсульт, голова всё равно не болела, что невероятно. Вот что значит святой человек!

Святитель Лука Войно-Ясенецкий сам прошёл через тяжелейшие страдания, принял гонения за Христа. Он лечил при жизни и сейчас исце-

Протоиерей Валерий Духанин родился в Оренбурге. Здесь окончил среднюю школу, крестился в тринадцать лет. В 1992 году принят на послушание в Покровскую церковь Оренбурга, где был чтецом и пономарем. В 1996 году окончил Московскую Духовную семинарию, в 2000 – академию. Кандидат богословия.

Во время учебы в академии занимался миссионерством: проводил встречи и беседы с заключенными в СИЗО, организовывал гуманитарную помощь заключенным. До 2002 года был помощником проректора по воспитательной работе, сотрудником Академического Миссионерского отдела и преподавателем Высших Богословских курсов МДА. С 2003 года работает в Николо-Угрешской семинарии в должности проректора по учебной работе, преподаёт патрологию, апологетику и византологию.

В 2014 году рукоположен во диакона и священника в Троице-Сергиевой Лавре. Хиротонию возглавлял Святейший Патриарх Кирилл.

Отец Валерий – автор многих книг, публикаций и докладов о смысле и значении православной веры. Известные книги: «Таинство Покаяния: путь исцеления души», «Новые чудеса преподобного Сергия», «Во что мы веруем? 100 ответов современнику». Редактор программ на радио «Радонеж». Женат, имеет троих детей.

ляет людей, но при этом сам всю жизнь нёс многие болезни. Более того, может покажется странным, ведь мы привыкли делить болезни на как бы «благородные» и «неблагородные», к которым относим и расстройства психики. Святой прошёл застенки, ссылки, заключения, и он страдал неврастением. То есть психика даже святого человека не всё может вынести. Он сам диагностировал себе эту болезнь, и преодолеть её удалось ему за счёт регулярного служения Литургии. Святитель Лука совершал богослужения – и недуг отступил.

Достаточно почитать его воспоминания, книгу «Я полюбил страдания», чтобы понять, что весь путь человека со Христом – это путь страданий. Под конец жизни архиепископ Лука практически ослеп. А каково это для врача, для хирурга, которому так важна острота зрения! То есть ощущение немощи сопровождало всю жизнь этого святого человека.

Святые люди, в том числе, болели и раком. Святитель Нектарий Эгинский и преподобный Паисий Святогорец жизнь свою окончили, претерпевая сильнейшие страдания. За их милосердие, сострадание, готовность принять на себя участь несчастных, воспринять их болезни и понести людскую боль Господь даровал им Свои благодатные дары. И при жизни, и теперь к ним за молитвенной помощью обращаются тысячи людей, и они получают исцеление.

Как говорит апостол Павел, поэтому мы и не унываем, поскольку пусть внешний наш человек и тлеет, то есть физически мы изнашиваемся, но внутренний – со дня на день обновляется¹. И чтобы мы духом обновлялись, для этого Господь и попускает нам болезни.

И, что удивительно, поделюсь личным наблюдением: оказывается, болезнь делает тебя более свободным. Даже не знаю, как это передать точнее... Пока я не заболел, всё время чем-то был угнетён: и туда надо, и сюда, спешка постоянная, и тут дела, и там заботы, семью не замечаешь, некогда с детьми заниматься, и всё надо что-то выполнить, и переживаешь, что не успеешь, что начальство ругает. То есть всё время какой-то страх, беспокойство, боязнь чего-то сделать не так. А как только мне диагноз поставили – онкология – так тут же и страхи все исчезли, – а чего теперь бояться? Живёшь спокойно и просто – одним днём. Болезнь отсекала всё лишнее, всё ненужное. Лишние переживания, суетные попечения ушли, и, оказывается, они и не должны в нашей жизни иметь место. И даже какие-то неотвязные искушения вдруг уходят на дальний план и перестают волновать.

Вспоминается рассказ из одного древнего патерика, как авва Исаия Отшельник очень сильно болел и однажды совсем приблизился к смерти. И его ученик спрашивает: «Авва, почему с тобой такое происходит?»

¹ 2 Кор. 4, 16.

Ты же так молишься, Богу служишь день и ночь. Господь же должен...» А подвижник отвечает: «Тело наше ищет здравия, чтобы удалиться от Бога». И, как это ни странно, но для многих людей крепкое здоровье становится соблазном и ведет к гибели.

Люди вообще всегда соблазняются тем, чего имеют слишком много. Если даётся много денег, человек легко этим соблазняется. Слишком много успехов, каких-то заслуг – люди начинают соблазняться, впадают в гордость. Слишком много здоровья, – мы начинаем воспринимать жизнь как источник удовольствия, который бьёт ключом, а в конечном итоге он уже бьёт по твоей голове. И чтобы нас уберечь, Господь немножко придерживает наше здоровье.

То же самое с избытком лет: если дать слишком много, человек начинает пренебрегать Божиими дарами. По книге Бытия известно, сколько жили наши прародители. Когда первые люди только утратили рай и безсмертие, они жили почти тысячу лет. А представьте, если бы нам отведён был такой срок, что тогда подумал бы каждый из нас? «Вот лет 900 проживу в своё удовольствие, а там в последнее столетие уж покаюсь!» Но за годы безпечной жизни человек настолько укореняется во грехе, что покаяние для него уже становится невозможным. Тогда Господь сказал: *Пусть будут дни их сто двадцать лет*¹. Но и далее Бог сокращает срок нашей жизни именно для того, чтобы мы чувствовали скоротечность и суетность земного бытия: *потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его*².

В болезни ты пребываешь в Божиих руках. Человек обычно уверен, что когда ему подаются какие-то блага, когда всё у него хорошо, то он – в Божиих руках. А на самом деле всё наоборот. Божие присутствие как раз чувствуется тогда, когда ты идёшь путем страданий и скорбей. И личный опыт каждого человека удостоверяет в этом.

Мой личный опыт заключается в том, что было мне дано оторваться от привычного ритма жизни. Господь дал мне возможность впервые побывать на Святой Земле, совершенно по-новому взглянуть на Евангелие, на наше место в мире. Когда ты на собственном опыте видишь ценность регулярной исповеди, причащения Святых Христовых Таин, именно это и даёт духовные силы, а не одни только лекарства. К настоящему времени я перенёс 17 сеансов химиотерапии, но между ними езжу, выступаю, с помощью Божией. Пожалуйста, если есть у вас вопросы, я с радостью отвечу на них.

– Как не впасть в уныние, когда ставят такой страшный диагноз? Как дальше жить, не думая постоянно о плохом?

¹ Быт. 6, 3.

² Быт. 8, 21.

– А что впадать в уныние, когда, по большому счёту, ничего не изменилось? Этот диагноз словно пробуждает тебя. Обычно мы живём какими-то сонными грёзами, а тут вдруг как будто впервые узнаём, что наша жизнь оканчивается смертью. Но вот тебе ставят диагноз, что через какое-то время ты умрёшь, – а что, остальные люди не умрут? Мы все находимся в этой очереди – в очереди «на тот свет», но не знаем, в какой последовательности, кто раньше, кто позже. Бывает даже, что некоторые врачи, которые тебе помогали в болезни, переходят в вечность раньше тебя.

Болезнь нам открывает глаза на самые важные жизненные вопросы. И когда ты видишь их ясно, то, в каком-то смысле, становишься по ту сторону смерти. Ты начинаешь жить с точки зрения той жизни, более настоящей, подлинной.

Есть такая загадка-притча о том, как люди приезжали на один таинственный остров, где на камне было написано слово из восьми букв. Прочтя его, богатые плакали, бедные радовались, а влюблённые расставались. А написано было на этом таинственном камне слово «временно». Всё, что происходит в нашем мире, – преходяще. Богатство даётся временно, поэтому богатые плакали. Бедность – тоже временное состояние, поэтому бедняки радовались. А влюблённость, от которой многие теряют голову, – тоже временное состояние, в отличие от настоящей любви.

И когда болезнь открывает глаза, ты становишься более подлинным, так скажем. Стоит жить не глупыми стремлениями, не мелочными увлечениями, а настоящим. Дана тебе семья – дорожи ею, береги близких. Трудись ты где-то – поступай по-человечески со своими сотрудниками. Цени друзей. Радуйся каждому дню, событию, человеку. На всяком месте делай то добро, к которому ты призван. Заповеди Божии не настолько сложны, как это нам кажется.

А уныние у нас часто из-за чего происходит? Из-за того, что мы сосредотачиваемся только на себе, замыкаемся внутри себя. И наши переживания съедают нас изнутри. Лучшая борьба с унынием – это наша открытость и занятость добрыми, полезными для ближних делами, созидательная деятельность. И постоянная чистосердечная исповедь. Когда ты часто исповедуешься, то начинаешь очень быстро замечать, что в тебе не так, и тут же это отсекаешь, греховные привычки начинают отступать, душа при этом спокойна и свободна.

Если быть внимательным к окружающим, то мир тебе откроется с удивительных сторон. Встречаются такие жизненные истории, которые показывают, что твои страдания – ничто по сравнению со страданиями тех людей, которые, например, теряют детей. Когда ребёнок болеет и потом умирает, то как переживают это родители. Дети порой тоже с таким глубоким, серьёзным отношением приходят к Богу, и в Боге обретают

своё утешение. Если даже дети проходят через это испытание, то что говорить о нас...

А человеку сколько ни отведи лет, этого всё равно будет недостаточно. Вот исполнилось человеку сорок лет, и у него какая мысль? Что он, вообще-то, почти и не жил ещё. Но пробежит ещё сорок, будет восемьдесят лет – всё равно – практически не жил. Такое у нас восприятие потому, что человек ориентирован на вечность, на бессмертие. И земные годы не могут его насытить совершенно.

Преподобный Паисий Святогорец часто говорил, что благодаря раку – болезни, которая очень распространилась в наши дни, стали наполняться обители рая, пустовавшие до этого. Эти слова тоже очень вдохновляют.

– Батюшка, как правильно вести себя близким больного человека? Как и чем помочь ему?

– Как раз болезнь очень часто помогает семье объединиться. Все склоки, ссоры из-за глупых каких-то вещей отпадают, как шелуха. Восстанавливаются порушенные внутренние взаимоотношения, душевные связи.

Как быть близким? Надо терпеть, что дано, надо принять это, как жизненный этап на твоём пути. И, прежде всего, конечно, молиться Богу. Есть такое правило: проси духовного, а земное Господь Сам тебе подаст.

Обычно сама совесть подсказывает, как поступать. Конечно, плохо, если родственники вдруг выключаются, сами впадают в уныние, проявляя лишь саможаление, эгоизм.

Бывает и такое, особенно на раннем этапе брака, когда, узнав о каком-то диагнозе супруга, жена вдруг убегает. Или муж оставляет жену с ребёнком-инвалидом. Но это личный выбор данного человека, который ничем хорошим для него не закончится. А для того, кто терпит и болезнь, и предательство – это, конечно, сугубый крест. Сугубый крест, но для претерпевшего до конца он завершится и сугубым благословением Божиим.

– Из Ветхого Завета мы знаем, что на детей, на их будущность влияют грехи родителей. В какой мере влияет нераскаянный грех на детей, внуков, правнуков?

– Вопрос очень хороший. И греховность родителей отражается на детях, и родительское благочестие. Есть Божий промысл, который страдания детей обращает им во спасение. Господь проводит детей через скорби, унаследованные по грехам родителей, но для самих чад они становятся путём ко спасению. Божий промысл охватывает всё. И то, что может показаться нам совершенно не нужным, несправедливым, вдруг оказывается спасительным для этих детей.

Думаю, не стоит свои скорби увязывать с грехами родителей, предков, иначе мы будем вину с себя перекладывать на других. Даны тебе скорби, значит, Господь их тебе для чего-то попускает, и тебе они обязательно пойдут на пользу, став спасением от каких-то греховных увлечений.

Так нас Господь приводит в чувство жизненными страданиями, чтобы мы отвлеклись от земной суеты, от этих земных иллюзий, страстных пожеланий, которыми мы живём.

– К сожалению, на своём опыте сталкивалась с недобросовестным отношением доктора к пациентам. Как быть в этой ситуации? Стоит ли искать других врачей?

– Стоит! На этих не роптать, но искать других. Мне пришлось тоже пройти через это, когда разные врачи предлагали разное. Кто-то даже говорил, что вообще не надо лечиться, подожди ещё немножко... Другие говорят, мол, ты дождёшься, когда опухоль все органы охватит... И в какой-то момент просто не знаешь, что делать. Что тогда? Во-первых, надо сохранять спокойствие. Во-вторых, не опускать руки.

Здоровье – это тоже Божий дар, для сбережения которого нужно потрудиться. Но понять верный путь бывает непросто, нужно прикладывать усилия, искать, и потихоньку он определится. Чтобы принять правильное решение, душа должна быть мирной, спокойной, чистой. А осуждение окружающих, злословие – это всякого лишит рассудительности.

– Скажите, пожалуйста, если Бог хочет исцелить человека, Он это делает Сам или руками врача?

– Господь благодатно исцеляет – это несомненно, но и медицина ведь тоже от Бога. Это такой естественный способ врачевания, как ремонт каких-то наших приборов – автомобилей, компьютеров. Также и тело наше подлежит «ремонту», «починке», как некий прибор, которым мы пользуемся в нашем земном мире. В этом и есть предназначение медицины.

Господь исцеляет человека, либо не исцеляет. Всё в Божиих руках. Но исцелишься ты чудесным образом или со врачебной помощью, – или не исцелишься вовсе – в любом случае настанет время, когда ты должен будешь перейти в мир иной. Поэтому относись к своему телу сейчас, как ко временному своему пристанищу, которое дано для того, чтобы сделать что-то доброе, чтобы что-то светлое, чистое в этом мире совершить, послужить Богу, быть полезным другим людям.

Болезнь сразу показывает, чему стоит посвящать себя. И на пороге вечности, перед лицом смерти ты понимаешь, что нет важнее той жизненной задачи, чем непрерывное очищение своего сердца.

Дай Господь, чтобы у всех было доброе здравие. Но если кто из вас заболел, не унывайте, потому что и через это Господь ведёт ко спасению.

ЕЩЕ РАЗ О МИФЕ «ОТРЕЧЕНИЯ» ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Нет той жертвы, которую я не принес бы
во имя действительного блага и для спасе-
ния родимой матушки России.

Император Всероссийский Николай Второй

Приближается очередная, уже сто вторая, годовщина роковых февральских событий во Пскове, апофеозом которых стало так называемое «отречение» Императора Николая II от престола. За последние десять лет этот миф, казалось бы ничем непоколебимый и возведенный в «заповедь» либерально-большевистской догматики, заметно пошатнулся. Более того, благодаря новым исследованиям, с каждым годом происходит его неумолимое крушение. Образ «слабовольного» Царя, «подмахнувшего» отказ от тысячелетнего престола, «словно эскадрон сдал», все более тускнеет, и одновременно все ярче начинает светить подвиг святого Царя, мученический путь которого начался в вагоне Императорского поезда в Пскове, а закончился в Ипатьевском доме Екатеринбурга. Как справедливо пишет А. В. Нифонтов: «Само изменение трактовки “добровольного отречения Николая II” на “отречение” и “вынужденное отречение” раскрывает последнего Царя династии Романовых с новой стороны, реабилитирует его и воссоздает историческую правду о нем как активном и самостоятельном политике, а также существенно дополняет и демифологизирует действительный процесс Февральской революции 1917 года»¹.

Против этого бессильны все беснования и истерики «красных весен», «красных плесеней», «сутенят», «сталинобожников» разного разлива и прочих. С ними разговаривать, спорить и что-то доказывать вещь совершенно бесполезная и даже духовно опасная. Они – политические прокаженные. Но сегодня появилась потребность поговорить на эту тему с нашими единомышленниками и соратниками.

Печатается по: Сайт Общероссийской общественной организации «Общество развития русского исторического просвещения “Двуглавый Орел”». 15.03.2019.

¹ Нифонтов А. В. Отречение императора Николая II: от мифологии к исторической правде или новым мифам. II Романовские чтения. Центр и провинция в системе российской государственности: материалы конференции. Кострома, 26 – 27 марта 2009 года / Сост. и науч. ред. А. М. Белов, А. В. Новиков. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009.

Император Николай II. Императорский поезд между Царским Селом и Ставкой. 2/15 марта 1917 года

В последнее время в православном народе дискуссия об «отречении» стала сводиться исключительно к двум пунктам:

1. Признанию фальшивости документа «Начальнику штаба», выдаваемого за «манифест» (акт) «отречения» Императора Николая II от престола;
2. Категорическое отрицание любой возможности со стороны Государя подписать эту или какую-либо иную бумагу, на которой настаивали заговорщики.

То есть, говоря иными словами, в основе убеждения об отсутствии отречения лежит следующее: Государь не подписывал никаких документов об отречении, все они подделаны, а значит, его отречения от престола не было. Таким образом, получается, что если бы вдруг оказалось, что подпись под «актом» подлинная и Государь действительно подписал этот «акт» или какой-нибудь другой документ, то значит – «отречение» было. Этот взгляд представляется нам неверным и опасным как с духовно-исторической, так и с юридической стороны.

Оговоримся сразу: мы по-прежнему убеждены в том, что так называемый «акт отречения» Императора Николая II от престола является фаль-

пивкой. Об этом свидетельствуют несколько важных обстоятельств, о которых мы уже неоднократно говорили, но считаем нужным повторить:

1. «Манифест» напечатан либо на трех разных пишущих машинках, либо на двух разных, но на одной меняли ленту.

2. Документ составлен с нарушениями всех принятых тогда правил и форм составления документов государственной важности.

3. Подпись графа В. Б. Фредерикса написана сначала одним жидким красителем неустановленного происхождения, а затем обведена поверх него чернилами.

4. Подписи Императора Николая II и В. Б. Фредерикса буквально втиснуты в низ текста, в непосредственной близости к обрыву листа. Это вызывает недоумение, так как лист, на котором написан текст «манифеста» большого формата (примерно А-3) и имеет вид «книжечки». То есть при желании текст можно было бы расположить на обороте листа, где Государь и министр Двора смогли бы свободно расписаться. Это создает впечатление, что те, кто составлял документ, не имели возможности получить добровольных подписей Государя и В. Б. Фредерикса или не желали ознакомлять их с текстом «манифеста», а потому подделали подписи неустановленным способом. Либо возможно иное предположение, что у тех, кто составлял текст, имелась бумага с подписью Государя, не связанная с составлением текста «отречения», и они втиснули в нее текст и подделанную подпись В. Б. Фредерикса.

5. В тексте имеются иные подчистки и исправления, недопустимые при составлении столь важного документа.

6. Описания «акта» об «отречении», оставленные несколькими «свидетелями», например, В. В. Шульгиным, разительно отличаются от его «подлинника», хранящегося в ГАРФ. Почти все «свидетели» указывают, что текст был написан на нескольких телеграфных «четвертушках», тогда как текст «подлинника» написан на большом листе твердой бумаги. Примечательно, что посередине текста бумага имеет либо разрез, либо аккуратный сгиб, приведший к разрыву. Лишь у одного участника тех событий описание «акта» совпадает с «подлинником»: имя этого участника – А. И. Гучков. Однако тот категорически утверждал, что текст «отречения» имел форму Высочайшего манифеста с обязательной шапкой, начинающейся с Императорского титула: «Божьей Поспешествующей Милостию Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский...» Как известно, ничего подобного на «манифесте» написано не было, вместо этого была надпись: «Начальнику Штаба», наличие которой А. И. Гучков также категорически отрицал. Таким образом, А. И. Гучков либо описывал иной документ, либо вообще не участвовал в составлении никакого «документа».

7. «Подлинник» «отречения» не был предъявлен широкой общественности. Вместо него только 4 (17) марта 1917 г. в печати был опубликован текст «Начальнику штаба», оформленный согласно правилам Высочайшего манифеста.

Таким образом, вышеприведенные факты убедительно свидетельствуют об имеющихся признаках существенной подделки или полной фальсификации так называемого акта «отречения» Императора Николая II. Конечно, на большую часть вопросов можно ответить при помощи серии экспертиз. Однако ни власти, ни руководство ГАРФ, ни комиссия по расследованию обстоятельств убийства Царской Семьи не спешат их проводить. В начале 2018 г. в разгар деятельности комиссии по обстоятельствам убийства Царской Семьи один из экспертов этой комиссии канд. ист. н. Е. В. Пчелов поведал, что назначена экспертиза по тексту «отречения». Далее он сообщил: «Эта экспертиза пока не завершена, поэтому результаты полностью я не могу вам предоставить. Но сейчас скажу лишь об отдельных моментах. <...> В российских архивах существует только один экземпляр акта об отречении. Это экземпляр, который находится в ГАРФ. <...> Далее с этого акта и с акта Великого Князя Михаила Александровича были сделаны факсимильные копии – в 1917 году, на мой взгляд, еще в период Временного правительства. Эти факсимильные копии были размножены. То есть они существуют не в единичном экземпляре. Ну тоже понятно, почему они делались, поскольку это вещи, которые должны были присутствовать так или иначе в государственной жизни. И факсимильная копия отречения Государя отличается одной своей деталью от подлинника, хранящегося в ГАРФ. Публиковался акт об отречении зачастую именно с факсимильной копии. Кроме того, в архиве также существует копия-муляж акта, которая, например, используется для выставок. Если мы видели на выставке, как, например, это было в музее Царицыно на выставке, посвященной Александровскому дворцу, экземпляр акта об отречении, то мы видели муляж. Потому что подлинный акт относится к числу особо ценных государственных документов». На вопрос «Каким нюансом отличается факсимильная копия?» Е. В. Пчелов ответил: «Это обозначение минут. Я не буду дальше распространяться на эту тему, потому что там, по-видимому, довольно любопытная история, но сейчас мы не можем еще, полностью не завершив работу, все вопросы осветить».

То есть, оказывается, нам все это время предлагалось изучать некий «муляж», «факсимильную копию», да еще с признаками фальсификации, с подделанными минутами! Хорош источник, нечего сказать! Неясно только, зачем на факсимильной копии понадобилось делать какие-то исправления? Ведь, согласно энциклопедии Брокгауза и Эфрона: «Факсимиле

– воспроизведение всякого графического оригинала – рукописи, рисунка, чертежа, гравюры, подписи, монограммы, – передающее его вполне точно, со всеми подробностями». То есть факсимилирование играло роль сегодняшнего ксерокса или сканирования, цель которых абсолютная копия изображения. Любые изменения в них можно сделать только путем фальсификации документа.

Примечательна также и фраза Е. В. Пчелова, что копирование «акта» «понятно, поскольку это вещи, которые должны были присутствовать так или иначе в государственной жизни». Хочется заметить, что факсимиле «отречения» ни разу не было продемонстрировано народу в официальной печати, где публиковался так называемый «манифест» со всеми его атрибутами. Что касается факсимиле, то оно раз всплыло в «Искрах» в № 17 за 7 мая 1917 г., потом в книге воспоминаний Ю. В. Ломоносова о мартовской революции в 1919 г., а потом надолго исчезло в Академии наук у профессора С. Ф. Ольденбурга, пока его не «обнаружила» проверка ОГПУ в 1928 г. Так что зачем было размножить этот документ в таком количестве остается загадкой.

Вопрос об «отречении» Государя, как и обстоятельства убийства Царской Семьи, слишком важен, чтобы проводить его «втихую», без ознакомления широкой общественности с поставленными перед экспертами вопросами, об их ответах на них, без привлечения большого числа специалистов, историков, священнослужителей, юристов, криминалистов, иных экспертов. Думается, однако, что «любопытная история», о которой говорит Е. В. Пчелов, так и останется «загадкой». Во всяком случае, она еще больше убеждает нас в фальшивости и подделке «манифеста».

Однако не это является главным основанием утверждать об отсутствии факта отречения от престола Императора Николая Александровича. Оно определяется не наличием или отсутствием подписи Государя под той или иной бумагой, а гораздо более важными и глубокими причинами. Даже если представить, что Государь подписал некую бумагу, составленную заговорщиками, то и тогда мы с полным основанием можем утверждать, что она не являлась отречением от престола, что это не более чем филькина грамота. Это утверждение базируется на следующих основаниях.

Для начала мы должны определиться с самим термином «отречение». Отречение от престола в монархическом государстве есть добровольный отказ лица, имеющего законное право на престолонаследие, от вступления на престол, либо добровольный отказ царствующего монарха, в соответствии с существующим законом о престолонаследии (устным или письменным), от дальнейшего занятия престола и от всех вытекающих из этого прав и обязанностей. Важнейшим фактором отречения

от престола является добровольность. Так, Император Священной Римской империи Германской нации Карл V из династии Габсбургов выразил желание отказаться от императорской власти ещё в 1556 году, но курфюрсты приняли его отречение и избрали императором Фердинанда I лишь в феврале 1558 г. Бывший император удалился в монастырь, где и провел остаток жизни. Королева Христина Шведская заявила о своем желании отречься от престола на заседании риксдаге в 1654 г., хотя такое решение она приняла за несколько лет до этого события. Королеве были назначены доходы в размере 200 тыс. риксдалеров в год. Император Наполеон Бонапарт дважды отрекался от престола в 1814 и 1815 гг. Хотя оба эти отречения были результатом внешнеполитической обстановки и военного поражения, но в обоих случаях Наполеон не являлся пленником и обладал достаточной свободой действий, а у него имелось немало сторонников, не желавших его ухода. Таким образом отречения Наполеона были результатом его свободного волеизъявления. Особенно это касается второго отречения после Ватерлоо. В XX веке король Великобритании и император Индии Эдуард VIII из-за своего желания жениться на американской гражданке Уоллис Симпсон принял решение отречься от престола. Для чего был составлен и утвержден особый закон об отречении, сам акт о котором был подписан королем и тремя его братьями, одним из которых был будущий король Георг VI, в качестве свидетелей. После чего отрекшийся король обратился по радио к своим бывшим подданным и объяснил причины своего отречения: «Я нашёл невозможным нести тяжёлое бремя ответственности и исполнять обязанности короля без помощи и поддержки женщины, которую я люблю». После отречения бывший король пользовался полной свободой передвижения, кроме Англии, и обеспечивался королевской казной.

Когда принцип добровольности нарушался, то «отречение» от престола являлось лишь прикрытием свержения монарха. Так, последний король династии Бурбонов Карл X в 1830 г. по требованию заговорщиков был вынужден подписать отречение от престола за себя и за сына в пользу внука герцога Бордосского. Но вместо него заговорщики провозгласили королём Луи Филиппа Орлеанского. Очевидно, что в данном случае произошло не отречение короля Карла X, а свержение династии Бурбонов, прикрытое отречением. То же самое произошло через 18 лет, когда был свергнут уже Луи Филипп. Кстати, ни в 1830, ни в 1848 гг. никто и не скрывал, что эти монархи свергнуты революцией. Причем, Карлу X и Луи Филиппу новые власти дали свободно покинуть Францию. Классическим примером свержения монарха под видом «отречения» является свержение германского императора Вильгельма II. Оно было осуществлено через год

и 8 месяцев после «отречения» Императора Николая II и прошло по совершенно тем же «лекалам». Ситуации совпадают даже в деталях: кайзера выманили в ставку, после чего в Берлине и Кельне начались народные волнения, генералитет отказался их подавлять, от кайзера потребовали отречения, а пока он «думал», принц Макс Баденский объявил о том, что император отрекся за себя и за сына. После чего, в нарушение всех договорённостей, Германия была провозглашена республикой.

В России известно три случая отказа представителей царствующего Дома от престола или прав на него. В 1564 г. своеобразное отречение от престола совершил первый русский Царь Иоанн Васильевич. Причиной этого стала постоянная и упорная борьба части боярства против самодержавной власти Царя. В начале зимы Царь покинул Москву и отправился в Александровскую слободу, откуда 3 января 1565 г. послал в столицу две царские грамоты на имя Митрополита Афанасия. В них Иоанн описывал все измены, мятежи и неустройства боярского правления, указывал на невозможность в таких условиях нести царское служение и заявил, что «мы... оставили государство и поехали, куда Бог укажет нам путь». Поведение Царя обращалось к издавна сложившимся на Руси отношениям народа и власти. По словам В. О. Ключевского это был один из наиболее драматических моментов русской истории: «Всё замерло, столица мгновенно прервала свои обычные занятия: лавки закрылись, приказы опустели, песни замолкли». «Государь нас оставил! – вопил народ. – Мы гибнем! Кто будет нашим защитником в войнах с иноплеменниками? Как могут быть овцы без пастыря?!» Духовенство, бояре, сановники, приказные люди, проливая слезы, требовали от Митрополита, чтобы он умилился Иоанна, никого не жалея и ничего не страшась. Все дела пресеклись: суды, приказы, лавки, караульни опустели. В Александровскую слободу потянулся московский люд, бояре, купцы, мещане, всё высшее духовенство. Народ сделал свой выбор. Осознанно и недвусмысленно он выразил свободное согласие «сослужить» с Царем в деле созидания России как «Дома Пресвятой Богородицы», как хранительницы и защитницы спасительных истин Церкви. Второго февраля 1564 г. Царь Иоанн Васильевич торжественно вернулся в Москву.

Второй факт, связанный с отречением от престола царствующего монарха, произошел в 1762 г. и ассоциируется с именем Императора Петра III.

Факт получения от него отказа от престола, безусловно, являлся следствием политического насилия. Однако следует отметить, что подлинник отречения Императора не сохранился, и что там было написано, точно неизвестно. При этом сравнивать этот инцидент с тем, что произошло во Пскове в марте 1917 г., невозможно. Во-первых, Император Пётр Феодо-

рович не был венчан на царство, что делало его в глазах народа как бы «не совсем» государем. Во-вторых, со времён Петра Великого и до Императора Павла I в России отсутствовал чёткий закон о престолонаследии. В этих условиях Пётр III мог завещать престол любому своему родственнику, в том числе и супруге. В-третьих, Пётр III своим отречением от престола не создавал никакой угрозы существованию монархии в России, так как ни Императрица Екатерина II, ни её окружение, разумеется, на монархический институт не посягали. Помимо Екатерины, к моменту отречения Петра III, существовал законный Наследник престола Цесаревич Павел Петрович. Именно он, став Императором, утвердил разработанный им акт о престолонаследии, который был положен в основу закона Российской империи.

Первым, кто отказался от своих прав на престол согласно действующему законодательству о Престолонаследии, был Цесаревич Великий Князь Константин Павлович, брат Императора Александра I. Этот отказ был заранее собственноручно написан Константином Павловичем в виде грамоты, после чего 16 августа 1823 г. Император Александр I издал тайный манифест о передаче права на престол Великому Князю Николаю Павловичу. Манифест этот был помещен на хранение в Успенский собор Московского Кремля. Три его копии, заверенные Царём, были направлены в Синод, Сенат и Государственный совет. После кончины Императора Александра I в первую очередь надлежало вскрыть пакет с копиями. Помимо Александра I тайну завещания знали: Вдовствующая Императрица Мария Феодоровна, князь А. Н. Голицын, граф А. А. Аракчеев и составивший текст манифеста московский архиепископ Филарет (Дроздов). Таким образом, отказ Великого Князя от престола был заверен многочисленными свидетелями и утвержден манифестом Императора. То есть воля Наследника престола была проявлена явно и гласно, а решение оформлено со всеми предусмотренными законом формальностями.

Ничего подобного не было в «акте отречения» Императора Николая Александровича в марте 1917 г. Обстоятельства, при которых Государь якобы подписал «манифест», до сих пор неизвестны. Но единственное, что можно точно утверждать, что все события вокруг так называемого «отречения» были неслыханным насилием над волей и личностью Императора Николая II. Н. А. Павлов дал точное определение этой измене: «Мир не слыхал ничего подобного этому правонарушению. Ничего иного после этого, кроме большевизма, не могло и не должно было быть». Далее Н. А. Павлов опять-таки абсолютно точно отмечает: «Никаких двух революций не было. Была одна – Февральская; и Родзянки, Гучковы и иные ее начнут, а Ленины, Троцкие, Свердловы и Юровские ее продолжат. Одни свергнут, арестуют, осудят; другие – убьют. Палачи – все». Епископ

Арсений (Жадановский), принявший мученическую смерть на Бутовском полигоне от сталинских палачей, говорил, что «по церковно-каноническим правилам насильственное лишение епископа своей кафедры является недействительным, хотя бы оно произошло “при рукописании” изгоняемого. И это понятно: всякая бумага имеет формальное значение, написанное под угрозой не имеет никакой цены, – насилие остается насилием». Это тем более справедливо в отношении внешнего епископа – Божиего Помазанника. Крупнейший русский правовед М. В. Зызыкин отмечал, что «отречение» Императора Николая II от престола как документ «юридической квалификации не подлежит и может быть принят только как факт революционного насилия». Примечательны слова товарища обер-прокурора Святейшего Синода князя Н. Д. Жевахова, сказанные им в марте 1917 г.: «Отречение Государя недействительно, ибо явилось не актом доброй воли Государя, а насилием».

То есть все правовые акты, подписанные Государем в Пскове 1 – 2 марта 1917 г., независимо от того, были ли они подлинными или фальсифицированными, являются юридически ничтожными уже потому, что при их составлении был нарушен главный принцип, делающий действительным любой юридический договор, а именно – добровольность.

Несмотря на то, что законодательство Российской империи четко регламентировало все вопросы, связанные с Престолонаследием, Основные законы не знали понятия «отречения от престола», когда речь шла о царствующем Монархе. Крупнейший русский правовед М. В. Зызыкин отмечал, что о возможности отречения царствующего Монарха «ничего не говорят Основные законы и не могут говорить, ибо раз Основные законы исходят из понимания императорской власти как священного сана, то государственный закон и не может говорить об оставлении сана, даваемого Церковью». Таким образом, «отречение» Императора Николая II, даже если бы он действительно подписал всем известную бумагу, является юридически ничтожным (то есть недействительным) потому, что оно полностью противоречило законодательству Российской империи.

Более того, «отречение» является актом ничтожным и потому, что Государь Император, даже если представить, что он его подписал, не обратил его в закон. В наши дни о юридической ничтожности «отречения» заявлял профессиональный юрист А. Ю. Сорокин. Действующий судья, магистр права Н. П. Ильичева отмечает: «Даже если допустить отречение Николая II от престола состоявшимся, то его нельзя признать действительным в связи с тем, что оно не обращено в закон. Отречение Императора могло быть обращено в закон только Верховной Властью, а именно лицом, следующим в очереди наследования (в нашем случае Цесаревичем

Алексеем), которое бы заняло освободившийся престол. Обратить в закон отречение можно было только одним образом – законодательным актом (манифестом) о восшествии на престол лица, следующего в очереди наследования. С юридической точки зрения престол Российской империи на законных основаниях принадлежал Николаю II вплоть до его смерти – 17 июля 1918 года».

Не является убедительным и мнение, что Самодержавный Император мог действовать в нарушение закона. Такое мнение демонстрирует непонимание природы Самодержавия, путает его с диктатурой. Самодержец мог менять законы по своей инициативе, но он им обязательно следовал. В крайних случаях, опять-таки предусмотренных законом, Самодержец мог ввести закон Высочайшим указом, но, как известно, ничего подобного Государем Николаем II в марте 1917 года сделано не было. Как мы уже говорили, для отречения от престола английского короля Эдуарда VIII понадобилось введение заранее целой новеллы в закон о престолонаследии. В наши дни японский император Акихито в соответствии с собственным пожеланием отрекся от престола 30 апреля 2019 г. Японское законодательство требует от монарха находиться на престоле пожизненно. Поэтому для 85-летнего микадо парламент сделал исключение, приняв на этот счет специальный закон.

Все, что происходило в Императорском поезде в период с вечера 1 марта – по ночь 3 марта, то есть все обстоятельства свержения Императора Николая II окутаны тайной и ложью. Исторические факты свидетельствуют, что так называемое «отречение» было спецоперацией заговорщиков и готовилось задолго до февральских событий 1917 года. Один из его главных разработчиков А. И. Гучков признавал в августе 1917 г.: «Государь должен покинуть престол. В этом направлении кое-что делалось ещё до переворота, при помощи других сил. <...> Самая мысль об отречении была мне настолько близка и родственна, что с первого момента, когда только выяснилось это шатание и потом развал власти, я и мои друзья сочли этот выход именно тем, что следовало сделать». О том, что «отречение» было спланировано заранее, говорил и спутник А. И. Гучкова по поездке в Псков В. В. Шульгин: «Вопрос об отречении был предрешён. Оно произошло бы независимо от того присутствовал Шульгин при этом или нет». Уже днём 2 марта в 15 ч. П. Н. Милоков заявил: «Старый деспот, доведший Россию до полной разрухи, добровольно откажется от престола или будет низложен. Власть перейдёт к регенту великому князю Михаилу Александровичу. Наследником будет Алексей». Заметим, Милоков в середине дня 2 марта говорит об отречении как о деле решённом. О том, что «отречение» как Государя, так и Великого Князя Михаила Александровича было предусмо-

№15

Мин. предств. прилагавшим первонач. журналь заготовил Мр. Правительств. собственн. секретариатом Топ. Дум. Виль по моему, хотя бы не гадается, но там как и не присутствовать, так

ЖУРНАЛЬ

МОУ ЕГО ИСКАЖЕНЬ,
ТАКО СЕИ
МНТ УРАНИ
ПРКЕНЬ КЕНД
И СУПНОСТЬ ИМЕНИ

СОВЕТА МИНИСТРОВ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

№ 1

Апр. 1917

М а р т а 1917 г.

Вн. Дум.

Министръ-Предсѣдатель возбудилъ вопросъ съ необходимо-
сти точно опредѣлить объемъ власти, которой должно пользо-
ваться Временное Правительство до установленія Учредительнымъ
Собраніемъ формы правленія и основныхъ законовъ Россійскаго
государства, равнымъ образомъ, какъ и о взаимоотношеніяхъ
Временнаго Правительства къ Временному Комитету Государствен-
ной Думы. По этому поводу высказывались мнѣнія, что вся пол-
нота власти, принадлежавшая монарху, должна считаться пере-
данной не Государственной Думѣ, а Временному Правительству,
что такимъ образомъ возникаетъ вопросъ о дальнѣйшемъ суще-
ствованіи Комитета Государственной Думы, а также представля-
ется весьма сомнительной возможность возобновленія занятій
Государственной Думы IV созыва. Нѣтъ основаній полагать, что
Временное Правительство во время перерывовъ занятій Государ-
ственной Думы можетъ издавать мѣры законодательнаго характе-
ра, согласно ст. 87 Основныхъ Законовъ, такъ какъ послѣ проис-
шедшаго государственнаго переворота основныя законы Россій-
скаго государства должны считаться не дѣйствительными и Вре-
менному Правительству надлежитъ установить какъ въ области
законодательства, такъ и управленія тѣ нормы, которыя оно
признаетъ соответствующими въ данный моментъ. Было обращено
вниманіе, что по обстоятельствамъ текущаго времени Временно-
му Правительству приходится считаться и съ мнѣніемъ Совѣта
Рабочихъ Депутатовъ. Однако, допустить такое вмѣшательство
въ дѣйствія Правительства являлось бы недопустимымъ двоевла-
стіемъ. Поэтому членамъ Временнаго Правительства надлежало
бы ознакомиться съ предположеніями Совѣта Рабочихъ Депута-
товъ въ своихъ частныхъ совѣщаніяхъ до разсмотрѣнія этихъ

«Манифестъ об отреченіи» Императора Николая II

тreno заговорщиками заранее, свидетельствует журнал заседания Временного правительства от 2 марта 1917 г. Все «свидетели» псковских событий утверждают, что Государь отрёкся от престола поздним вечером (фактически ночью). Что касается Великого Князя Михаила Александровича, то, опять-таки по утверждениям «свидетелей», он «отказался» от принятия престола 3 марта 1917 г. Между тем, на заседании 2 марта, которое, разумеется, имело место быть днем, П. Н. Милуков заявил: «Совет рабочих депутатов по вопросу о судьбе бывших членов Императорской фамилии высказался за необходимость выдворения их за пределы Российского государства, полагая эту меру необходимой как по соображениям политическим, так равно и небезопасности их дальнейшего пребывания в России. Временное правительство полагало, что распространять эту меру на всех членов семьи Дома Романовых нет достаточно оснований, но что такая мера представляется совершенно необходимой в отношении отказавшегося от престола бывшего Императора Николая II, а также по отношению к Великому Князю Михаилу Александровичу и их семьям». Анализируя этот документ, В. М. Хрусталеv делает вывод: «Этот документ показывает, что с первых шагов новые претенденты на верховную власть в России были практически едины во взглядах на дальнейшую участь представителей Династии Романовых. Таким образом, последующие события, связанные с отречением Николая II и ведением переговоров с Великим Князем Михаилом Александровичем, были только фарсом».

Петр Валентинович Мультипули – российский писатель и публицист, ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований, кандидат исторических наук, член СП России.

ИСИХАЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Сила и сущность... Византии в том, что жизнь не была отделена от религии. Сила в том, что стремились, пусть и не всегда удачно, приблизить свое делание к Церкви, поднять все до ее уровня, уйти в нее... В Византии... не было церковных обывателей, религиозных разночинцев, все дышали и не могли не дышать, и не хотели ничем иным дышать, кроме как атмосферой церковности... Они искали вечную правду... тосковали по найденной истине.

Архимандрит Киприан (Керн)

Влияние конкретной идеологии на политико-правовые воззрения и правосознание определенного народа совершенно бесспорно. Об этом много и пространно писали. Не менее оправдана и та мысль, что христианство, не являясь идеологией само по себе, зачастую становится основой для рождения многих из них, причем нередко диаметрально противоположных. Казалось бы, какое отношение духовная практика имеет к вопросам государственного устройства и судьбам целых цивилизаций?! Однако молитва, как и вера, занимает особое место в жизни человека. Ее действие следует рассматривать с разных сторон: как способ освободиться от страстей, умолить Бога о прощении; как средство успокоения души, стяжания внутреннего мира, приводящее к совершенному покою, исихии; и как метод богопознания, приближения к Самому Богу¹.

Последнее обстоятельство имеет самое непосредственное отношение к идеологии: как человек воспринимает себя по отношению к Богу, как он понимает окружающий его мир, кем в нем себя ощущает – все эти вопросы, в конечном итоге, определяют политические идеалы целых поколений и особенности правосознания того или иного народа.

А. М. Величко родился 22. 04. 1963 г. в Таганроге. В 1990 г. окончил юридический факультет Ленинградского госуниверситета. С 1999 г. профессор Санкт-Петербургского университета МВД России. Доктор юридических наук. Заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции РФ 2 класса. Автор свыше семидесяти работ по византологии и церковному праву.

¹ *Киприан (Керн), архимандрит. Антропология св. Григория Паламы. Париж, 1950. С. 416.*

«Царства, – писал В. С. Соловьев (1853 – 1900), – гибнут только от грехов собирательных – всенародных, государственных – и спасаются только исправлением своего общественного строя или его приближением к нравственному порядку. А если бы все дело было в личной праведности, независимо от исправления общественного, то ведь святых в этом смысле людей в Византийском царстве было не меньше, чем где бы то ни было – отчего же это царство погибло?»¹.

Алексей Михайлович Величко

Остаётся только добавить к сказанному нашим великим философом, что для гибели целой цивилизации совсем не требуется непременно «собирательно-народного» греха. Достаточно, чтобы греху была подвержена политическая элита государства, им правящая. Осмелимся сказать, что именно это обстоятельство, конечно, наряду с другими, и сыграло катастрофическую роль в истории великой Византийской империи.

I

Пожалуй, не было в истории византийской цивилизации момента большего борения между традиционными духовными практиками христианства и ренессансом языческого «просвещения», чем так называемые исихастские споры XIV столетия. Именно победа исихии отодвинула гибель величественной Византии почти на столетие. А измена ей стала в конечном итоге, наряду с другими явлениями, причиной катастрофы великой Империи.

Коснемся кратко событий, предшествовавших этому знаменитому противоборству. Как известно, начало XIII века ознаменовалось не только падением Константинополя, созданием римо-католиками на месте Византии Латинской империи и формированием византий-

¹ Соловьев В. С. Византизм и Россия // Соловьев В. С. Собрание сочинений. В 12 т. Т. 5. М., б/г. С. 515.

ского сопротивления в форме Никейской империи, но и серьезными новшествами на идеологическом фронте.

Неожиданно термин «эллин», в первые века христианства уничижительно-синонимичный понятию «язычник», приобрел права гражданства и получил в Византии широкое распространение. Не только профессиональные философы, которые всегда водились в Византии в большом количестве, но сам император Феодор II Ласкарис (1254 – 1258) и практически вся политическая элита с гордостью именовали себя «эллинами». По сути, Ласкарис, воспитанный на творениях Аристотеля и произведениях античных греческих философов, стал глашатаем эллинизма, ярким энтузиастом возрождения национальной эллинской культуры.

Почему это произошло? Как известно, попытки реставрации в практическом смысле языческой философской мысли, с которой византийцы были хорошо знакомы, предпринимались в Византии неоднократно (например, в XI веке), этому немало способствовало резкое ослабление уровня восточного богословия. После полыхающих зарницами богословской мысли догматических споров Вселенских Соборов на Востоке наступила эпоха окаменевшего церковного Предания. И хотя духовная практика минувших столетий окончательно не исчезла, но официальное учение Церкви прекратило свое естественное духовное обновление, что выглядело явным диссонансом на фоне прогрессирующего западного просвещения.

Именно там, после перевода трудов Аристотеля с арабского на латинский, *studium* (профессиональное учение) стало мощнейшей нравственной силой, которую современники ставили на один уровень с *sacerdotium* (священством) и даже *imperium* (царством). Огромный поток знаний и методологий, открывшийся в античных текстах, привел к созданию новых форм мышления и интеллектуального творчества. Последствия для латинского богословия были кардинальны – оно стало наукой, самой высокой из всех, и все остальные дисциплины, включая философию и естественные науки, методологически должны были ей подчиняться. Отзвуки этих событий, естественно, доходили до Византии – в условиях все еще единой христианской цивилизации это было совершенно неизбежно¹.

Но все же тогда увлечение эллинизмом признавалось современниками, разглядевшими в нем весьма сомнительные новации, далеко

¹ Мейендорф Иоанн, *протопресвитер*. Богословие в тринадцатом столетии: методологические контрасты // Мейендорф Иоанн, *протопресвитер*. Пасхальная тайна. Статьи по богословию. М., 2013. С. 464, 465.

не безобидным для христианского духа. И потому Иоанн Итал (1025 – 1085), открыто рекомендовавший своему ученику Сергию принести себя в жертву Посейдону, был соборно анафематствован при императоре Алексее I Комнине (1081 – 1118). Разумеется, священноначалие и христианскую политическую власть не могли не тревожить факты широкого распространения уже отвергнутого Церковью учения о переселении душ, софистические толкования чудес Христа, Его святых и т.п.¹

Так было раньше, теперь же, в XIII веке, в силу политических причин эллинизм, пусть и в «облагороженном» виде, неожиданно получил мощную поддержку со стороны царской власти и политической элиты при индифферентизме восточного епископата. Византийцы времен Никейской империи не могли не отдавать себе отчета в том, что не они одни являются «римлянами», что на Западе живут такие же «римляне», как и они сами. А потому возрождение народного духа становилось возможным, по их мнению, исключительно за счет реставрации эллинизма².

И нет ничего удивительного в том, что Феодор II стал горячим поклонником той идеи, будто перерождение и обновление Византии, павшей в 1204 году, должно случиться не под знаменем обезличенного в национальном отношении «ромейства», а исключительно под эгидой национального эллинизма. Император любил греческий язык «более дневного света», распространяя эллинское образование и просвещение самыми разными способами.

Византийская (Римская) империя как бы еще оставалась прежней. Но теперь вместо политико-правового понятия «римлянин» основой государственности считалась этническая категория «грек». Само понятие «эллин» стало антитезой западно-римскому духу, с которым византийцы боролись. Возрожденное национальное самосознание проявлялось в самых разных формах: политических, культурных и религиозных. Никейская империя, осколок павшей Византии и точка ее возрождения, сознавала себя православной в противоположность латинскому Западу. Преклонение перед античным прошлым было обычным делом, своего рода «правилом хорошего тона». И для Ласкариса, как и для его сторонников, просвещение стало национальным проектом. Поэтому обращение к старым традициям, сознательно противопоставляемым ненавистной латинской

¹ Сенина Т. А. (монахиня Кассия). Эллинизм в Византии IX века. СПб., 2018. С. 236, 237.

² Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV – XV вв. СПб., 1997. С. 151.

культуре, явилось не только естественным, но и в какой-то мере неизбежным итогом.

Надо сказать, что ренессанс античной мысли имел широкий спектр: от сугубо языческих и националистических воззрений (как, например, у Плифона, о котором речь пойдет ниже) до идей императора Феодора II Ласкариса, которого совершенно невозможно упрекнуть ни в послушном следовании классической языческой философии, ни в национализме. Тем не менее, и в его трудах проскальзывали мысли, развивая которые можно было бы прийти к выводам, едва ли желательным для самого императора.

Так, например, в своем произведении «Похвала мудрости» (а надо сказать, царь был весьма плодовитым автором) Феодор II, словно вторя Платону, утверждал, что наука делает человека разумным и ведёт к Богу. Основа мудрости – боязнь Бога; а уча добродетели, мудрость сама становится основой добродетели. Лишь тот, кто познает науку до конца, владеет добродетелью, невежда же остается рабом страстей и заблуждений. В другом трактате «Об общении природных сил» василевс обосновывал тот вывод, что образование для человека то же самое, что форма для материи. Иначе говоря, образование (разум) – высшая природа человеческой личности¹.

На первый взгляд, ничего нового здесь не было сказано, и риторика осталась прежней: человек должен быть «праведным», «благочестивым», «чистым», «священным» и т.п. Однако этот же лексикон, взятый в контексте древнеязыческой философии, становился очень далеким от того понимания, которое раннее христианство вкладывает в этот смысл².

Справедливо говорят, что ни одна другая идея не причинила столько вреда христианскому благочестию, сколько платоновский дуализм. Усматривая в человеке душу, якобы заключенную в темницу материального тела, бессмертную по своей природе и стремящуюся к сверхматериальному бытию, платонизм вполне равнодушен и к Евхаристии, и к Воскресению из мертвых, и к самой Церкви. Платонизм интересуется лишь Откровением Бога, обращенное к самой душе, к уму, чувствам – т.е. лишь к немногим атрибутам человека, но не к человеку в целом. Понятно, что в таком «антропологическом» благочестии любое благочестие становится насквозь субъективистским.

¹ Успенский Ф. И. История Византийской империи. В 5 т. Т. 5. М., 2002. С. 284 – 286.

² Киприан (Керн), архимандрит. Указ. соч. С. 390.

Впрочем, через некоторое время «антилатинизм» одних просвещенных византийцев начал вынужденно соседствовать с латинофильством других. Ознакомление с современной им западной культурой XIII – XIV веков открыло византийцам тот неожиданный факт, что она вовсе не отвергает античное наследие, а напротив, является законным чадом столь любимых греками античных титанов мысли – Платона и Аристотеля. И вскоре образованные византийцы начали восхищаться тягой латинян к античному наследию. Примечательно однако, что даже латинствующие византийские гуманисты были убеждены в том, что Запад должен учиться у Востока, а не наоборот. И многие византийские писатели вынуждены были горько констатировать, что «потoki мудрости утекают к варварам».

В течение краткого времени латинофильство приняло вполне осязаемые черты, а количество лиц, перешедших в латинство по причине его «научности», насчитывалось десятками. И – это важно – речь идет не о рядовых обывателях или аристократах, а о государственных мужах, занимавших высшие места в политической иерархии, например, месадзоне (министре двора) Димитрии Кидонисе (1324 – 1398) – доверенном лице императора Иоанна V Палеолога (1341 – 1391), и других лицах, о которых речь пойдет ниже¹.

Эта «смена вех» не замедлила сказаться на идеологическом фронте. Под влиянием идей неоплатоников и последователей Фомы Аквината (1225 – 1274) в Византии стали появляться философские и политические учения, в которых без труда обнаруживаются зачатки теории «естественного права», вскоре вступившей в конфронтацию с идеей божественного устройства мира. Задолго до естественно-правовых учений Нового времени философ Алексей Макремволит (XIV в.) полагал, что равенство людей друг перед другом предопределено законом природы².

Серьезную интерпретацию получила и идея Империи, как ее понимали до сих пор. Да, при всех уклонах в национализм византийцы-гуманисты вовсе не спешили хоронить идею всемирной Римской империи. Однако, как и ранее, при Ласкарисе, сама возможность реставрации Византии в прежних размерах становилась возможной исключительно при помощи формирования титульной нации – эллинов.

¹ Куц Т. На закате Империи: интеллектуальная среда поздней Византии. Екатеринбург, 2013. С. 346 – 349.

² Поляковская М. А. Портреты византийских интеллектуалов. СПб., 1998. С. 214.

Кроме того, вместо единой, универсальной и вечной Римской империи, «новая», восстановленная Византия рассматривалась как одна из исторических империй, подверженных общему закону рождения, угасания и гибели. Так, великий логофет и писатель Феодор Метохит (1270 – 1332) обнаруживал, по Плутарху, корни Рима в Трое, погубленной данайцами-греками. Поэтому ни о каком особом имперском происхождении Рима говорить уже не приходилось – считалось, что он был создан невообразимой конгломерацией различных варварских народов, сошедшихся в одном месте. В результате идея Империи утратила свое обаяние и теперь ассоциировалась с грабежом, войной и братоубийством.

Святая святых Византии – идея императорской власти – также не обошлась без новых веяний. Пожалуй, в наиболее «языческом» виде ее излагал видный мыслитель-гуманист Георгий Гемист Плифон (1360 – 1452), который не только искренне полагал христианство учением «второго сорта» после учения Платона, но слыл также яростным националистом. Являясь участником Ферраро-Флорентийского собора 1438 – 1439 гг., он категорично отвергал латинские редакции догматов исключительно по причине того, что они «не греческие». А его мысль о принципиальной возможности и правомочности социальных преобразований сама по себе объективно означала отрицание всей теократической системы государственной власти в Византии. Он же, копируя своего кумира Платона, предлагал отказаться от идеи Империи и создать небольшую национальную греческую автаркию, замкнувшуюся от всего мира. Кроме того, нарисованный им образ императорской власти дисперсируется на множество личных черт, что приводит к ослаблению иератического характера царской идеи¹.

Следует помнить, что, по старинной традиции, многие государственные должности занимались интеллектуалами. Поэтому византийское просвещение становилось весьма действенным орудием практической церковной и государственной политики².

II

В Церкви, как мы знаем, нет ничего лишнего, искусственного, «на всякий случай» или противоречащего друг другу – истина не разделяется в себе. Халкидонский догмат о двух природах в Иисусе Христе, неслиянных и нераздельных – Божественной и человеческой,

¹ *Медведев И. П.* Византийский гуманизм XIV – XV вв. С. 152, 154, 160.

² *Куц Т.* Указ. соч. С. 72, 73.

отражает и природу социального мира, если мы говорим о Церкви. Находясь в мире, Церковь не сливается с ним – иначе она перестанет быть Церковью, но и не отделяется от него, ибо в этом случае она превратилась бы в секту «избранных». Она живет в мире, преображая его.

Церкви как обществу верующих вовсе не безразлично, как строится политическое тело, в котором она пребывает, какова форма правления и т.п. И дело не только в том, что при определенных режимах, формах правления и политических устройствах она с высокой вероятностью может стать гонимой. А в том, что политические институты могут либо носить на себе образ Царя Небесного и Его Царства, либо копировать прибежище дьявола. «Сущность религии в том, – справедливо писал В. С. Соловьев, – что ее истина не отвлеченно-теоретическая, а утверждается как норма действительности, как закон жизни. Если... в самом деле верю, например, в троичность Божества... то я должен понимать и принимать ее нравственный жизненный смысл»¹.

Именно так! Истина открывает себя не для отвлеченного любования, а для устройства жизни человеческого общества на основе конкретной религиозной нравственности. Было бы нелепо полагать, будто социальный строй мусульманских обществ – явление случайное. Равно как и особенности политико-правовой организации христианских государств.

В этой связи имперская форма государства, копирующая Кафолическую Церковь, является оптимальной для обеспечения единства человеческого рода. По крайней мере, всех христиан. В условиях единой Византийской империи, включавшей в свои границы все церковные общества Вселенной, при всех ссорах и спорах между великими кафедрами Кафолическая Церковь блистала как никогда ранее или позднее. Каждый византиец, «ромей», чувствовал себя не только гражданином единого вселенского государства, но и членом единой Вселенской Церкви – от берегов Шотландии до Палестины и от Вислы до Нила.

Сегодня нам предоставляется, увы, не вполне счастливая возможность увидеть, к чему привела тенденция развала христианских империй. Да, существует определенное количество национальных христианских государств. Но многие из них не совсем дружны друг с другом, другие откровенно враждебны. И национальные Церкви,

¹ Соловьев В. С. Об упадке средневекового миросозерцания // Соловьев В. С. Собрание сочинений. В 12 т. Т. 6. СПб., б/г. С. 353. С. 30 – 44.

копируя политику своих государств, легко разрывают «братское общение» при продолжающихся формальных и ни к чему не обязывающих словопрениях о «братской любви».

Для имперской формы враждебна любая национальная идея. Особенно этот тезис оправдан для Византии, где еще задолго до принятия христианства национальный критерий был забыт, сменившись универсальным политическим понятием «римский гражданин». Гражданином Рима был грек, галл, иудей, природный латинянин, германец, бритт, англ, сакс, шотландец, сириец, армянин, гот, вандал, герул, араб, египтянин и т.д. Замечательно, что именно имперская форма является подлинной основой религиозной толерантности, которую так силятся защитить современные либералы путем построения светского государства. Известно, например, что незадолго до своей смерти свт. Григорий Палама попал в плен и провел несколько лет среди мусульман, ведя с их учителями долгие богословские беседы. Прощаясь, он сказал им, что в скором времени Православие и Ислам согласятся между собой¹. Это ли не торжество имперской идеи?!

Являясь политической интерпретацией Халкидонского ороса, имперская форма стала элементом, собиравшим Церковь в единое вселенское тело. Для Византии была возможна лишь и исключительно форма единственной и универсальной христианской империи, и эта идея поддерживалась как царской властью, так и священноначалием Восточной Церкви².

С другой стороны, Вселенская Церковь могла нормально существовать исключительно в условиях единой имперской государственности. Не случайно появление империи Карла Великого (800 – 814) и ее легализация Римским папой в скором времени привели к расколу Кафолической Церкви.

Это сегодня нам, отученным от имперской идеи и не успевшим пожить в имперских формах бытия, кажется, что она носит, в лучшем случае, отвлеченно-«патриотичный» характер. Но для свт. Григория Паламы Византия мыслилась только как Империя, а ее жители могли быть лишь ромеями (римлянами). Это естественно вытекает из основы имперской цивилизации – Православия. Поэтому гражданская война между Иоанном VI Кантакузином (1347 – 1354), Алек-

¹ Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Григорий Палама, богослов исихазма // Мейендорф Иоанн, протопресвитер. История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2003. С. 289.

² Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Исихастские споры // Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Пасхальная тайна. Статьи по богословию. С. 485.

сею Апокавком (? – 1345) и императрицей Анной Савойской (1341 – 1359) понималась им как катастрофа Церкви. Спасение от этого – не в мероприятиях, которые сегодня отнесли бы к сугубо церковным, а в христианском царе, соединяющем мир сакральный и мир политический в одно органическое целое¹.

Как истинный римлянин Палама ни при каких обстоятельствах, даже будучи гонимым другим ромеем, своим согражданином (хотя бы патриархом и царем), не предаст Империи. А потому святитель отказался принять покровительство весьма могущественной особы – сербского короля Стефана Уроша IV Душана (1345 – 1355). «Исихасты были ромеями, и своей борьбой они защитили сущность ромейства», – справедливо пишет митрополит Иерофей (Влахос)².

Имперская форма, которая была присуща Византии на протяжении тысячелетней ее истории, могла сохраниться только в границах ортодоксии. Не случайно развитие номинализма и протестантизма в скором времени приведут к появлению национальных государств в Западной Европе. И даже Римское папство, традиционно меряющее мир имперскими категориями, в тот момент времени было вынуждено в известной степени отказаться от имперской идеи из опасения совершить акт политического самоубийства на фоне новейших политических веяний³.

Разве могут конкурировать интерпретации имперской идеи времен поздней Византии с тем чувством вселенского братства, которое демонстрирует нам традиционная византийская политическая мысль?! а она идеально перекликается со стихами Второго послания Фессалоникийцам святого апостола Павла, где говорится о том, что *тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь* (2 Фес. 2, 7). И как уже неоднократно отмечалось в специальной литературе, многие богословы в течение двух минувших тысячелетий понимали под «удерживающим» христианскую империю⁴.

¹ Асмус Валентин, протоиерей. Церковные полномочия императоров в поздней Византии // Православная государственность. 12 писем об Империи. Сб. ст./ под ред. А. М. Величко, М. Б. Смолина. Спб.: Изд-во Юридического института, 2003.

² Иерофей (Влахос), митрополит. Святитель Григорий Палама как святогорец. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2011. С. 240, 245, 246.

³ Рансимен Стивен. Сицилийская вечеря. История Средиземноморья в XIII веке. СПб., 2007. С. 36, 37.

⁴ Серафим (Соболев), архиепископ. Русская идеология // Серафим (Соболев), архиепископ. Русская идеология. М., 2000. С. 122.

Представим себе: Византии уже фактически нет, государство вот-вот падет под натиском османов. Но для духовного видения современников эти внешние материальные события ничего не значат. Пока существует православный царь и Империя, тьма не поглотит свет, освещающий Вселенную. Это – один из лейтмотивов «Плача о Константинополе» – поэмы, написанной после падения великого города в 1453 г.:

Ты был светилом в небе, Царьград благословенный,
Звездою светлой утренней, что мир весь освещала,
Лучистый свет дарующей всем странам во Вселенной:
На западе Италии, империи германцев,
А также Антиохии, известной на Востоке.
Служили одному тебе четыре патриарха,
Не только царь ромеев всех, но был ты царь над всеми,
Над всей землей ты властвовал, единый император¹.

Здесь даже сравнивать традиционные ценности византийского общества с «просвещенными» представлениями «эллинов» невозможно...

III

С учетом сказанного не должно удивлять, что вопрос о допустимых духовных практиках носил далеко не только «клерикальные» черты. А потому спор об исихии, занявший несколько десятилетий и собравший Соборы 1341, 1347 и 1351 гг., привлек внимание не только монашествующих и просвещенных современников, но и императорской власти. Несмотря на крайне тяжелое состояние дел в Византийском государстве, императоры Андроник III Палеолог Младший (1328 – 1341), Иоанн VI Кантакузин, Анна Савойская, Иоанн V Палеолог являлись неизменными участниками соборных баталий и своим решением легализовали победу исихастов над их противниками. А личность свт. Григория Паламы, которому Божиим промыслом было доверено отстаивать идеи традиционных византийских духовных практик («исихию»), вполне обоснованно ассоциируется со спасителем Византии не только в духовном, но и политическом плане.

Следует сказать, что было бы крайне неверным изображать исихию и учение свт. Григория Паламы как нечто новое в духовной практике Восточной Церкви. К слову сказать, Палама прекрасно знал сочинения Аристотеля, когда юношей обучался в императорском

¹ «Плач о Константинополе» // Византийские историки о падении Константинополя в 1453 г. СПб., 2006. С. 158.

университете в Константинополе, и даже снискал восторженные оценки своим познаниям. Но, защищая исихастов, Палама действовал как апологет того, что являлось хорошо известной и уважаемой традицией, ранее возникшей в византийской Церкви и византийском обществе¹.

В чем же ее особенность? Для Византии, воспитанной в идеях и идеалах исихазма, нет и не может быть жесткого противопоставления мира божественного и мира социального. Напротив, превалирует идея Халкидонского синтеза концепции божественного мироустройства, космического божественного порядка, человеческого социума и самого человека. Поэтому божественные энергии, божественные атрибуты относятся к общей природе человека: разум, воля, любовь, мир свойственны всем трем ипостасям и не могут определять их различий. Это то учение, что позднее получило наименование «оправдание жизни».

Палама писал, что «все, что мы знаем о Небе, и законы природы, и искусство, и всякое знание, состоящее из отдельных частей, которое мы строим с помощью разума из ощущений и благодаря воображению, лишено само по себе духовности». Почему? Да потому, что высшая истина – духовна и постигается в вере, в акте мистического единства с Богом. Это и есть синтез разума и веры².

Со времен Макса Вебера (1864 – 1920) стало аксиоматичным говорить о том, что именно протестантизм, основанный на идее предопределенного спасения и способности познания Бога и созданного Им мира человеческим разумом, что называется, «вполне» открыл спящие в условиях католицизма и ортодоксии творческие силы человека, побудил его стать творцом этого мира, признать его своим, отождествить внешний успех, «бизнес», с религиозной свободой человека.

Однако задача творчества, которую за несколько веков до Реформации ставили перед человеком Палама и его сторонники, несопоставимо грандиознее. Для исихастов человеческая жизнь не просто отображает взаимоотношения Лиц Святой Троицы. Бог есть любовь, и человек – образ этой любви. Преимущество человека перед ангелом заключается именно в его способности сотворчества в Божественной любви, в созидательном соучастии человека Богу.

¹ Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Исихастские споры. С. 482.

² Хвостова К. В. Византийская цивилизация как историческая парадигма. СПб., 2009. С. 76 – 79.

Человек, учили исихасты, занимает исключительное место в иерархии божественного мироздания, он наделен особыми, отличными от всех других тварей, способностями и дарами как сотворенный «по образу и подобию Божию». Повторяя слова свт. Григория Нисского, Палама писал, что в человеке сосредоточена вся тварь, он – микрокосм, все в нем – разум, душа, бессмертность тяготеют к Богу. Поэтому человек имеет возможность познавать не только внешний мир, но и возноситься разумом к Богу¹.

Отсюда вполне естественно и закономерно следует другое качество человека, открытие которого составляет важнейшую мысль в учении исихастов. «О том, что человек разумен, свободен и одарен разными дарованиями, – подытоживает архим. Киприан (Керн), – говорили многие писатели Церкви; но о творчестве как особом задании человеку сказали немногие. Сопоставить же это с образом Божиим и привести в соотносительность с миром духов более, казалось бы, совершенных, чем человек, удалось, пожалуй, только Паламе. Он... бросил эту мысль». Человеку дано задание стать творцом. И он творит с надеждой и верой, что плод его творчества избежит тления, хотя действительность и убеждает в обратном, но дух зовет обессмертить и увековечить себя².

Именно в обожении, начинающемся уже здесь, на земле, но имеющем своим замыслом завершение в Царствии Небесном, исполняется замысел Божий о человеке³.

Разумеется, в такой духовной традиции уже не может идти речь о «разумном» постижении Божества; это достигается лишь в Церкви во всей полноте ее учения и Предания. Человек может творить лишь в Боге, познание Которого достигается через соприкосновение с божественными энергиями, через которые Спаситель и открывается нам. Служить Ему – значит творить здесь, на земле, Царство Небесное. Любая утопия, всякая попытка построения «земного рая» лишена всякого смысла, поскольку все наше творчество направлено на обожение человека и его соприкосновение с Творцом, сожительство с Ним в Его Царстве.

Особого рода служение – царская власть, как она установлена Богом. Святитель Григорий Палама прямо говорит: «Ты поставил их защитниками Церкви, покровителями Твоего наследия, хранителями

¹ Киприан (Керн), архимандрит. Указ. соч. С. 403, 404.

² Там же. С. 375, 376.

³ Там же. С. 423.

нашей веры в Тебя». По мнению византологов, между Царством Небесным и христианским царством римлян, как их понимает и описывает Палама, есть соотношение первообраза и иконы: «Яви наших царей... изображающими, насколько это возможно, Твое вечное Царство»¹.

Во время кровопролитной и катастрофичной для Византии гражданской войны он предпринимал всевозможные шаги для умиротворения противоборствующих сторон, не выказав ни одной из них ни своего особого расположения, ни негодования. Почему? Да потому, что гражданская война велась царями, власть которых для Паламы была священна. Святитель называл императора Иоанна V «самым божественным императором, имеющим с младенчества печать власти», Анну Савойскую – «святой матерью», «нашей повелительницей», «защитницей праведности», а императора Иоанна VI Кантакузина – ревностным поборником Православия².

В целом исихазм дает взвешенное решение проблемы, которая постоянно стоит перед христианином: как совместить и согласовать личное и богослужбное благочестие. Обожение исихасты понимают не как вознесение разума, ума над природой, оно не связано с какой-либо дематериализацией. Все исихасты – от преподобной Марии Египетской до преподобного Серафима Саровского утверждали, что Богообщение охватывает всего человека в целом, и божественный свет может воссиять в самом теле обожженного человека, и он есть предвосхищение Воскресения последнего дня³.

Исихасты были убеждены, что социальные, экономические и иные проблемы всегда найдут правильное разрешение, если сердце человека очищено. Лишь исцеленный человек становится истинным человеком, обретая любовь, которая является богословской и социальной добродетелью. Когда же ум отдален от сердца и от Бога, человек становится жестоким, и у него возникают социальные проблемы⁴.

Как видим, исихазм, акцентируя внимание, казалось бы, лишь на духовных сферах богопознания и обожения, содержит в себе вполне конкретные политические и идеологические категории, носящие сугубо практический характер. Империя как форма государствен-

¹ Асмус Валентин, протоиерей. Указ. соч.

² Иерофей (Влахос), митрополит. Указ соч. С. 224, 225, 230.

³ Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Григорий Палама, богослов исихазма // Мейендорф Иоанн, протопресвитер. История Церкви и восточно-христианская мистика. С. 332.

⁴ Иерофей (Влахос), митрополит. Указ. соч. С. 247, 250.

ного устройства, царская власть как прообраз Лиц Святой Троицы, Церковь как место и способ обожения человека и его причащение Христу, преобразование внешнего социального мира, исходя из чувства любви к ближнему, и пренебрежение его несправедливостями как смирение перед Промыслом Бога.

Еще один пример влияния исихазма на сферу практической политики Византии являет нам идея византийского права. Христианская добродетель, справедливо полагали византийцы, сама идея обожения человека глубоко смиренна по сути своей. Без познания своих грехов нет обожения, поскольку лишь сознание своей греховности и недостойнств приводит к смирению. Без смирения нет настоящего покаяния¹. В свою очередь, покаяние и смирение формируют специфическое христианское правосознание, где доминирует понятие «кеносиса», умаления, смирения, которое есть «риза Божества». Оно предполагает принесение человеком в жертву Богу своей воли, самоограничение внешней свободы без внешнего принудительного побуждения, во имя любви. Идея кеносиса становится основой для той идеи «правообязанности», которая вообще характерна для христианского сознания как альтернатива «борьбе за права»².

Такой постановкой вопроса закон никак не умаляется. Ведь он является плодом Божественной справедливости, органичным сегментом Божественного мироустройства, тем даром, каким Господь наделил человека, чтобы тот жил в мире и чистоте. И не случайно в одном из законодательных памятников Византии, «Василиках», говорится: «Закон получает наименование от правды, так как есть искусство прекрасного и равного. Правда же есть твердая и постоянная воля. Свойство правды – честно жить, другому не вредить и каждому воздавать свое. Мудрость правды заключается в познании дел Божественных и человеческих, справедливого и несправедливого»³.

Поразительно, но учение исихастов касается и такой специфической сферы человеческой деятельности, как денежный оборот. Свт. Григорий излагал ту глубокую мысль, что деньги – всего лишь средство обмена и принадлежат всему обществу, государству, а не отдельным лицам. Деньги по своей сути – общественный товар. Как

¹ Киприан (Керн), архимандрит. Указ. соч. С. 415.

² Фетисов Тимофей, протоиерей. Феномен права в Библейском богословии. Ростов-на-Дону, 2017. С. 155, 157, 158.

³ Величко А. М. Идея права в Византии // Величко А. М. Священная империя и святой император (из истории византийских политических идей). Сборник статей. М., 2012. С. 74 – 76.

следствие, они не могут иметь большей ценности, чем сами товары, и из них нельзя делать самоцель. Поэтому ростовщики, давая деньги под проценты, раскалывают общество. Они – хуже грешников, поскольку вредят и своей душе, и всему государству, навлекая на ромеев обвинения в несправедливости и нарушении Божественного закона¹.

Нынешняя действительность, где миром правят банки, а деньги превратились в средство спекуляции и приобретения господства над целыми государствами, не может не стать красочной иллюстрацией слов свт. Григория...

IV

Подводя итог нашему краткому экскурсу, скажем, что Восточная Церковь в XIV веке оказалась перед выбором: понимать человека как единое целое – либо выбрать спиритуалистический интеллектуализм, провозглашающий независимость человеческого разума. Или, во всяком случае, признать его автономность по отношению ко всякой материи и отрицать возможность обожения здесь, на земле. И важно, что сущность исихазма заключается в поисках объективного видения человеком, как целостным существом, Бога. Только весь человек как единое целое способен воспринимать благодать, а не какая-то его отдельная часть. Исихасты не ищут Бога вне себя, но находят Его в себе, в собственных телах, поскольку эти тела – члены единого Тела вследствие причастия, возможного благодаря Церкви².

Поэтому победа Паламы под знаменем исихазма стала победой христианского гуманизма над языческим гуманизмом Ренессанса. Нет никакого сомнения в том, что секуляризм Нового времени есть прямое следствие второго пути, по которому пошла Западная Церковь³.

Вместо «свободного», восторженного от своего могущества языческого ума, рационалистически оглядывавшего вселенную, исихазм восстановил и придал значение догмата истинной духовной практике, сопряженной с взаимоисключающими дефинициями: обожения человека, но лишь с Богом; познания Его через божественные энергии и признания Бога непознаваемым по сущности Своей, смирения

¹ *Иерофей (Влахос), митрополит.* Указ. соч. С. 256 – 258.

² *Мейендорф Иоанн, протопресвитер.* «Обращение к себе» в паламистском учении // Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Пасхальная тайна. Статьи по богословию. С. 579.

³ *Мейендорф Иоанн, протопресвитер.* Григорий Палама, богослов исихазма. С. 332, 333.

человека перед Божией волей и проявления свободной воли человека через доверие своему Создателю и воссоединения с Ним.

Согласно Паламе, настоящим обществом является лишь то, которое соединено в молитве с Богом; все остальные – пример антиобщества. И социальные изменения, не принимающие во внимание свободу и любовь, являются преступлением перед Богом и человеком. В этом, как справедливо отмечают исследователи, и заключается высшая ценность социального учения исихастов¹.

Именно это учение, которому после Соборов 1341 и 1347 гг. придали значение официального учения Церкви, ее догмата, не только дало импульс развития самой богословской мысли Византии – этого как раз было вполне естественно ожидать, но и сыграло решающую роль в сохранении православно-«империалистических» традиций организации политико-правовой жизни в Византийском государстве.

В свою очередь, постепенное забвение «политического» исихазма со стороны элиты Византийского государства стало изменой самой идее универсальной и вечной христианской государственности, «Второго Рима». Разве можно совместить идеологию, выросшую из исихии, с желаниями многих архиереев жить под властью султана, поскольку-де это им более выгодно в административном и материальном смысле?!

О каком неслиянном и нераздельном единстве мира сакрально и мира земного может идти речь, если целые группы восточного монашества, фессалоникийские зилоты, например, отличавшиеся верой не по разуму, стояли за децентрализацию императорской власти, социальные преобразования, введение феодальных отношений и унию с Западом?² Они же прямо утверждали, что их дело – молитва (разумеется, далекая в действительности от исихии), а защита государства – обязанность исключительно Византийского императора?³

Как соотносить имперскую форму земного бытия Кафолической Церкви с греческим церковным национализмом, который, проявившись еще в IX веке, пустил широкие и буйные ростки несколько столетий спустя? И наименование «Греческая Церковь», которое с издевкой и в уничижительном смысле латиняне дали Восточной Церкви,

¹ Иерофей (Влахос), митрополит. Указ. соч. С. 238.

² Там же. С.214, 215.

³ Васильев А. А. Падение Византии. Эпоха Палеологов (1261 – 1453). Л., 1925. С. 87.

с благодарностью было воспринято восточным священноначалием, уступившим право первородства за чечевичную похлебку.

Затронем еще один аспект, уже сугубо практический, который нельзя не упомянуть без ущерба для истины. Автор этих строк менее всего склонен сводить «симфонию властей» к способности одной из них (священноначалия или царской власти) механически заменить другую в случае необходимости. Разумеется, их взаимоотношения внутри Церкви были гораздо более многогранными и сложными, чем поддержка одной властью другой при определенных ситуациях. Но нельзя не признать, что в условиях умирающей Византийской государственности монашествующие исихасты стали единственными носителями христианских традиций во всей их полноте, и победа исихастов предопределила на ближайшие века не только особенности церковной политики Константинопольских патриархов, но и позволила сформировать группу лиц, несущих исихастские традиции по всем странам Востока, включая Древнюю Русь.

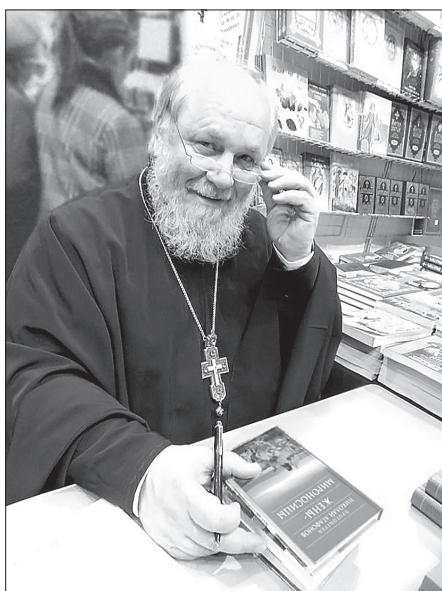
«Значение исихастских споров в Византии, – заключает протопресвитер Иоанн Мейендорф, – далеко выходит за теоретические рамки. Именно они сформировали повсюду в Восточной Европе основные черты феномена, который называют “Византия после Византии”»¹.

¹ Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Общество и культура в XIV столетии // Мейендорф Иоанн, протопресвитер. История Церкви и восточно-христианская мистика. С. 681.

«БЛАГОДАРЕНИЕ БОГУ, ЧТО ТРУД ВАШ НЕ ТЩЕТЕН ПРЕД ГОСПОДОМ»¹

БЕСЕДА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА «ДС»
АРХИМАНДРИТА ГЕОРГИЯ (ШЕСТУНА)

С ПИСАТЕЛЕМ, ПРОТОИЕРЕЕМ НИКОЛАЕМ АГАФОНОВЫМ

Протоиерей Николай Агафонов

Беседа наша с отцом Николаем началась неожиданно с его воспоминаний.

– Мне хочется рассказать о великом старце. Мы ездили к отцу Власию в Пафнутьево-Боровский монастырь. Ехал к нему, конечно, с сомнениями. Думал, батюшка благочестивый, конечно, но какие теперь старцы? Маму вёз к нему, ей всё бесы мерещились. Думал, сейчас приедем с ней, и батюшка тоже скажет: «О-о-о, как всё серьёзно...» Приехали к нему, он посмотрел на неё, поговорил с ней и отпустил, а потом мне говорит: «Никакие это не бесы, а просто старость: не справляется организм с токсичностью, и все это идёт в голову. У старичков поэтому и галлюцинации бывают. А усугубляются они тем, что в глазах пятнышки образуются и начинает мерещиться всякое...»

Отец Власий так все объяснил разумно, что я проникся к нему уважением. Спрашиваю его: «Батюшка, я не могу дописать книгу о патриархе Ермогене, а мне она очень важна. Нужно успеть выпустить её к 2012 году, к празднованию 400-летия святого». И отец Власий говорит: «Погоди, тебя вот эта икона ждала». А у него икон много, вся келья заставлена, он там

Беседа была записана 8 ноября 2018 года и стала последним интервью отца Николая Агафопова.

¹ 1 Кор. 15, 58.

шарил-шарил, достал икону, на золоте писанную, и мне её вручает: «Теперь допишешь, поставь её перед собой». И точно, я приехал домой, поставил перед собой на рабочем столе икону и дописал книгу. И в 2012 году она вышла.

А когда мой племянник, который сейчас в Тольятти служит, приехал с невестой к нему за благословением на брак, то они услышали: «Благословляю! Две девочки у вас вначале будут, потом два мальчика». И точно, две девочки родились и два мальчика. Вот такие дела.

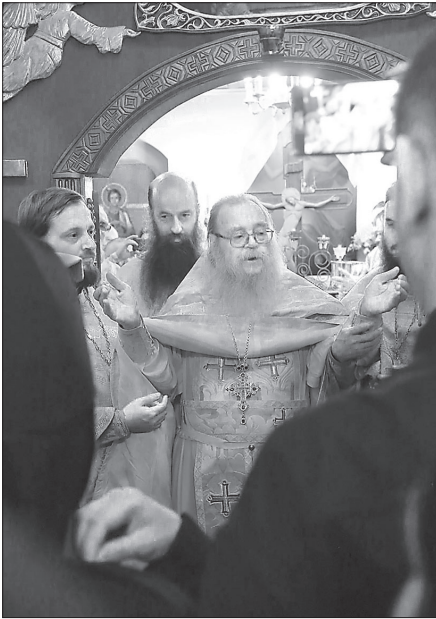
Но больше всего меня знаете что поразило в нём? Когда я собрался к нему в монастырь во второй раз, меня пригласил помощник митрополита Калужского и Боровского Климента, отец Макарий: «Там у нас молодёжный лагерь, побеседуйте с ними, и заодно послужите с отцом Власием». Мы поехали. Поселили нас в гостинице, в архиерейском номере. Прихожу в алтарь, заходит отец Власий, садится, к нему все на благословение идут, я тоже подхожу. Он говорит: «Ты что-то, отец Николай, растолстел. Ты же 25 лет назад был стройный». – «Где вы меня могли видеть 25 лет назад?» – спрашиваю. «На Святой Земле». Я думаю, что-то он путает, какие 25 лет назад? Подхожу к монахам: «Что-то отец Власий путает...» Монахи мне говорят: «Он не может путать». Я к матушке своей, а матушка: «Ну как же, 25 лет назад Правительство выделило деньги, и мы с тобой ездили...» Оказывается, точно: составила тогда группа из ста человек, и отец Власий там был тоже. Я забыл, а он помнит, говорит: «Ты меня приглашал к себе на Волгу, рыбой обещал угостить». Оказалось все это правдой. Понимаете? Человеку за восемьдесят, я моложе на двадцать лет, а ничего не помню. Как он мог это помнить, для меня загадка. Это только святым людям дано.

Встали мы на службу, он говорит: «Принесите митру мою». Приносят митру – зелёную, красивую. Я говорю: «У меня такая голова, что не подойдёт». – «Нет, – говорит, – подойдёт». Надевает – точно по мне. «Теперь, отец Николай, это твоя будет митра». – «Как это?» – удивляюсь. «Носи, дарю», – и улыбается как солнышко. Я опять поразился...

На следующий день приходим служить позднюю Литургию. Наместник монастыря – именинник, народу полон храм, и все к нему, к отцу Власию, на исповедь. Он стоит передо мной, исповедует. Лицо сияет как солнышко всякому, кто подходит к нему. Спрашиваю отцов: «Когда же

Схиархимандрит Власий

Протоиерей Иоанн Миронов

он пришёл-то?» – «С полседьмого утра, – говорят, – а сейчас с нами позднюю будет служить». Я спрашиваю: «Отец Власий, когда вы отдыхаете?» – «Какой отдых? У меня так болят суставы, что если сплю, то не больше часа, и всё из-за боли». – «Ну что же вы, такой больной, принимаете людей». – «А я принимаю и боль их на себя беру, и мне становится легче». Я к отцу-наместнику: «Как бы побеседовать мне со старцем?» – «Постараюсь устроить». И отец Власий согласился. Мы в беседке, в саду встретились. «А матушку можно?» – спрашиваю наместника. «Конечно, веди и её». Приходит отец Власий в беседку в назначенное время, матушку сажает во главе стола, сам рядом

сидится, меня – по правую сторону, тут наместник, тут отец Макарий.

– А матушку посадил с какой целью во главе стола?

– Не знаю, он сам ей указал место и потом остался с ней беседовать.

– Уважительное его отношение к матерям в этом сказалось, наверное?

– Наверное, не знаю. У старцев свое особое видение людей. Он к ней сразу проникся каким-то таким глубоким уважением, хотя практически её не знал. Видят старцы людей, насквозь видят.

– Вообще-то, конечно, нет необходимости представлять нашего батюшку, протоиерея Николая Агафонова, который последнее десятилетие прославлен ещё как писатель. Лауреат Патриаршей премии, он написал несколько замечательных книг, а сегодня мы у него в гостях.

Как говорится, все мы родом из детства. Мало кто знает, какое у вас было детство.

– Мне сначала хотелось бы ещё об одном старце рассказать, об отце Иоанне Миронове, девяностодвухлетнем старце петербургском, у которого наставником был еще преподобный Серафим Вырицкий. У отца Иоанна все родные пострадали за веру, прошли лагеря, тюрьмы – и братья, и родители, и он сам. Отец Иоанн прошёл всю войну, и потом при-

ехал к старцу Серафиму. Стоит в очереди, в шинелёшке военной. Старец сам вышел к нему, позвал, благословил его поступать в семинарию.

И вот когда мне врачи сказали, что у меня «тяжелая химия» будет, – тут я засомневался: почка-то у меня одна, то ли выдержит, то ли не выдержит. Врачей послушать или не соглашаться на «тяжёлую». Думаю: «Надо к старцу. Как он благословит. Скажет “тяжёлая” – значит “тяжёлая”. Скажет “лёгкая” – значит “лёгкая”». Узнал, как к нему попасть, приехал в храм. Батюшку привезли к трём часам, из машины выводят под ручки. Увидел он меня, остановился, говорит: «О, отец Николай, мы знаем тебя!» Что-то из рассказа моего о монахинях припомнил, какие-то детали. Когда поднялись в столовую, меня с собой рядом посадил. Я только было заикнулся, а он: «Лёгкую, только лёгкую “химию”». И поворачивается, показывает на прихожанку: «Вот двадцать лет живёт после такого», – а та улыбается. Вот они, старцы-то, заранее всё знают, такие они интересные.

Ну и всё, я пришёл после этого к врачам, сказал: «Мне отец Иоанн Миронов сказал только “лёгкую”», – тут уж они сразу согласились, раз старец сказал. И я говорю: «Мы старца слушаем. У нас слово старца всегда выше заключения врача земного».

– А теперь расскажите о детстве нашего старца – отца Николая Агафова.

– Знаете, своё детство я считаю счастливым. Естественно, как и любая советская семья, Церкви мы не знали. Но бабушка моя, Царствие ей Небесное, Муза Николаевна, в девичестве Кирьянова, в замужестве Чащина, была из глубоко верующей семьи. Она этого не афишировала, но и не скрывала. Помню, скажет: «Коля, проводи меня в храм, я на причастие иду». Понимаете, чтобы под тем предлогом, что провожаю ее, и я в храм попал. Она была интеллигентная женщина, успела закончить до революции 4 класса гимназии, жена белогвардейского офицера. Николай Трофимович Чащин, мой дед, в 1937 году расстрелян за то, что был в эмиграции...

Рос я в такой обстановке, где все любили читать. А мы с вами как-то уже говорили, отец Георгий, что любовь к чтению должна привить семья. Вот некоторые заявляют: «Школа должна привить любовь к знаниям». – Школа должна развить данное ребенку в семье. Как она может что-то привить, если все закладывается в человеке с ранних лет? Как-то своей мамочке, которая тоже книги очень любила и нам читала, говорю: «Как видишь, писателем у тебя сын стал». – «А ты знаешь, когда я ходила тобой беременной, я все девять месяцев взахлёб читала. Мне хотелось

Мама Коли Агафонова Любовь Николаевна

читать – и всё тут. Всё подряд читала, романы, повести, и так все девять месяцев». Мне стало интересно: «А что же тебе хотелось, когда ты с Музой ходила?» – «Вышивать, – отвечает. – Мне хотелось вышивать». Видите, сестра моя Муза швейей стала и даже открыла школу лицевого шитья.

И так я понял, что ребёнка, оказывается, нужно воспитывать ещё в утробе матери. Вот когда воспитание начинать-то нужно.

– Когда жизнь началась, тогда и начинать.

– Да, ребёнок с самого начала все воспринимает.

– У Макаренко такой случай описывается. К нему молодые люди пришли, говорят: «У нас родился ребенок, когда его нужно начинать воспитывать? – «Вы опоздали на девять месяцев», – ответил Антон Семенович.

– Да, ребёнок всё слышит. Если включать хорошую классическую музыку, у него развивается музыкальный слух. А если дитя слышит ругань, мат, – естественно, что это негативно влияет на него.

Мне повезло, что у меня вся семья была читающая. Я помню, бабушка приляжет на кушетку днём, книгу читает, задремлет. Проснется, потянется, фартучек наденет, идёт стряпать пирожки или ещё что-нибудь... Но отдыхала всегда с книгой. И, конечно, эта атмосфера на меня влияла. Я очень любил книгу, страстно любил. Даже ещё читать не умел, но когда мама новую книгу приносила, а она, слава Богу, работала в книжном магазине, у меня руки тряслись от возбуждения, мне хотелось открыть книгу, казалось, что я в какой-то другой мир попаду через неё, что необыкновенные путешествия меня ждут...

И от отца мне в этом смысле перепало. Он недавно умер. Отец был инженером, как бы сейчас сказали, экономистом, тогда «плановик» называли. Он писал дипломную работу, а я к нему всё приставал: «Пап, нарисуй мне собаку, нарисуй будку!» Он говорит: «Коль, тебе что, нечем заняться?» – «Нечем». – «Иди, стихи сочиняй». – «А как это?» – «Так, что-бы складно было». Объяснил шестилетнему ребенку, что такое рифма.

«Я тебе скажу первую половину, ты дальше сочини: рыбка плавает в воде, не поймать её нигде», – и отпустил меня. Я прибегаю через пять минут: «Рыбка-рыбка, приплыви, свой мне хвостик покажи». Не совсем в рифму, конечно, но складушка. Тут же вообразил, какой я великий писатель. Посмотрел на потолок, увидел паучка: «Паучок-паучок, не грызи мой потолок». Бегу в восторге к маме: «Мама, я поэт, стихи сочиняю!»

Мама серьёзно к этому событию отнеслась, взяла тетрадочку разлинованную и стала мои стишки записывать. Так у меня появилось первое «собрание сочинений». Я тогда ей заявил: «Когда вырасту, буду писателем, книги буду писать, все их станут читать». Так что началось это у меня в шесть лет, и с тех пор я, сколько себя помню, всё время что-то сочиняю, придумываю. В школьную стенгазету стихи, рассказы какие-то сочинял, спектакли выдумывал. И так всё время.

Книга мне помогла и к Богу прийти, книга и молитва матери. Когда я начитался приключенческих романов Жюль Верна и Майн Рида, мне так захотелось путешествовать – страстно! Жизнь-то какая интересная: индейцы там на бизонов охотятся, а мы тут прозябаем. Ждать, пока вырасту, казалось слишком долго. Я решил прямо сейчас путешествовать. Взял сухарей в карман, сколько-то копеек сэкономил с завтраков, сестре Музе сказал: «Пусть мама не расстраивается, я в Америку побежал, письмо оттуда напишу». Мне было двенадцать лет, мы тогда в Тольятти жили. И вот я сел на электричку, доехал до Сызрани. План у меня был такой: пробраться в поезд, на нём до Дальнего Востока, а там на корабль, – и вот я уже в Америке. План, конечно, наивный, но мне, ребенку, казалось, что это легко осуществимо. Приехал я на сызранский вокзал, сел, жду поезда, а сам сухарики жую не торопясь, кушать-то хочется. Съел все, к вечеру опять захотелось есть, и я проел в буфете свои последние копейки. Сижу и думаю: «Что же я есть-то буду? Сейчас мама с работы пришла, готовит ужин». Помните, как в фильме «Джентльмены удачи»:

Коля Агафонов

Клиенты приемника-распределителя для несовершеннолетних

«А в тюрьме хорошо, там макароны дают...» То есть, когда стал голодать, я, как блудный сын, вспомнил о матери, и мне стало стыдно: *отче! я согрешил против неба и пред тобою*¹. Оказывается, приходит и стыд вместе с голодом. Сижу, думаю о том, как мама будет расстраиваться, беспокоиться. И решил: «Вернусь к маме, расскаюсь».

Но я совершил вторую ошибку, и в этом был промысл Божий. Я совершил ошибку, которая на самом деле обернулась благом. Не стал ждать до утра электричку, думаю, всё равно вечерняя уже ушла, подойду к милиционеру, скажу ему все, они меня посадят на машину, что им 100 километров проехать от Сызрани. Подошёл, признался: «Я из дома сбежал, хочу вернуться...» – «О, молодец мальчик, мы таких вылавливаем, а ты сам пришёл». Ещё какого-то мальчишку с поезда сняли и повезли нас не домой, а в Сызранский детский приемник-распределитель. Привозят, а там девчонки одни, которые тоже сбежали из дома. Поскольку нельзя к девчонкам, нас посадили отдельно, в карцер. А там уже сидят два парнишки постарше, уголовного склада. Они нам говорят: «Нас всех этапировать в Куйбышев будут, и мы там будем “шишку” держать», – то есть в «авторитеты» собрались. Мне говорят: «У тебя свитер хороший, дай поносить». Я свитер снял, понял, что если не дам, то...

– **Всё равно возьмут.**

– А у другого часы сняли.

– **Вся романтика прошла сразу, наверное.**

– Да. И ещё говорят: «Мы вас там защитим, если что». И нас, действительно, повезли на электричке в Куйбышев. Тот детский распределитель до сих пор существует. Шестиметровый забор с колючей проволокой. Заходим, там полный огромный зал мальчишек. Подходит ко мне один с наколкой, говорит: «Дай закурить». – «Я не курю», – отвечаю. «Покажи

¹ Лк. 15, 18.

большой палец». Показал. «Да, не куришь». Оказывается, они все курят «бычки», и у них этот палец жёлтый...

Ребят постарше, которые собирались «шишку» держать, повели «на прописку», то есть бить в туалет, а меня не стали трогать – маленький, «ушастик», говорят... Подходит ко мне старший, распоряжается: «Иди на кухню, помоги поварихе». Я пошёл, разложил тарелки, ещё и посуду помыл.

Ложимся спать. Казенная обстановка, тоска, конечно. Пришел самый старший, сел ко мне на кровать и говорит: «Ушастик, а ты что бегаешь? Я же вижу, что ты из хорошей семьи. Зачем ты бегаешь? Я с твоего возраста в бегах, в тюрьме уже два раза в мои восемнадцать лет был, всю жизнь себе испортил. Они-то бегают, потому что у них отцы пьют, бьют их, не от хорошей жизни они здесь. А ты зачем? Возвращайся домой...» Как-то по-доброму, по-отечески тогда мне тот мальчишка все это сказал, и я на всю жизнь его слова запомнил.

А тем временем мама, естественно, пришла с работы, ужин приготовила, говорит: «Где Коля? Надо позвать». Тогда Муза ей призналась: «А он в Америку сбежал». – «Какую Америку? Что ты мелешь?» Забезпокоилась мама, побежала по родственникам. У нас там родственников много. Оббежала всех родственников, всех моих друзей, знакомых. Подняла учителей среди ночи, узнала адреса. Она бегала полночи, плакала, звала меня. Под утро она слегла, не смогла на работу выйти, разболелась, уже и не надеялась меня найти.

Идёт день за днём, я там сижу, в распределителе. Неделя прошла, и вдруг мама, как будто очнувшись, говорит: «Люди не помогают. Может, Бог поможет». И вот она впервые в жизни сознательно перешагнула порог храма, чтобы обратиться к Божией Матери за помощью. Увидела икону Богородицы, упала перед ней на колени. Как она потом мне рассказывала, молитв не знала, просила сердцем: «Божия Матерь, сохрани моего сына, чтобы он к плохим людям не попал, чтобы живой остался. Направь на путь истинный! Ты тоже Мать, и у Тебя Сына распинали, Ты тоже страдала. Ты меня поймёшь, только Ты». Она молилась и плакала до самого закрытия храма, пока уборщица не сказала: «Женщина, сколько можно, уходите...» И вот когда после молитвы она пришла домой, её ждала нечаянная радость – телеграмма: «Забирайте вашего сына, он в Куйбышеве по такому-то адресу». Она бросилась на автовокзал, успела на последний автобус.

Помню я эту ночь: сплю, и мне снится какой-то сон, от кого-то убежал, скрывался, и мне всё падал дождь на лицо. Я от этого и проснулся, открываю глаза, мама сидит надо мной, любит сына, которого считала

Казанская икона Божией Матери. Храм в честь Казанской иконы Божией Матери в Тольятти

погибшим, и не замечает, что её слёзы падают мне на лицо. Я кинулся к ней: «Мама!» Она говорит: «Сыночек, ну что же ты убегаешь... что ты...» – «Мама! – говорю. – Прости, больше не буду!»

Ей предлагают: «Женщина, останьтесь до утра здесь». – «Нет, я сына в таком месте не оставлю ни на минуту». Мы пошли с ней на автовокзал, там прождали до утра и с первым автобусом вернулись домой. Меня, конечно, на учёт в детскую комнату милиции поставили как неблагополучного – сбегал из дома. В школе я прославился как путешественник.

Почему я этот случай рассказываю? Я считаю, что молитва матери в моей жизни произвела важные изменения. Её молитва, такая искренняя, в которой она перед Казанской иконой Божией Матери меня Ей поручила, не была напрасной. Потом не раз Казанская проявляла Себя в моей жизни, Она взяла меня под Свой покров.

Она, Божия Матерь, стала мои мысли, я верю, направлять. И, опять же, литература тут помогла. В 9 классе, когда мы изучали «Войну и мир», я, не знаю почему, открыл этот толстенный роман на той странице, где мать Наташи Ростовой, графиня Ростова-старшая, молится пред сном. И Толстой вкладывает в её уста молитву, которую мы читаем «На сон грядущим», молитву Иоанна Дамаскина: «Господи, неужели мне одр сей

гроб будет?» Хоть это сказано по-славянски, но было понятно, что наша постель станет нам когда-то смертным ложем.

Меня эта мысль ужаснула, и вот чем. Я вдруг задумался: «А что же, выходит, что когда-то я протяну ноги в постели в последний раз... Когда это будет? Да скоро... Что там какие-то 30, 40, 50 лет... А потом я буду лежать, и родственники будут смотреть на меня, сожалея, потому что никто ничем помочь не сможет. А я должен буду этот мир покинуть. И что дальше? Куда дальше?» Нас же учили – души нет. И мне представилось, что меня заруют в землю – и всё, души-то нет, только тело, которое разлагается... Что же это выходит? Что жил – что не жил, и память-то моя тоже не сохранится. Выходит, вообще этой жизни как бы и не было? Всё так бессмысленно? Внуки, пусть правнуки, ещё вспомнят, – и всё?

И меня так поразила бессмысленность жизни, в которой мы умираем и которая заканчивается так, как будто ты и не родился, что, естественно, я пришёл в школу на следующий день в возбуждённом состоянии и спросил нашу классную руководительницу: «Мария Фёдоровна, а для чего человек живёт, если он всё равно умирает – и всё?» Она начала что-то об идее коммунизма: «Человек живёт на благо будущих поколений». Я не помню, что ответил, но я не согласился быть навозом, удобряющим какие-то непонятные мне будущие поколения. Тогда она с другой стороны зашла. Говорит: «Знаешь, Коля, я тебе скажу по-простому. Ты станешь взрослым, повстречаешь девушку, вы полюбите друг друга, поженитесь, у вас будут дети. Вот он, смысл жизни, – в детях». Я говорю: «Здорово живёшь! Выходит, у моей бабушки смысл в моей маме, у моей мамы смысл во мне, а у меня – в моих детях, а у моих детей... Так что же это получается, мама старше меня на двадцать пять лет, и выходит, смысл в тех, кто через пару десятков лет после тебя умрёт? То есть смысл в тех, кто так же умрёт?» Она говорит: «Слушай, прекрати задавать такие вопросы, это будет ещё не скоро, живи, как все».

Но как все я жить уже не мог, потому что у меня в душе утвердилась мысль, что не может быть жизнь действительно бессмысленной. У человека должна быть душа, которую нельзя зарыть в землю, которая не может быть уничтожена, которая живёт дальше. Значит, есть смысл человеку подготовить как-то душу к дальнейшему...

То есть во мне пробудились смутные религиозные чувства, и они продолжали пробуждаться, и завершилось всё это уже когда я служил в армии. Я молился своими словами, не зная молитв. Читал Достоевского, из словаря по атеизму выписал всю догматику. Например, открываю там на букву «Т» – «Троица»: вот христиане верят, что Бог един в трёх Лицах – Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой. Я пишу: Троица – Бог Отец,

Николай Агафонов во время прохождения службы в армии

Бог Сын, Бог Дух Святой. Остальное всё откидываю. На букву «П» – «Преображение»: по легенде евангельской Христос привёл на гору апостолов Петра, Иоанна, Иакова. Я записываю: «Преображение – Господь зашёл на гору, Господь просиял перед апостолами». И так все по порядку, всю догматику выписал.

И встретил я там на букву «с» слово «семинария»: «семинария» – в переводе с греческого «рассадник», учебное заведение Русской Православной Церкви, где готовят священнослужителей, церковных служителей; в настоящее время в Советском Союзе существует три семинарии: московская, в Загорске, ленинградская, одесская. Для меня это было откровением, то, что есть ещё семинарии. Вот куда надо по-

ступать, вот где надо учиться! Такая мысль зародилась у меня во время службы в армии.

Вот, собственно говоря, как литература косвенным образом влияет на человека. Она его верующим не может сделать, но она может его натолкнуть на религиозные размышления о вере.

– Иван Ильин о своей философии говорил, что его философия – проповедь на паперти, призывающая. Благодатны ли культура, литература? Они могут быть благодатны, но благодать эта не спасающая, а призывающая.

– Да, она призывает человека задуматься над смыслом жизни, размыслить о том, правильно ли он живёт...

– И ведёт она туда, где благодать спасающая...

– В Церкви благодать спасающая, а в труде мыслителя – призывающая. Очень хорошо, я запомню это. Спасибо, отец Георгий! Ильин мне близок как патриот, как мыслитель. Вообще у него такие глубокие мысли! О литературе, кстати, у него написано очень много хорошего, о ее

значении, о том, что для писателя важен читатель, потому что писатель без читателя не существует.

– **Вы же сами замечали, наверное, выступая перед аудиторией. Если у людей есть духовная жажда, Господь через вас им что-то обязательно скажет, даст вам нужное слово для собрания жаждущих слова.**

– Конечно! Я скажу вам, отец Георгий, что писатель в своих книгах зачастую умнее себя самого. Почему это происходит? Долго я над этим думал. Толстой, например, он же на самом деле не очень умный был человек, а в книгах он умнее самого себя, потому что книги у него пронизаны интуитивным чувством народной жизни. Интуиция, которая передается вместе с генами от предков, впитывается с молоком матери. Всё богатство жизни предшествующих поколений было в нём. И писатель невольно отражает это богатство в своем слове. Потому что, даже если он против божественной истины как человек, но душа-то его по природе христианка, как говорил Тертуллиан, поэтому в его творчестве всё равно это проявилось. И этим-то объясняется тот феномен, что в книгах писатель умнее, чем он есть на самом деле.

То есть в нас интуитивно истина живёт, и она позволяет нам вдруг неожиданные вещи писать. Потом сам удивляешься: ты ли это написал? А это не от тебя, это от Бога идёт.

– **Да, таким образом человек превосходит свои возможности. Вот это и есть русское чудо, которое присутствует, кстати, не только в литературе. У священников то же самое: духовный опыт мы обретаем на исповеди, в беседах.**

– Мы даже не замечаем, как получаем этот опыт.

– Да. Когда, например, спрашивают меня о чем-то, а я заведомо знаю, что на этот вопрос ответить не могу, то и не отвечаю, но через несколько секунд я вдруг откуда-то начинаю знать. То есть получается, что Господь разговаривает через священника с человеком, а мы прислушиваемся и принимаем этот опыт.

Интересно, что в советское время атеистическая литература была вообще единственным источником религиозных знаний.

– Да, особенно словари атеистические – ценнейший был материал.

– **И, кстати, многие эти труды писали тайные христиане. Они сами очень хорошие специалисты в этой области были. Вот я, например, помню книги Свенцицкой¹ о христианстве.**

¹ Свенцицкая Ирина Сергеевна (1929 – 18.11.2006) – советский и российский историк-антиковед, автор работ по истории раннего христианства и античности. Доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, одна из авторов «Атеистического словаря».

Троицкий собор Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Май 1970. Фото Чеботарь А. М.

Думаю, придут, меня, такого замечательного молодого человека, с распростёртыми объятиями примут. Зашёл в храм, народу полно, исповедует старенький батюшка отец Фёдор, Царствие Небесное ему. Подхожу на исповедь, он на меня накидывает епитрахиль: «Прощаю, разрешаю». Отошёл я недовольный: «Что же, я-то ничего не сказал...» Тогда не понимал, что общая исповедь уже была. Отошел, женщине какой-то пожаловался: «Я хотел исповедоваться, а батюшка на меня сразу что-то накинул». Она к отцу Фёдору: «Молодой человек хотел исповедоваться». – «Я его уже исповедал». Но она такая настырная оказалась, настояла. Отец Фёдор говорит: «Ну, ладно, пойдём». Я подошёл, рассказал, что был атеист, безбожник, бабушку перевоспитывал по теории Дарвина и всё такое. Покаялся, причастился, а на меня никто и не смотрит! Думаю: «Какие-то здесь батюшки неприветливые, ничему я здесь не научусь. Надо в Москву ехать, там много храмов, там и отца-наставника найду». Маме говорю: «Я техникум бросаю, в Москву еду». Мама в слёзы. Уговариваю её: «Мама, ты что?» «Коля, – говорит, – сынок, ты закончи вначале техникум, институт. Я не против семинарии. Но будет у тебя профессия, тогда иди. А то ты пойдёшь в Церковь, вдруг встретишь там несправедливость со стороны людей, разочаруешься, а у тебя ни профессии, ничего».

– Да, я тоже всё это читал.

– **Дальше после армии – сразу в семинарию?**

– После армии, собственно говоря, соблазн был пойти учиться в техникум. Я же мечтал быть путешественником. А тут пришёл из армии в ноябре, говорят, идёт дополнительный набор в Куйбышевский речной техникум, судоводительский. Я размечтался – буду верующим моряком, потом капитаном, стану ходить на кораблях в море. Но чем дальше учусь, тем больше чувствую, не моё это всё – навигация, высшая математика. Меня тянут история и литература.

– **Гуманитарий явный.**

– Да. А сразу после армии я пошёл в наш храм причаститься.

Рака преподобного Сергия Радонежского

Я возразил: «Как же я разочаруюсь? Я же не к людям иду, к Богу». Тут мы засмеялись, всё и так понятно... Бабушка заступилась, говорит: «Ладно, Люба, может быть, это его путь. Но и ты неправ, вот так вот с бухты-бархаты... Куда ты в Москву поедешь, к кому? Я читала в газете, сейчас набирают рабочих на строительство олимпийского комплекса... (Это был 1976 год, а в 1980 году Олимпиада). Вот ты завербуйся, тебе дадут общежитие. И тогда...» Я согласился: «Хорошо, бабушка».

Пошёл в эту контору, сдал трудовую книжку, паспорт, билет мне купили, и я отправился в Москву искать своё счастье. В Москве нас поселили в комнате для приезжих, я там простудился. Проснулся в субботу: температура, чихаю, кашляю, состояние болезненное. Думаю, что делать? Я один в городе. Знаете, что такое одиночество в огромном городе? Миллионы людей, а ни одной родной души-то и нет. Куда я без паспорта пойду? Что делать? Потом одумался: «Что я волнуюсь? Я же верующий человек». Читал в историческом романе Бородин, что Дмитрий Донской к преподобному Сергию ездил, а ещё знал из ЖМП¹ о мощах преподобного Сергия. Думаю, смеются же над верующими в атеистических книгах, что они от мощей якобы исцеляются. Значит, так и есть, исцеляются.

¹ Журнал Московской Патриархии – старейший журнал Русской Православной Церкви. В советские годы был закрыт, издание возобновлено в 1943 году.

Владимир (Сабодан), архиепископ Дмитровский, ректор МДАиС, магистр богословия

Надо ехать к Преподобному. Спрашиваю: «Как в Загорск попасть?» – «С Ярославского вокзала электричка идет». Приехал в Загорск, зашёл в Лавру, а спросить, где тут Преподобный, стесняюсь. А стеснение какое юношеское? Мол, я спрошу, а будут смеяться, что вот-де, какой молодой человек, как бы верующий, а сам комсомолец, наверное, и ещё всё такое... Стесняюсь. Думаю, ладно, сам буду искать. Зашёл, как сейчас помню, в зимний храм. Там служба уже закончилась, это теперь я понимаю, а тогда зашёл, смотрю, монах крест всем даёт. Думаю, ну и я подойду. Подошёл, крест поцеловал, мне как-то легче немножко стало. Пошёл опять по Лавре. И вижу храмик, – маленький, беленький, куполочек золотой... Думаю, зайду туда. Захожу, и мне внутренний голос говорит: «Здесь мощи преподобного Сергия». Я сходу покупаю самую большую свечу, прохожу. Вот эта серебряная рака, монах стоит, что-то читает, люди вокруг. Я думаю, как хорошо: постою, посмотрю, как они подходят, поучусь. Вижу, крестятся, на колени встают, кланяются, потом целуют, отходят. Сам подошёл, на колени встал, чтобы попросить об исцелении, но забыл, зачем пришёл, и почему-то стал просить Преподобного: «Прими меня сюда в число учеников, ты же здесь хозяин. В семинарию...» Вот так помолился, приложился и пошёл из храма. Выхожу, и в дверях почувствовал, как будто с меня мокрый тулуп сбросили, легко мне стало, вышел совершенно исцелённым. То есть я просил о другом, а Преподобный же знает, что я за исцелением приехал. Я вышел совершенно исцелённый и такой радостный. И почему-то думаю, что надо бежать из Лавры быстрее, пока у меня такое состояние хорошее. Выбежал, там напротив кинотеатр «Маяк», зашёл туда, купил коржик, кофе выпил – и домой. И всё хорошо у меня пошло: комнату отдельную получил, устроился.

Но другая проблема: надо в храм ходить, а в какой? А в Москве тогда оставалось сорок храмов, в советское время. И вот я еду, – один храм посмотрю, другой. Думаю, зайду сейчас, а старухи скажут, не так

встал, – такая боязнь у меня была. Ездил-ездил, никак не мог храм себе подобрать, в который мне бы хотелось ходить. Еду в троллейбусе после работы и прошу: «Господи, укажи Ты мне храм», – про себя помолился и заснул, и остановку проспал. Открываю глаза – передо мной храм, колокольный звон, старушки идут... Я сразу туда направился. Оказывается, за моим общежитием, за домами, то есть в пяти шагах от меня храм Иоанна Предтечи. Там отец Николай Ведерников служил, замечательный протоиерей и проповедник, духовный сын митрополита Антония Сурожского. Вот в такой храм я попал, проповеди там слушал.

Стал ходить туда каждое воскресенье и когда был свободен от работы. Мой храм! Мама летела в Крым через Москву, я её повел в свой храм, познакомил. Сводил в Новодевичий монастырь, в Кремль, в Загорск поехали. А в Лавре говорю ей: «Мам, буду готовиться поступать в 1977 году». Она выходит от преподобного Сергия и говорит: «Коль, у нас ведь Муза-то некрещёная. Тебя крестили, а её как-то упустили... Надо покрестить. А зачем ты откладываешь до следующего года? Когда я подходила к преподобному Сергию, мне подумалось, что надо тебе в этом году поступать». – «Мам, но ведь ты была против, чтобы в этом году. Я ещё не готов, “Отче наш” только выучил». – «Ничего, – говорит, – я тебя как мать благословляю в этом году!»

Думаю, раз мать сказала, – всё. Пошёл, документы сдал, написал заявление на работе на отпуск, так как после армии через полгода положен отпуск. Если бы сказал там, как есть, они бы меня задержали, через военкомат что-нибудь бы придумали. Меня уже бригадиром поставили к тому времени.

И поехал я поступать в семинарию. Приехал – мама родная! – там со всего Советского Союза съехались такие важные протоиерейские сынки, прямо не подойдёшь. А иподьяконы-то архиерейские ходят, на таких, как я, даже не смотрят. Видно же, что простой паренёк, не очень церковный. Думаю: «Я всё выучил, все молитвы знаю. Буду ходить к Преподобному». Хожу, молюсь... Потом состоялось собеседование у ректора – владыки Владимира¹. Вхожу к нему, он спрашивает: «Ну что, молодой человек, вы что-нибудь читали?» – «Что именно?» – «Что-нибудь из художественной литературы?» – «Я Достоевского люблю, Фёдора Михайловича». Мы стали с ним о героях Достоевского говорить, о страстях человеческих, о грехе и покаянии. Обычно к ректору заходят-выходят, а я минут десять у него был. Выхожу, спрашивают: «Агафонов, что ты там у ректора делал?» – «Да мы о Достоевском беседовали». – «Ладно заливать!»

¹ С 1973 по 1982 год ректором Московской духовной академии и семинарии был епископ Дмитровский, викарий Московской епархии Владимир (Сабодан), будущий митрополит Киевский и всея Украины.

После экзаменов, как всё сдали, ребята в столовой мне показывают: «Агафонов, “два”!» Думаю, за что мне двойка-то, вроде всё сдал? Бежим списки смотреть – в списке поступающих меня нет. Потом смотрю список тех, кого приняли условно. Меня и там нет. Ребята говорят: «Агафонов, ты куда смотришь? Тебя на второй курс семинарии приняли!» Я смотрю, маленький список... Вот есть иподьяконы, они все на первом, а я сразу на второй курс принят был. Говорят мне: «Ректор посчитал, что ты первый курс сам нагонишь».

– **Раз книги читаете – значит, догоните.**

– Владыка удивился, что я книги читаю, да ещё Достоевского. А он просвещенный владыка был, Владимир (Сабодан), и он любил Достоевского. Ректором был он хорошим, очень заботливым.

Послал я маме телеграмму, что принят на второй курс. Так что у меня чудес там было много. Преподобный Сергей помог, конечно, я же его просил принять.

А потом нам, семинаристам, как захочется чего-нибудь домашнего, идем к Илье Букоткину и матушке Нине Горностаевой, его жене, домой. Миша Сушков покойный, я, Ваня Семёнов, – нас несколько человек из Самары было. Возьмём с собой бутылочку винца, придём, матушка картошки натушит. Сидим и рассуждаем, какая должна быть жена

В Московской духовной семинарии

у священника. Матушка Нина ходила, слушала-слушала, да и говорит: «Я вас что-то не пойму. Вы верующие люди?» – «Ну да, верующие». – «А что же вы рассуждаете, какая должна быть матушка? Вы просите Бога, чтобы вам жену хорошую послал. Преподобному Сергию молитесь и всё...»

Я это так серьезно воспринял и стал ходить к преподобному Сергию: «Дай мне хорошую жену». Каждое утро хожу и прошу. Матушка Нина интересуется: «Ну что, молишься?» – «Да, молюсь». – «Есть у нас, – говорит, – такая одна на примете, Державина фамилия. Большая семья, девять человек детей. Она и корову подоить умеет, и церковную службу знает. Вот тебе хорошая жена будет, познакомим». Я говорю: «Да, познакомьте». Приехали мы в Самару и сразу к владыке – иподиаконами. Стою я, икону протираю, владыка помазывает елеем, а я смотрю: «Где моя Жанна?» Подошла Жанна. Я думаю: «Ангел. Вот это ангел». Подошла так, ну сами знаете, глаза долу опустила, на меня не глядит.

Горностаевы с Жанной меня познакомили, отец Анатолий. Потом говорю ему: «Никак не могу с Жанной встретиться». – «Сейчас устроим. Её брат здесь поёт». Выходит брат: «Я с ней выйду, мимо стадиона пойдём, там-то остановимся». Встречаемся: «Здрате» – «Здрате»... Я с Жанной сразу в одну сторону, к набережной, они – в другую. Илья догоняет, пальто мне своё отдаёт, говорит: «Вы, наверное, долго гулять будете».

Идём, гуляем. Помню, синее было пальто. Мы с Жанной беседуем, кто какую музыку любит и так далее... Короче говоря, всё Господь нам дает. Я так понял, что надо человеку просить в молитве, и просить просто, дерзновенно.

– **Вы раньше мне как-то рассказывали, как приезжали к отцу Иоанну Державину свататься.**

Протоиерей Евгений Зубович

Бракосочетание Николая Агафонова и Жанны Державиной

– Ой, это вообще событие! Отец Евгений Зубович, покойный, настоящий в Тольятти, мне говорит: «Слушай, а что ты всё учишься? Давай переходи на заочное. У тебя есть на примете невеста?» – «Есть, Державина». – «О! Я их семью знаю, я с отцом Иоанном дружу. Надо тебе как-то посвататься». Спрашиваю: «А как? Я не знаю, как и что...» – «Я устрою. Давай под видом рыбалки поедem туда». И мы сели в «Жигули», отец Евгений меня везёт. Приехали, он с отцом Иоанном обнимается, шепнул ему, тот: «О! Зять! Проходи». Не успел зайти – уже «зять». И матушка Лида говорит: «Пришёл, сразу как свой». Коля Державин всё посматривал изучающе. А Ваня говорит: «Садись на мотоцикл...», – и куда-то в болото меня завёз. А Коля – куда ни гляну, везде его взгляд изучающий. Потом спросил его: «Коль, что ты на меня так смотрел?» – «Ну, сестра всё-таки...»

Позже приехали с мамой, я говорю: «Отец Иоанн, как вы, не против, чтобы я Жанне сделал предложение?» – «Нет, я не против». – «Тогда я у неё спрошу?» – «А зачем, – говорит, – спрашивать?» Я растерялся, не знаю, что делать. «Ну как хочешь. Хочешь – спроси». То есть раз отец сказал, что не против, значит, можно невесту и не спрашивать. Мне это очень понравилось.

Действительно, раньше так и было: родители благословили, значит всё решено.

Протоиерей Иоанн Державин и священник Евгений Шестун. 1996 г.

Диакон Николай Агафонов

– В моей жизни отец Иоанн добрым примером был, и мы с ним тоже дружили. Вообще, в последние годы он провёз меня по всем своим родным местам...

– Он вас глубоко уважал и как-то так всей душой прилепился...

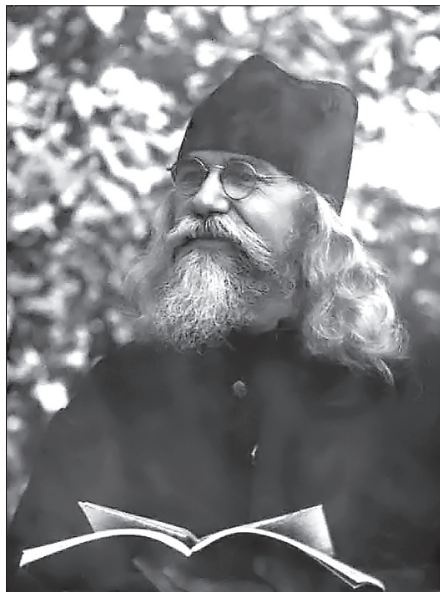
– Он для меня был неким живым опытом. Разговоров в церковном мире очень много друг о друге. А я ведь тоже пришёл в Церковь уже в зрелом возрасте, и мне интересно было, насколько совпадают эти разговоры с реальностью. О священниках говорили всякое, разные мнения были, я решил, – поеду и сам посмотрю. Стал объезжать людей, и увидел, что те, кого злословят и над кем посмеиваются, это самые церковные люди и есть.

– Да, так и есть. Вы знаете, у отца Иоанна интересов, кроме Церкви, не было. Вот у него заботы: облачения, ладан он сам делал, сам вышивал митры. Потом он мистик такой был, знал какие-то тонкости, херувимский ладан, например, благовещенское масло...

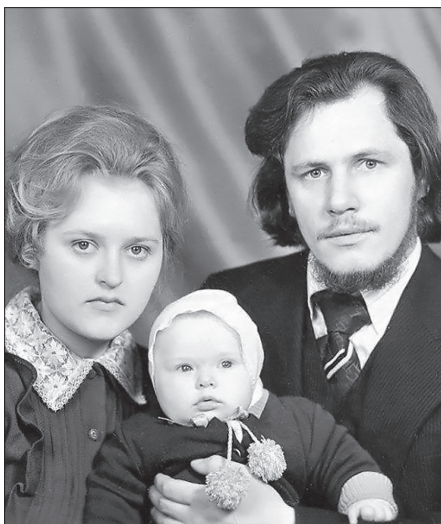
– Спрашивал его: «Как вы такую большую семью кормили в советское время?» Он показывает фото, там поленница во дворе: «Вот смотри, это не дрова, это судаки. Я на всю зиму их замораживал во дворе и кормились зимой. На лошади за ними ездил»...

Митрополит Иоанн (Снычев)

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

*Николай Агафонов с супругой Жанной
и сыном Кириллом*

– Да, он ездил, особенно в Высоком много рыбы ловил на Иргизе. Мне говорит: «Ты в Высокое просись у владыки. Село Степное – там рыба».

– **Потом у вас в Саратове или Волгограде служение было?**

– После Тольятти-то? В Пензе. Владыка Серафим¹ меня рукоположил в священники. Владыка Иоанн² сказал: «Заканчивай семинарию, потом...» А мне не терпелось служить, я уже и молодых людей опекал как диакон, книжки им давал. Хотелось так этим заниматься, вот знаете, такое младостарчество, такое «духовничество».

¹ Серафим (Тихонов) был с 1978 по 1990 год епископом Пензенским и Саранским.

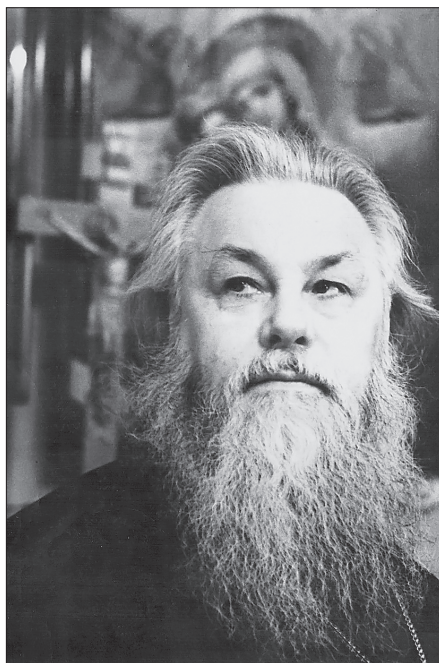
² Иоанн (Снычев) с 1965 по 1969 г. епископ Сызранский, викарий Куйбышевской епархии, с марта 1969 по 1990 год – архиепископ Куйбышевский и Сызранский.

Это, конечно, мой грех, что я тогда поспешил. Поехал рукополагаться, а потом служил в Пензе. В начале в районном центре, потом в Кузнецке настоятелем. А когда рассорился с владыкой Серафимом, попал в Волгоград. Тогда мы с супругой к старцу ездили, к отцу Иоанну (Крестьянкину). Жанна сказала: «Не переедем никуда, пока к старцу не съездим». И мы поехали с ней вместе, Кирилл ещё маленький у нас был. Помню, в келье часа два с ним сидели, с отцом Иоанном, сынок так и заснул у него на сундучке. Батюшка говорит: «Тебе служить только в городе надо, в городе. Не надо в деревню тебе». – «Я хочу в Тульскую епархию, поближе к Москве. Или в Саратовскую». Отец Иоанн говорит: «В Тулу тебя захочет архиерей взять, но не сможет, а саратовский тебя примет».

Ну, думаю, заеду к Тульскому владыке на всякий случай. Заехал. Идёт какой-то батюшка в пальто. А я знаю, что у владыки Тульского Германа большая борода, а тут пальто – не видно. Я его спрашиваю: «Когда владыка придёт?» – «А зачем вам владыка?» – «Я ему и скажу. Зачем вам-то буду говорить?» Он улыбнулся, прошёл, раздевается, снимает пальто, смотрю, борода... Говорю: «Владыка, простите!» – «Да проходи».

Говорит мне: «Неделю назад у меня был приход, недалеко от московского, я бы тебя взял. Ну ладно, поезжай к владыке Пимену¹, а я тебя у него в любое время возьму, мы с ним дружим». Так что сбылись слова пророческие.

Поехал к Пимену, он говорит: «Всё – или Балашов, или Волгоград – принимаем тебя». Я приехал домой довольный, – и тут телеграмма: «Принять не можем». Как? Старец же сказал, что примут. Звоню туда, мне отец Евгений говорит: «Уполномоченый сказал, что Агафопова нельзя принимать».

*Архиепископ Пензенский и Кузнецкий
Серафим (Тихонов)*

¹ Пимен (Хмелевский) – епископ Саратовский и Волгоградский (1965 – 1977), затем архиепископ (1977 – 1990), с 1990 по 1993 гг. – архиепископ Саратовский и Вольский.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Ридигер)

– Слишком грамотный.

– Слишком ретивый. Я потом узнал, что владыка Серафим, несмотря на то, что мы с ним так расстались, очень хорошую рекомендацию мне написал, я её потом сам читал.

– Благородный человек.

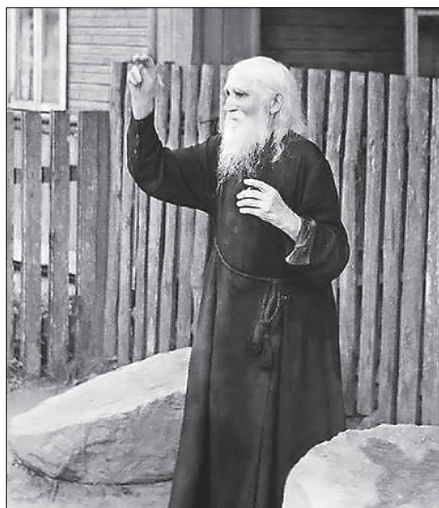
– Да. А уполномоченному пензенскому позвонил, тот говорит: «Нет, мы никаких рекомендаций не даём». Я понял, что от него всё исходит, и говорю: «Трубку не кладите, я хочу сделать официальное заявление. Я простой человек, уважаю наше государство, ничего не нарушаю, а мне нельзя устроиться нигде. Мне что теперь, в диссиденты идти? Так я поеду в Москву, остановлю первую машину с дипломатическими номерами и ска-

жу, что меня преследуют». – «Николай Викторович, вы что это говорите?! Кто это вас преследует? Не надо! Не отходите от телефона. Ничего не предпринимайте. Вы в возбуждённом таком состоянии...» Через пять минут перезванивает: «Всё, вас волгоградский уполномоченный принимает». И опять сбылись слова отца Иоанна (Крестьянкина), что меня владыка Пимен примет.

После Волгограда – академия. Это 1988 год, Тысячелетие Крещения Руси. Я тогда почувствовал, что надо высшее образование получать, что перспективы у Церкви открываются. За круглым столом у Горбачёва шел разговор об открытии семинарии, храмов и т.д. Я тогда у владыки выпросил разрешение поступать на очное отделение. Заочное – это не то. Матушка, правда, немножко поскорбела, но согласилась, сказав: «К старцу сперва езжай, как он благословит». И я направился к отцу Николаю (Гурьянову) на остров Залит. Старец благословил, матушка моя после этого не стала возражать, и я поехал учиться.

Приехал, а будущий Патриарх Алексей, тогда митрополит Ленинградский и Новгородский, говорит: «А у вас прописка-то есть? Взять бы вас... Храмы строить надо». – «Ваше Высокопреосвященство, возьмите

меня студентом, тогда мне дадут временную прописку на четыре года, и назначайте меня исполняющим обязанности». – «О, хорошо, подойди к отцу Георгию¹ (тогда он ещё не был даже Арсением), я согласен». Я пошёл к ректору, отцу Владимиру Сорокину²: «У вас тройка по литургике. Нет, не примем вас». Я опять на Каменный остров к митрополиту Алексию: «Мне сказали, не примут». – «Как не примут? Вы разве не сказали, что есть благословение?» – «Сказал». – «Ну-ка, дайте ваше прошение...» Пишет: «Протоиерея Николая Агафопова принять без всяких оговорок». Приезжаю к ректору, он прочитал, побледнел: «Да-да, батюшка, идите-идите в аудиторию, всё, вы приняты».

Протоиерей Николай Гурьянов

Я пришёл, а меня с порога встречает Серёжа Попов, будущий митрополит Белгородский Иоанн: «А ты что, протоиерей, учиться пришёл?» – «Да вот, хочу ректором быть». – «А, ну это другое дело». Мы стали с ним дружить. Я его и других ребят к себе приглашал: у меня денежки водились, я ведь был исполняющим обязанности настоятеля, зарплату получал. Приглашу их, угощу. Так и стали мы с Сергеем ректорами – он в Курской семинарии, а я в Саратовской.

Интересно, конечно, было учиться на очном. Так что я и московскую знаю школу, и петербургскую.

– А после академии куда вернулись?

– Владыка Пимен мне тогда сказал: «Я хочу семинарию открывать, нужен ректор». Конечно, я согласился. Митрополит Алексей меня уговаривал переезжать в Петербург. Я говорю: «Если матушка согласится...» – «Матушку приведите». Не хотела она переезжать в Петербург, он с ней беседовал часа два, уговорил, и она согласилась. И тут его в Патриархи выбирают. А в Петербург приезжает мой куйбышевский владыка Иоанн!

¹ Личным секретарем митрополита Алексия в Ленинграде был епископ Ладоский Арсений (в миру Георгий Епифанов).

² Протоиерей Владимир Сорокин с 1987 по 1992 год был в должности ректора Ленинградских духовных академий и семинарий.

Пастырское служение

Иду к Святейшему Патриарху: «Отпустите меня в Саратов? Владыка Пимен зовет». «Отец, всё-таки хочешь от нас уйти?» – спрашивает Патриарх. – «Ваше Святейшество, куда же я от вас уйду, вы же теперь всей Церковью управляете!» – «А, – смеётся, – ну да. Ты к митрополиту Иоанну теперь иди отпрашивайся». Владыка Иоанн тоже посмеялся, но отпустил меня.

И вот приехал я в Саратов и стал заниматься подготовкой открытия семинарии. А последний класс уже экстерном заканчивал.

– Помню, когда в Самаре открывалось духовное училище, мы так осмотрелись вокруг, – мало семинарий было в то время. И владыка Сергей меня тогда послал в ближайшую – в Саратов. Сели на машину, приехали в Саратовскую семинарию, вы нас с любовью встретили, все планы, программы дали, учебниками поделились, мы тогда целый багажник увезли. И вот со всем этим багажом вашего опыта...

– А как же, мне хотелось помочь. Конечно, ректор из меня никакой, я плохой администратор был. Но всё-таки учебный процесс я там наладил, а вот чтобы хозяйство, ремонты... Меня все обманывали, обсчитывали, деньги куда-то не туда уходили... Вот этого я не умею. А когда первых семинаристов набрали, владыка Пимен мне сказал: «Ты как хочешь, так их и корми». А это трудные времена, начало девя-

Отец Николай – храмоздатель

ностях. Помню, из холодильника масло матушка достанет сливочное, я говорю: «Это ребятам на завтрак». Своё привозил, чтобы их подкормить там. На поля ездили, собирали морковку, лук, запасали всё...

– **Первые годы, наверное, во всех семинариях так...**

– Да, интересно, романтика в этом своя была. Но как хозяйственник я не справлялся: ни денег достать, ни ремонтные работы вести.

– **Владыка Пимен интересный был человек.**

– Очень! Владыка Пимен был необыкновенный человек. Он дружил с Ростроповичем, они приезжали к нему с Вишневецкой, он их венчал тайно в домашней своей церкви. Ко мне владыка был очень благожелательно расположен. Пока я готовился стать ректором, то жил у него в доме, обедали вместе. Он любил книги и классическую музыку. У него было 3000 пластинок, я как-то смотрю: «Владыка, что же у вас это произведение и это одинаковые?» – «Нет, там оркестры разные. Это германский оркестр, это наш, а это венский». У него редчайшая коллекция была. Он всегда, когда приезжал в город, шёл в «Мелодию» покупать пластинки и в книжные магазины.

И так быстро ходил, не утонишься за ним. Идёт, я еле поспеваю, такой был стремительный. А сядем в машину, включает классику и спрашивает: «Отец ректор, что это за произведение?» А мне Палыч,

Владыка Пимен (Хмелевский), Мстислав Ростропович и Галина Вишневская во время тайного визита в Саратов для венчания. 2 мая 1970 г.

его водитель, тихонечко обложку даст, где все написано, я и говорю: «Чайковский, Первый концерт». – «О! – радуется владыка. – Не зря я вас ректором назначил, разбираетесь!»

Он никогда не опаздывал. Если подъедет к собору на минуту раньше, говорит шоферу: «Зачем людей смущать, сделай круг вокруг собора». И ровно под звон колоколов подъезжает. А чтобы ждали его, – этого никогда не было. И сам не любил, когда другие опаздывали. Он приучил и меня, и всех приходите вовремя.

– Говорят, что когда в Саратов приезжали известные музыкан-

ты, все у него бывали в гостях. Они его все знали.

– Да, его все знали еще по Москве. Под беретку свои длинные волосы заправит, косичку – и в Большой театр.

Владыку Пимена знали все деятели культуры ещё с тех пор, когда он был наместником в Троице-Сергиевой Лавре, тогда и завел большие знакомства. Все же туда ездили, в Лавру: и космонавты, и учёные, и спортсмены.

Владыка Пимен логику преподавал в Академии. Сидит за столом, встаёт благочинный: «Так сказать...» – «Отец благочинный, что за “так сказать”? Это слово-паразит». Или, в другой раз, на каком-то торжестве: «Отец настоятель, как это можно тост поднять? Тост можно произнести, поднять можно рюмку...»

– А как вы в Волгограде-то оказались?

– А это он меня тогда послал, владыка Пимен. Там два храма было. Я сначала в соборе служил, потом меня перевели настоятелем во второй храм, затем снова в собор, так я в соборе и оставался.

– Это там ваш проект замечательный состоялся о плавучей церкви?

– Это уже после ректорства.

– В Саратове или в Волгограде?

– В Волгограде. Меня когда с ректорства сняли, ректором стал сам владыка Александр (Тимофеев). И он меня послал туда, где ничего нет. Год я пробыл в деревне и отстроил там храм. Тогда спрашиваю владыку: «Отпустите меня в Волгоград?» Он встал из-за стола, меня три раза обнял, говорит: «Поезжай, отец Николай, можешь даже с собой документы взять». Рад был, что я уехал. То есть ему как-то неудобно было.

Приехал в Волгоград, а меня назначают заведующим миссионерским отделом. Думаю, как работать? Казачьи станицы, разорённые. Вы же знаете, что казачество уничтожали, Троицкий в первую очередь. А как истребить казачество? Да храмы уничтожить. Там не только расстреливали людей, но и все храмы закрыли в станицах. Думаю, приеду к казакам, церкви нет, придётся в клубах служить. Надо же службу вести. Как людей к Богу приводить? В первую очередь служба должна быть, причастие. Люди скажут: «Мы тут пьём, ругаемся, курим, – а батюшка служить собрался». А хорошо, если бы храм пришёл к ним!

И вдруг я читаю в газете, что до революции был плавучий храм, он обслуживал рыбаков на Каспии, которые подолгу на промысле находились. И мне эта идея понравилась. Ведь если по Дону пустить такой храм, то все станицы, что на Дону стоят, можно посетить.

Вот такая мысль пришла мне в голову. Нашлась организация, которая деньги дала, и мы построили плавучий храм. У меня есть рассказ, в нем подробностях всё описано, как строили, как служили. Храм сыграл тогда свою роль: в тех станицах, куда он ходил, теперь свои церкви построили. Потом его вытащили на берег, теперь он служит как приходской храм. А тогда он приходил с колокольным звоном, люди радовались. Представляете, раздаётся звон, люди дивятся: «Ничего себе, храм на воде!» И сразу к нам – исповедоваться, венчаться, крестить. Крестили прямо в Дону. Это все было, конечно. Журнал я вёл судовой, куда батюшки писали, где были, в какую станицу заходили.

– Как баржу, какой-то катер тянул?

– Да, на дебаркадере располагались, половина – храм, половина – жилые помещения для миссионеров. А тянул буксир на тросе или сзади толкал, смотря какой буксир. Мы потом купили свой, назвали его «Князь Владимир», капитана наняли. Назначить-то епархия меня назначила, а денег не давали, и я все тянул со своего прихода, и на солярку, и на зарплату. Трудное это дело, миссионерство, когда нет поддержки. Машину, и ту надо заправить, а тут катер, знаешь, сколько он ест!

– Оттуда вернулись в Самару?

Плавающий храм «Святитель Иннокентий Московский»

– Да, когда монастырь открылся Спасо-Преображенский Усть-Медведицкий женский, владыка решил мой храм отдать им. И вдруг указ прислал о том, что я там с настоятельства снимаюсь и назначаюсь настоятелем в свою плавающую церковь. А это зимой было. Дела все передал, поехал туда, храм во льду стоит. Я отслужил Литургию, отогрел Чашу руками, уронил скупую слезу. «Матушка, – говорю, – хлеба надо купить». А денег у меня даже на хлеб не было. Езжу на свой плавающий храм – ни зарплаты, ничего. Но зато времени появилось много, и я стал писать первые рассказы. Так что я владыку Германа потом очень благодарил: «Владыка, благодаря тому, что вы меня с настоятельства сняли, я стал писателем».

Была у нас в храме певчая, Галина. Сейчас она там, кстати, в Волгограде, заведует «Союзом православных женщин». А тогда она была преподавателем русской литературы в Педагогическом университете. Рассказы мои она читала и как-то говорит мне: «Отец Николай, мы с вами пойдём в гости к людям, которые с литературой связаны. Он декан факультета журналистики, редактор литературного журнала, а жена его на творчестве Астафьева специализируется и преподаёт в университете. Возьмите с собой рукописи на всякий случай, может быть, вам удасться их почитать».

Пришли мы в гости, познакомились. «Сталинская» квартира, высокие потолки, книги кругом, круглый стол. Пьём чай с печенюшками, и тут наша Галина Георгиевна говорит: «Отец Николай рассказы пишет, может быть, он нам что-нибудь почитает?» – «Да, с удовольствием послушаем». Прочитал я святочный рассказ «Оборотень». Вижу, они так заинтересованно слушают, и тут декан Смирнов говорит: «Отец Николай, а вы принесите мне все свои рассказы, я что-нибудь для журнала отберу». Обрадовался я, все ему принёс.

И вот в 2002 году в январе месяце выходит журнал «Отчий край», а там – два моих рассказа: «Погиб при исполнении» и «Оборотень», – да ещё с рисунками. Господи, как я с ним носился, как курица с яйцом! Скупил, наверно, весь тираж.

– **Первая публикация, да?**

– Да, первая. Знаете, у Бунина есть роман «Жизнь Арсеньева», там его герой скупает все журналы. Я тоже побежал в киоск, скупил все журналы. Думаю, надо дяде послать, сказать, что я уже публикуюсь. Вскоре после этого приехал отец Серафим (Глушаков)¹. Посмотрел, как я там голодаю, говорит: «Поехали в Самару, я владыке Сергию скажу». И я оставил в Волгограде всё, переехал в Самару. Отец Серафим был тогда заместником Самарского Воскресенского мужского монастыря на Черемшанской. Вот он, собственно, владыке и сказал обо мне, а владыка Сергей благословил: «Пусть приезжает».

Приехал я в Самару, дал владыке Сергию свою рукопись. Думаю, не прочтает, наверно, некогда ведь ему. А владыка в Покровский кафедральный собор меня взял служить, пока в Георгиевке строится храм. И он мне как-то говорит: «Поехали ко мне на Ульяновскую, чайку попьём». Приехали в архиерейский дом, владыка из своего кабинета несёт мою рукопись: «Прочитал, мне понравилось. А что же ты не печатаешься?» Я тут же: «Владыка, благословите». – «Сейчас», – говорит. И набирает ваш номер, отец Георгий. Тогда вы ещё отцом Евгением были.

– **Точнее, я в это время тоже там с вами сидел.**

– А, видите, – я уже забыл.

– **Владыка тогда из рук в руки мне рукопись передал.**

– Точно! А вы сказали: «Хорошо. У нас приложение есть “Малиновый звон”».

– **К «Православной Народной газете».**

– То есть вы были моим первым издателем. Первый сборник моих рассказов назывался «Неприкаянное юродство простых историй». Так что вот, собственно говоря, на широкого читателя я вышел благодаря этой книге.

Вы её напечатали тиражом 500 экземпляров, она разошлась, вы ещё раз напечатали. Потом вы у меня второй сборник попросили, и в 2004 году вышел второй сборник.

– **Эти рассказы поразили меня тогда, и владыку Сергия тоже.**

¹ Епископ Анадырский и Чукотский Серафим (Глушаков) (2011 – 2015) в 2003 году был назначен заместником Воскресенского мужского монастыря в г. Самара.

Владимир Николаевич Крупин

– А тут приезжает машина с книгами из Петербурга, из издательства. И я этот сборник им дал: «Передайте вашему директору». И написал на книге номер своего телефона. Через пару недель он мне звонит: «С вами говорит Александр Борисович Пушкин – директор издательства “Библиополис”. Готовы ваши рассказы выпустить большим тиражом. Но этих рассказов мало, давайте ещё». Тут же сажусь писать и вскоре ещё пять новых рассказов ему посылаю.

Когда вышел первый сборник, я стал известным в Самаре, а когда в Петербурге его за год раза три переиздали большим тиражом, я стал известен во всероссийском масштабе.

– **В то время это была самая популярная православная книга.**

– Да, в 2004 году.

– **Практически нет ни одного православного читателя, который бы не знал ваши труды, и даже светские люди.**

– Так я «первым из могикан» оказался – священник, который ещё и рассказы пишет. Потом-то уж многие стали писать.

И меня в 2004 году приняли в Союз писателей России, Валерий Ганичев¹ ещё был жив. Книги послали, но они там ведь должны собраться, позаседать, у них же там Правление. Но оно что-то никак не собирается. И вот Ганичев как-то идёт мимо секретарши, а она сидит, плачет. «Что ты плачешь?» – спрашивает. – «Да какого-то протоиерея, – говорит, – рассказы читаю, такие трогательные». – «А он у нас в Союзе состоит?» – «Нет ещё, у него только документы поданы». – «Так что же? Надо срочно собирать Правление, принять!»

Собрал Правление, говорит: «Что же такое творится, у меня секретарша плачет, такие рассказы батюшка пишет. Его надо принимать немедленно!» Ну и приняли меня в Союз писателей России, а здесь, в Самаре, мне билет вручали. Рекомендацию мне написал Алексей Алексеевич Солоницын.

¹ Валерий Николаевич Ганичев – председатель Правления Союза писателей России с 1994 по 2018 год.

– Помню, это выездное заседание Союза писателей России в Самаре состоялось. У нас писателей расселяли по домам, мне Крупин достался.

– Крупин, первый, кстати, лауреат Патриаршей премии России, действительно классик.

– Да, интересный человек.

– Он интересный человек и писатель хороший, духовный.

– Когда Крупин приехал в Самару, вышел из поезда, ему машину предоставили, а он отказался: «Нет, я пешком». Дошёл до центральной площади, остановился: «А я в любом городе, – говорит, – первым делом иду пешком».

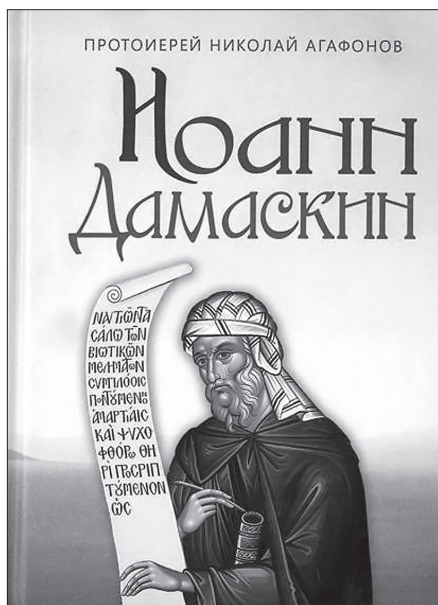
– Чтобы как-то почувствовать город, да?

– Остановился на площади и говорит: «Самара – это оплот Православия на Волге! Чувствую – православный город».

После того, как вас приняли в Союз писателей, у вас пошли уже романы и повести.

– Да, после рассказов первое моё большое произведение – «Иоанн Дамаскин». Этого святого я полюбил еще с семинарии. У нас был кружок художественного слова, мы ставили поэму Алексея Константиновича Толстого «Иоанн Дамаскин». Помню, у меня была роль монаха из числа братии, который в смиренности своем смущался быть наставником самого Иоанна Дамаскина. У меня была фраза: «Но кто же здесь учить того достоин, кто правды свет вокруг себя лиёт?» Арсений добавлял: «Чьё слово нам как колокол звучало – того ль приять дерзнём мы под начало?»

Спектакль удался. Отец Матфей (Мормыль)¹ музыку подобрал, слайды нашли, сам ректор присутствовал. Выступал преподаватель,

Исторический роман «Иоанн Дамаскин»

¹ Архимандрит Матфей (Мормыль) (1938 – 2009) – церковный композитор, аранжировщик, заслуженный профессор МДА, кандидат богословия, член Синодальной богослужбной комиссии. С 1961 г. руководитель объединенного хора Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и Московских духовных академии и семинарии.

доклад сделал об Иоанне Дамаскине. И на меня это такое впечатление произвело, я вдруг увидел житие великого святого, писателя, которым зачитывалась вся Европа и которого перевели в XII веке на славянский язык. Подумалось, что он сам просится на страницы романа. Так и получилось, что первая моя большая книга – об Иоанне Дамаскине. И я молился ему, просил помощи. По сути, художественное произведение отличается от жития святого так же, как икона отличается от живописной картины. Ведь перед иконой мы стоим, молимся. Не икона перед нами, а мы перед ней. А картина – перед нами, и мы смотрим на картину, оцениваем, как художник сумел выразить евангельский сюжет или житие святого.

– Картину мы рассматриваем, а икона нас рассматривает.

– Да, например, картина Михаила Нестерова «Видение отроку Варфоломею». Прочитал художник житие прп. Сергия Радонежского, и своё видение перенес на полотно. Если житие Преподобного – это видение каноническое, церковное, то интерпретация художника – это уже видение собственно художника. Мое видение Иоанна Дамаскина тоже имеет право на жизнь.

– Интересно. Всегда воспринимал литературу как живописание словом. Читаешь книгу и видишь образ... Думаю, поэтому настоящая литература так кинематографична, по ней легко можно фильмы снимать, настолько живописно созданы образы.

– У меня и сценарий есть по «Иоанну Дамаскину», но никто же не возьмётся такой фильм ставить, нет продюсеров. У меня есть несколько сценариев, но удалось реализовать пока только один, по рассказу «Щенок».

– У вас все рассказы о любви, можно сказать. И «Погиб при исполнении», и о том, как муж с женой, пожилая пара, умерли в один день... О любви...

– Я сейчас вам книгу вручу «Заступница усердная». В ней повесть о протопопе Амосе. Его Карамзин назвал последним великим новгородцем. Он погибает, задерживая шведов. Но я говорю всем, что этот рассказ о любви его к жене, а жены – к нему, о том, как они долго прожили вместе.

Я вообще считаю, что любовь, – эта тема должна быть центральной в литературе, потому что Бог есть любовь. И произведения без любви неинтересны, любви именно такой, – к людям, жертвенной любви.

Когда беседую с молодёжью, замечаю, что для них любовь – это что-то такое, ограниченное «интимными отношениями». Я говорю: «Но это

же примитивно! Какая это любовь? Любовь – это когда человек живёт ради предмета своей любви, жертвует чем-то. А то, о чём вы говорите, это не любовь, извините меня, это по-другому называется».

– У вас рассказ есть замечательный о том, как три бывших семинариста встретились, и вот там у них есть и любовь, и дружба. Интереснейший рассказ.

– Это, кстати, любимый рассказ отца Иоанна (Крестьянкина). Отец Иосиф мне потом рассказал, что отец Иоанн часто посылал его в лавку: «Иди, принеси мне книги отца Николая». И он книги стопками носил. Отец Иоанн их дарил духовным чадам, и архиереям, которые к ним приезжали, и архимандритам. «И мне, – говорил архимандрит Иосиф, наместник Соловецкого монастыря, – дарит мне книгу вашу и говорит: “В первую очередь прочитайте рассказ “Друзья””».

– Вот смотрите, Патриаршию премию каждый год достаточно разные авторы получают, за разные жанры... Православная литература и светская литература когда-нибудь будут перекликаться?

– Мне кажется, уже сейчас перекликаются. «Капитанскую дочку» Александра Сергеевича Пушкина не зря называют самым христианским произведением. Я долго думал, почему, а потом понял, что там ведь Промысл Божий действует. Через такую самоотверженность

Проповедь

в служении героев правде Божией Господь всё устраивает. В этом и есть Промысл Божий.

Конечно, есть такие произведения, как бы не христианские, то есть в них речь идет не о священниках, не о Церкви, не о Боге...

– **Они по форме не христианские, а христианские по сути.**

– Да, по сути они христианские, а по форме светские. Но я считаю, хорошо любое произведение, которое учит добру. Ведь многие советские авторы в своих произведениях учили добру, самопожертвованию, взаимовыручке...

– **Отец Николай, это были не «советские песни» и «советская литература», а русская литература, русская поэзия, русская музыка советского периода...**

– Да, полностью с вами согласен. Русская литература того периода унаследовала всё, что было хорошего в дореволюционной литературе, она жила тем наследием в своих лучших произведениях, и атеизм не смог этот дух истребить. И так выходит, что мы можем даже сказать: «Если книга учит добру и любви – это христианская книга».

– **А как вам литературная среда Самары?**

– Считаю, что у нас она одна из лучших в России. У нас хорошие писатели, такие, как Алексей Алексеевич Солоницын... Вообще, писательская среда у нас как-то тянется к Церкви, к Богу, с уважением к вере. Что и говорить, Самара в этом смысле сильна, я бываю в других областях и вижу, насколько достойный у нас литературный уровень.

– **И поэты хорошие тоже.**

– Поэты у нас замечательные.

– **Что у вас нового сейчас выходит?**

– Всем нравится мой рассказ «Трудно быть дедом Морозом», он такой добрый, хороший, святочный, – о проблеме усыновления, о сиротстве. Ещё есть рассказ «Шаровая молния» о наших либералах XIX

Редакционный совет журнала «Духовный Собеседник»

века, которые связаны были с декабристами, ненавидели Церковь, презирали всё русское, почитали Запад. И я подумал, поместить бы этого либерала из XIX в XX век, когда воплотились их мечты, позакрывались храмы... Как бы они себя почувствовали – без Царя, без Бога? И я такой рассказ написал. Едет у меня такой либерал, высланный из своего имения Царём, недовольный Русской Православной Церковью, якобы отсталость у нас от всего мира из-за Православия. Для него ведь на Западе – там всё истина, всё демократия. И вдруг начинают собираться тучи, дождь. Он увидел огненный шар, испугался. Это была шаровая молния. И вот она взрывается, карета набок, либерал выпадает на дорогу, в лужу... Очнулся – ни кучера, ни кареты, – ничего нет, один он. Думает, что делать? Надо идти, тут до имения-то недалеко. Подходит к своему дому барскому, а дома нет, один фундамент, крапива и всё. «Что это? Куда попал?» Смотрит, вроде колокольня его храма. Идёт пастух мимо, одет как-то странно, не кланяется, шапку не снимает. Либерал спрашивает: «Чьё это имение?» – «Так это имение колхоза “Восстание декабристов”». – «Какое восстание?!» Он идёт по селу, избы везде другие, а храм тот же. Дед либерала его построил, храм этот. Подходит, видит листочек на двери: «Расписание богослужений», – и смотрит год – 1977. «Ничего себе!» – думает. В результате попадает он в психушку, где узнаёт всю действительность, и бежит оттуда. И куда он, думаете, бежит? Он бежит к храму. Его преследуют, он забегает в храм, служба идёт...

Улов

И вдруг он понимает: во всём этом мире, совершенно чуждом, непонятном, – единственное место, которое роднит его с прошлым, – этот храм, который дед его когда-то построил. Там батюшка исповедует, и он со слезами подходит на исповедь, кается, что был безбожником, увлекался масонством и всем прочим. И батюшка отпускает ему грехи, он целует крест и Евангелие, поднимается, смотрит вокруг – священник их сельский стоит, кругом крестьяне.

Он опять перенёсся в своё время. А общественность удивляется: приехал либерал – на балы не идёт, крестьянам дал свободу, школу строит, в монастыри ездит. Ну, думают, совсем умом тронулся.

Вот такой рассказ. Этим рассказом, «Шаровая молния», я хотел показать, что либерализм весь держится на чванстве, на непонимании ценностей веры нашей православной.

– Спаси Господь, дорогой отец Николай! Мы желаем вам творческих озарений, долгих лет жизни. Пускай Господь вас хранит.

– Спасибо! Я сейчас ни дня без строчки, отец Георгий!

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОДЕЦ – ПРОТОПОП АМОС

Водной из последних по времени повестей протоиерея Николая Агафонова речь идет о событиях 1611 года. Россия в огне смуты. Москва в руках польско-литовских интервентов. Несгибаемый патриот земли русской патриарх Ермоген томится в темнице. Шведский генерал Делагарди стоит под Великим Новгородом. Он уверяет, что пришел помочь русским освободиться от поляков, но, на самом деле, втайне готовится захватить этот богатый русский город. Предательство помогает шведам ворваться в Новгород, однако на пути их встает Амос, протопоп Софийского собора, которого впоследствии историк Карамзин назовет «последним великим Новгородцем».

Главы из этой повести мы предлагаем нашему читателю.

ПРЕЩЕНИЕ¹ ОТ МИТРОПОЛИТА

Двор Амоса, протопопа Софийского собора, стоял у реки Волхов в самом начале улицы Розважа. Этой улицей завершался Неревский конец² Новгорода, а дальше, за Околотком³, начинался уже Детинец⁴. Напротив дома протопопа стоял Розважский монастырь святителя Николая. Выйдя из ворот собственного дома, отец Амос перекрестился на купола монастырского храма и направился в сторону Великой улицы⁵.

Апрель выдался теплый и ясный. Протопоп шел степенно, жмурясь на яркий солнечный свет и постукивая посохом по свежеструганным настилам мощенной деревом улицы. Он с достоинством раскланивался со встречными горожанами, а если подходили под благословение, то останавливался, перекладывал посох в левую руку и благословлял.

Миновав Владимирские ворота Детинца, Амос направился к Софийскому собору. Возле южной стены собора была пристроена небольшая каменная арка, за которой начинался владычный двор. У владычных

¹ Прещение – запрещение.

² Неревский конец – весь Новгород делился на районы, которые назывались концами. Например: Плотницкий конец, Загородский конец и т.д. Неревский конец происходит от слова «нерева» – так именовалось племя, жившее здесь когда-то.

³ Ближайшая часть города к Детинцу называлась Околоток.

⁴ Детинец – Новгородский кремль.

⁵ Великая улица – главная улица Неревского конца. Она вела от Владимирской проездной башни Детинца к северу, в сторону Зверина монастыря.

палат его уже поджидал подьячий митрополита. Он молча подошел к протопопу под благословение и так же молча повел его в покои новгородского архиерея.

Митрополит Исидор, высокий и худой старик, сгорбившись сидел в своем архиерейском кресле, подперев рукою подбородок. Он о чем-то задумался, так что не сразу и взглянул на вошедшего. Амос повалился в ноги архиерею:

– Владыка, благослови.

Митрополит какое-то время глядел на склоненного пред ним священника, затем вздохнул и благословил, дав поцеловать руку.

– Садись, отче, разговор будет долгий.

Амос, тоже таяко вздохнув, поднялся с колен и присел на лавку перед митрополитом.

– Ну, коли вздыхаешь, значит ведомо тебе, по какой надобности зван.

– Ведомо, владыко, – опять вздохнул протопоп.

– Ну, а коли так, то расскажи, как все дело было.

– А чего мне тебе, владыка, рассказывать, коли все уже в тех бумагах прописано, – и он кивнул на стол, где лежали свитки с печатями новгородского воеводы.

– Это я читал. Мыслью, что там правду пишут, да только у всякого своя правда. Вот я хочу теперь твою правду послушать, – при этих словах митрополит вновь подпер рукою подбородок и закрыл глаза. Амос подумал, что архиерей задремал, и кашлянул. Тот, не открывая глаз, махнул рукою:

– Ты говори, отче, я слушаю. Все говори, как на духу.

– Как ты, владыка, сам знаешь, два с лишком лета назад у нас в Новгороде произошла большая замятня. Кто-то пустил слух, что воевода Михаил Иванович Татищев якобы задумал отложиться от государя нашего Василия Ивановича и предаться самозванцу проклятому. Его, нашего воеводу Михайла Татищева, убили. Хотя я могу перед святым Евангелием и Честным Крестом Господним свидетельствовать, что Михайло Иванович крамолы не задумывал и государю был верен. Митрополит снова махнул рукою.

– Ведаю, отче, что Михайло Татищев погиб без вины. Рассказывай далее.

– Вскоре после смерти Михайлы Татищева к нам в Новгород прибыл князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский, договариваться со свеями о помощи против воров, что восстали на законного государя. Он-то и поручил сделать всю опись имущества убиенного воеводы Татищева.

При этой описи вместе с дьяком Иваном Тимофеевым, гостем Степаном Иголкиным и другими гостями был и я, многогрешный. Когда мы рухлядь Михайлову переписывали и оценивали, пришел сам князь Михаил Иванович Шуйский и увидел среди описываемого имущества две иконы, обложенные золотом: образ Спасителя и образ Николы Чудотворца. Золотые оклады образов были украшены жемчугами и дорогими камнями, а у Николы Чудотворца кивот был серебряный, а на кивоте резаны чудеса святого Николы. Очень уж эти образы приглянулись князю. Он долго на них любовался и сказал, что они достойны быть только в царской ризнице, а потому надобно их непременно подарить государю нашему Василию Ивановичу.

На следующий день дьяк Иван Тимофеев мне и говорит: «Надо бы эти образа не писать в общий список, а отвезти царю в подарок». Я ему отвечаю: «Как же не писать, коли велено все описывать». Он настаивает: «А кто же нам велел все описывать, как не сам князь-воевода Михаил Иванович, сродник царя. А теперь он же нам велит эти образы для государя оставить». Я не стал о том препираться, потому как рассудил, что все в государстве и так царю-батюшке принадлежит. Значит и образа сии.

А как пришла к нам весть, что князь Михайло Иванович представился в Москве, да еще слухи о том, что якобы отравили его, я сразу пошел к дьяку и говорю: «Наш благодетель и заступник, Царство ему Небесное, представился ныне, кто же теперь подтвердит его просьбу насчет образов?» Дьяк мне и говорит: «Коли никто подтвердить не может, то и нам надобно о том молчать. Пусть у тебя в доме те образа хранятся, а вскорости мы с тобою поедем в Москву к Государю, ему и подарим». Я успокоился.

Когда же до нас дошли вести, что и Государя нашего Василия Ивановича свели с престола, я говорю дьяку, что теперь-то мы должны образа объявить, а иначе будем с тобою, как тати. А дьяк мне: «Государство не может быть без государя, вот выберут кого на царство, мы и поднесем новому царю достойные дары от Новгорода, и тем самым исполним последнюю волю покойного Михаила Ивановича. Да и сами тогда будем в чести у государя». Я ему говорю: «Какой мне еще чести добиваться, я и так протопоп Софийского собора, а свой родной Новгород на Москву не поменяю». Но чувствую, нет уже пути назад, надо ждать нового царя и милости от него. Ведь с самого начала на душе моей было беспокойно. Вроде бы благое это дело, да можно ли добро лукавством вершить? Эх, владыка святой, знал бы ты, сколько за это время я пережил терзаний и сомнений в душе своей. Теперь даже рад, что все открылось.

– А почему же ты, отче, не сказал об этом сразу, когда вопрошали, куда делись те образа, – митрополит уже открыл глаза и внимательно, с отеческим укором, смотрел на протопopa.

– Страх, святой владыка, меня замутил. Боялся, что подумают, будто корысти ради те образа у себя хранил.

– Чего боялся, того и добился, – сердито буркнул митрополит, – теперь уже никого не переубедить, что вы с дьяком на те образа не позарились и не хотели себе их присвоить.

Амос побледнел и упавшим голосом произнес:

– Что утаил, в этом грехе сознаюсь, но что утаил ради корысти, для себя, то видит Бог, я не грешен.

– Давно тебя знаю, отче, а потому верю, что ты не ради корысти это плутовство соделал. Коли бы не верил, то священный сан с тебя бы снял. Однако речь не обо мне, а о тех, кто вас с дьяком обвиняет. Они ждут справедливого суда, так что хочешь не хочешь, а придется на тебя наложить прещение церковное. Да и другим впредь будет наука. От сего дня запрещается тебе, отче, совершать службы церковные вплоть до снятия мною этой епитимьи.

Амос повалился в ноги к архиерею:

– Смилуйся владыка, как же мне понести такое прещение, уж лучше бы голову срубили. Как людям буду смотреть в глаза, что скажу?

Митрополит сердито засопел:

– Думаешь о суде людском, а лучше бы подумал о Божьем.

Подавленный и разбитый, вышел протопop из митрополичьих покоев. Когда пришел в свой дом, то матушка, увидав мужа, ахнула:

– Что с тобой, господин мой, лица на тебе нет?

Амос молча отстранил жену, прошел к образам, упал на колени и стал во весь голос читать пятидесятый псалом: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое...». Голос Амоса дрожал. Матушка встала на колени рядом с ним и шепотом повторяла слова молитвы. Дочитав псалом, Амос тяжело встал, подошел к столу и, сев в красный угол, обхватил лицо руками. Увидев, как сквозь пальцы протопopа струятся слезы, матушка подошла к нему и робко дотронулась до плеча. Он двинул плечом, но матушка, не убрав руки, стала осторожно гладить. Протопop отнял руки от лица, повернулся к жене и, обхватив ее стан, уткнулся в сарафан и зарыдал во весь голос. Попадья гладила мужа по голове, ласково приговаривала:

– Плачь, мой господине, плачь, и я с тобою буду плакать. А Господь, Он милостив, Он видит скорбь рабов Своих, все видит...

ОБОСТРЕНИЕ ОБСТАНОВКИ

В мае во главе крупного отряда в Новгород прибыл представитель народного ополчения Василий Иванович Бутурлин. Выбор пал на Бутурлина не случайно. Он был сторонником союза со Швецией против Польши. Еще в войске Михаила Васильевича Скопина-Шуйского Бутурлин завел дружеские отношения с Якобом Делагарди. Новгородские власти встретили земского воеводу с честью. После прибытия Бутурлина Новгород продолжал настаивать на том, чтобы Делагарди не приближался к городу, а после заключения соглашения покинул бы вовсе его пределы.

Около шведского лагеря располагался русский конный отряд, с которым восьмого июля у шведов произошла стычка. Дальнейшие переговоры стали невозможны. Осажденные сожгли деревянные строения, порубили сады и рощи вокруг города. Уничтожение окрестных дворов до предела накалило обстановку в самом городе. Жители посадов, укрывшиеся в городе, теперь с крепостных стен с болью смотрели, как горят их дома. Но столкновение шведов с русским конным отрядом в то же время ободрило новгородцев. Кто-то служил в церкви благодарственные молебны, а другие стали пить, празднуя первую победу над врагом. Среди этого веселья раздавались крики: «Не бойтесь немецкого нашествия, нашего города им не взять, людей в нем множество». Любимым занятием подвыпивших новгородцев стало взбираться на стены и оттуда всячески поносить шведов и насмехаться над ними.

Пятнадцатого июля Бутурлин послал в шведский стан дьяка Афиногена Голенищева с повелением передать Делагарди, чтоб тот шел прочь от Новгорода, а не пойдет, так его проводят. Возмущенный этой дерзостью Делагарди отвечал: «Бутурлин меня все обманывал, а теперь еще и присылает с угрозами, хочет меня от Новгорода проводить, так пусть же знает, что я за такие речи буду у него в Новгороде».

Между тем все эти дни протопоп Амос почти безвылазно сидел дома, удрученный до крайности епитимьей, наложенной на него митрополитом. Он мало ел и почти не разговаривал со своими домашними. Но после известия о стычке шведов и русской конницы оживился. Когда же 15 июля узнал от дьяка Тимофеева угрозу Делагарди взять Новгород, решительно заявил:

– Теперь я мыслю, что доброе дело и Богу угодное – послужить Отечеству своему на поле брани супротив супостатов окаянных.

Сказав такие слова, он кликнул своих двух сыновей и пошел в торговую часть города. К вечеру вернулся с навьюченной поклажей лошадью.

Поклажу стали разбирать прямо во дворе. Здесь были и ручные пищали¹, и сабли, и бочонки с порохом. Вышла из дома попадья и, увидев, как раскладывают оружие, в испуге перекрестилась.

– Да что же это такое? Неужели ты, господин мой, собираешься воевать? Да поповское ли это дело?

– Брань за Отечество дело общее, – назидательно сказал протопоп, – но ты, матушка, не пужайся раньше времени. Коли swei не придут, так и воевать не будем, – бодрым голосом добавил он. – А уж коли пожалуют незваными гостями, пусть Бог нас рассудит. Службу церковную мне совершать запрещено, а защищать свой дом никто запретить не может.

ПОСЛЕДНЯЯ СЛУЖБА ПРОТОПОПА

Взятие Новгорода Делagarди назначил на раннее утро 16 июля. Он сделал вид, что будет атаковать северную часть Софийской стороны. Но когда наступила ночь, Делagarди велел всем шведским отрядам скрытно, под покровом темноты, выдвигаться к воротам Чудинцевой башни. Здесь их ждал предатель и изменник, холоп Ивана Лутохина Иван Шваль.

В предрассветные часы предатель открыл врагам Чудинцевы ворота. Шведы ворвались в город. Небольшой гарнизон у ворот, хотя и был застигнут врасплох, все же пытался дать отпор врагу. Русские по обеим сторонам на валу отступили к башням и еще долго стреляли с них. Бой был неравным, но упорным. Шведы брали числом.

В доме протопопа все были разбужены выстрелами и криками, досившимися от Чудинцевых ворот. Протопоп вскочил с лавки и крикнул старшему сыну Николаю:

– Беги к соседям, пусть все собираются на мой двор с оружием. Swei непременно пойдут к Детинцу по Великой улице, другого пути им нет. Нам же отсюда удобно будет держать ворогов.

Сын убежал, протопоп надел кольчугу. Вскоре во дворе Амоса стали собираться соседи. Пришел Степан Булыга, двор которого ближе всех к протопоповскому двору. Степан ведал большой артелью плотников, вместе с ним пришло трое его сыновей и двое подмастерьев. Прибежал подьячий приказной избы Евтихий Семин, юркий молодой человек, в руках его была старинная аркебуза². Этим оружием подьячий гордился. Аркебузу привез с Ливонской войны еще его отец, а стреляла она не от фитиля, а от колесика, вращающегося от пружины и высекающего

¹ Ручная пищаль – огнестрельное оружие с кремневым запалом типа мушкетов.

² Аркебуза (*фр.* arquebuse) — гладкоствольное фитильное дульнозарядное ружье, один из первоначальных образцов ручного огнестрельного оружия.

искру. Евтихий сообщил, что в Розважском монастыре также готовятся к обороне.

Шведские отряды, подавив наконец сопротивление гарнизона Чудинцевой башни, устремились по Великой улице к центру города. Они прошли безпрепятственно весь Неревский конец и уже предвкушали победу, когда их встретил дружный ружейный залп. Четверо шведов были убиты сразу, а еще пятеро ранены. Стреляли из крайнего двора Лужской улицы в месте ее примыкания к Великой. Пройти к кремлю мимо этого двора не было никакой возможности.

Шведы стали стрелять, но от этого было мало толку, так как защитники укрылись за бревенчатой оградой. Тогда шведы попытались обойти двор протопопа, но угодили под огонь защитников Розважского монастыря. Между тем прибывали все новые отряды противника. В соседних дворах они взяли доски и, скототив щиты, под их прикрытием попробовали пройти мимо двора Амоса. Но когда они приблизились, ворота неожиданно раскрылись и протопоп с несколькими защитниками выскочил из двора и напал на шведов. Завязалась рукопашная битва. Шведам пришлось отступить, унося раненых и убитых. Амос также недосчитался трех своих бойцов убитыми и пятерых ранеными. Среди раненых был и его старший сын Николай.

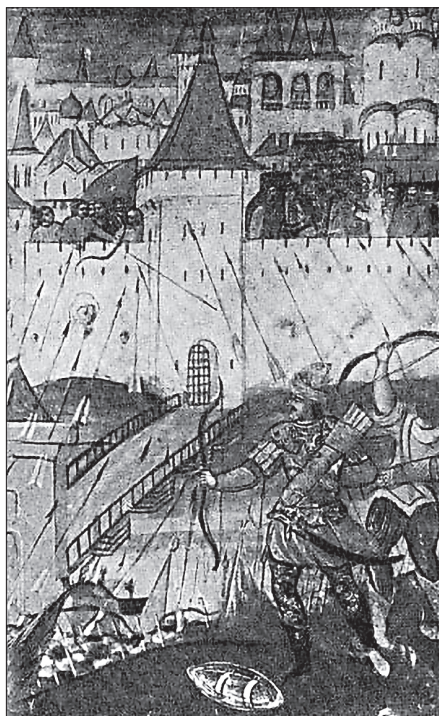
Мать перевязывала сына. Рана была легкой, в левое плечо, и Никола старался улыбаться, чтобы не пугать мать. Подошел протопоп:

– Ну как ты, сынок?

– Слава Богу, правая рука цела, так что биться с врагом могу.

– Какое там биться? – всполошилась мать, утирая слезы.

– Ты вот что, – обратился к ней протопоп, – сырость не разводи, пусть пока Никола отдыхает, а там видно будет.

*Оборона Новгорода от шведов в 1611 г.
Деталь иконы XVII в.*

После неудавшегося прорыва ко двору протопопа шведы послали Ивана Шваля для переговоров. Предатель, махая белым платком, приблизился ко двору. Над заостренными бревнами ограды показался протопоп и грубо крикнул:

– Чего тебе надо?

– Я послан заверить тебя, что никто твой дом не тронет. Вы все можете уйти, swei вас не будут задерживать.

– А ты, русский, чего же немцам служишь?

– А кому еще служить? Государя у нас нет. Скоро государем Московским будет Густав, королевич швейский, ему все будем служить.

– Ну это еще бабушка надвое сказала, – усмехнулся протопоп, – а ты, Иуда, иди и передай своим хозяевам, что мы у себя дома и не имеем надобности куда-то идти, да и чужим гулять здесь не позволим. Пусть убираются, откуда пришли, тогда и мы их не тронем.

Узнав о нападении шведов, Исидор поднялся на башню, что примыкала к задней части его обширного митрополичьего двора. Башня называлась Круглой или Красной, потому что действительно была Круглая и красивая. Здесь, на башне, ему было хорошо видно продвижение шведов по Великой улице. Увидел Новгородский владыка и то, как отряды врага были остановлены возле Амосова двора.

После неудавшихся переговоров шведы предприняли новую атаку. Подтянув лестницы, они пытались взять двор штурмом. Одновременно штурмовали и Розважский монастырь, где тоже отчаянно сражался небольшой отряд защитников. Преосвященный Исидор глядел с башни на битву и молился. Вместе с ним на башню вышли архидьякон и еще несколько служителей архиерейского дома. Прибежал из приказной избы подьячий Федор с каким-то поручением от воеводы. Но, увидев битву возле протопопова двора, забыл, с чем шел к митрополиту. Он в великом волнении глядел на это сражение, ведь там была его возлюбленная. Митрополит никого вокруг не замечал, но вдруг, словно что-то вспомнив, воскликнул:

– Отче, прощаются тебе вины твои, отныне снимаются с тебя все прещения, – крупные слезы текли по старческим щекам Новгородского владыки, – и он тихо добавил, – о, если бы ты, Амос, мог слышать меня...

Стоящий рядом с архиереем подьячий Федор Ларионов все же расслышал последние слова митрополита и бросился ему в ноги.

– Благослови, владыка святой, я смогу пройти во двор протопопа.

– Зачем? – не понял митрополит.

– Чтобы передать ему радостную весть о снятии с него епитимьи.

– Добро, сын мой, беги же скорее, чтобы успеть, – и митрополит широко перекрестил подъячего. Тот, поцеловав благословляющую длань владыки, стремглав кинулся с башни.

Очередной штурм двора был отбит, но главный его защитник протопоп Амос был ранен в обе ноги и уже не мог взойти на ограду, чтобы сражаться. Младший сын Артемий был ранен в голову, его перевязывала сестра Ольга. Старший сын, Никола, наблюдая с ограды за шведами, закричал отцу:

– Тятя, свеи под ограду подбираются, как раз где наши конюшни. Щитами прикрываются. Вижу у них бочки, наверное с зельем¹, могут подпалить. Благослови, мы по ним ударим.

– Ударьте, – разрешил Амос и увидел, как во двор со стороны Околотка пробирался Федор Ларионов.

– Ты что, опять звать меня к воеводе пришел? – усмехнулся протопоп, глядя на запыхавшегося и перепачканного землей подъячего, – так не смогу, вишь ноги мои не ходют.

– Нет, отче, я с добрыми вестями, митрополит меня послал сказать, что отныне снято с тебя прещение в службе.

Амос вначале недоверчиво посмотрел на Федора, а потом лицо его просияло. Он перекрестился и выдохнул:

– Слава Тебе, Господи, и умирать теперь мне не страшно. Спаси тебя Христос, Федя, радостней вести мне никто еще не приносил.

– Дозволь мне, отче, остаться с тобою, немца воевать.

– Еще навоюешься, – усмехнулся протопоп, а теперь зови Олю. Знаю ведь, любишь. Но Ольгу звать не пришлось, она все слышала и сразу же подошла к отцу.

– Мать, – обратился Амос к жене, неси икону из дома. Попадья бросилась в избу и вынесла икону.

– Становитесь на колени, дети мои, мы с матерью благословим вас.

Молодые, взявшись за руки, встали на колени и преклонили главы. Протопоп осенил их святым образом:

– Живите с Богом в мире и согласии, дети мои.

Затем, вся в слезах, но счастливо улыбаясь, детей благословила иконой попадья. Когда молодые поцеловали икону, а затем руки протопопу и попадье, Амос, голосом не терпящим пререканий, распорядился:

– А теперь Федя, бери свою суженую и дуй отсель тем же путем, каким сюда пробрался. И ты, мать, – обратился он к жене, бери младшенького и тоже иди с ними.

¹ Зелье – порох.

Но, всегда смиренная и послушная попадья, отрицательно покачала головой:

– Нет уж, батюшка мой, пуцай они идут и младшенького сынка захватят, а я жена, я должна быть с мужем.

Протопоп нахмурился.

– Не сердись, господин мой, но я останусь, – попадья сказала это так твердо, что Амос даже растерялся.

– Ты это чего, мужа послушаться хочешь, – нарочито сердитым голосом сказал он.

– Я слушалась тебя двадцать пять лет, а коли один раз послушаюсь, мне Бог простит. А вы, детки, идите-идите, не гневите Бога, отца послушаться грех.

Ольга, заплакав, бросилась обнимать мать. Затем матушка обняла младшего сына Артемия, и молодые ушли. Амос смотрел на свою жену, как будто видел ее впервые.

– Слушай, жена моя, а говорил ли я тебе, что краше тебя нет на свете?

– Говорил, – ответила попадья, присаживаясь рядом мужем и прижимаясь к нему, – это было ровно двадцать пять лет назад.

– Как же они быстро прошли, эти года? – задумчиво сказал Амос, обнимая в свою очередь жену.

В это время страшный взрыв потряс ограду. Конюшня и строения во дворе загорелись, матушка еще теснее прижалась к мужу и в страхе глядела на пожар.

– Эх, если бы я мог взлететь как птица, – прошептал протопоп, целуя жену в щеку, – я бы унес тебя к небесам.

Афросиния повернула к мужу лицо, мокрое от слез, и улыбнулась.

– Боже мой, сколько я тебя знаю, ты всегда мечтал о чем-то несбыточном. Но теперь все будет, как ты и хочешь. Мы скоро полетим на небо, – она поцеловала мужа и встала.

Матушка достала из узелка епитрахиль и подала ее Амосу:

– Давай молиться, мой дорогой господине. Ведь ныне снята с тебя епитимья и ты можешь совершать службу.

Протопоп, дрожащей от волнения рукой, взял епитрахиль. С благоговением осенив ее крестным знаменем, он поцеловал вышитый на ней крестик, а затем, надев ее, громко возгласил:

– Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно, и во веки веков!

– Со духи праведных скончавшихся, – запела попадья, и сын Николай подхватил басом:

– Души раб Твоих, Спасе, упокой.

1611 г. Оборона Новгорода от шведов. Подвиг протопопа Амоса, «детей его и людей». Рельеф-панно на мини-стеле. Памятник «Город воинской славы». Великий Новгород

Среди бушевавшего вокруг пламени все, кто был еще жив, обступили протопопа, крестясь и внимая словам его последней службы на земле: «Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижу во гробех лежащую по образу Божию созданную нашу красоту...»

С шумом рухнула крыша протопоповых хором, и жаркие головни с треском разлетелись по двору, где все еще раздавалось песнопение: «...Но прошу всех и молю: непрестанно о мне молитесь Христу Богу нашему, да ни низведен буду по грехом моим на место мучения, но да вселит меня, идеже свет животворный...»

Митрополит Исидор, взирая с башни архиерейского двора, обливался слезами, простирал руки к горящему протопопову двору и шептал: «Упокой, Господи, душу раба Твоего протопопа Амоса и сотвори ему вечную память, а нас помилуй по велицей Твоей милости...»

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ПРОТОИЕРЕЯ НИКОЛАЯ АГАФОНОВА

В День Святого Духа, 17 июня 2019 года, на 65-м году жизни после продолжительной болезни скончался клирик Петропавловского храма г. Самары, известный православный писатель протоиерей Николай Агафонов.

Родился протоиерей Николай Агафонов 13 апреля 1955 года в г. Усьва Пермской области. В 1977 году стал диаконом, в 1979 – священником. В 1992 году окончил Ленинградскую духовную академию, был ректором Саратовской семинарии. Служил в Саратовской области, Волгограде, Самаре.

В 2000-е годы служитель Слова Божия стал трудником на поле российской словесности, и труды его не были тщетны. Из-под пера о. Николая вышло несколько сборников рассказов и два исторических романа. Он лауреат Всероссийских литературных премий «Хрустальная роза Виктора Розова» за 2005 год, «Святого благоверного князя Александра Невского» за 2007 год и Патриаршей литературной премии за 2014 год. Член Союза писателей России.

Постоянный автор «ДС», протоиерей Николай Агафонов, писавший всю жизнь о любви, отошел к Жизни вечной, Любви неизреченной, оставив нашим читателям, как прощальное благословение, последнее повествование о своей жизни.

Похоронен отец Николай за алтарем храма в честь прп. Серафима Саровского села Белозерки Красноярского района Самарской области.

Упокой, Господи, душу новопреставленного раба Твоего Николая, и во стране живых, яко Благ, всели.

«ПУСТИТЕ ДЕТЕЙ ПРИХОДИТЬ КО МНЕ»¹

В Самарской области сложился уникальный пример сотрудничества Церкви и государства – Некоммерческий фонд «Детский епархиальный образовательный центр». Его открытие – результат деятельной, сердечной заботы митрополита Самарского и Тольяттинского Сергия о подрастающем поколении, его живого участия в судьбе детей. Система дополнительного образования детей, которую реализует НФ «ДЕОЦ» в сотрудничестве с Министерством образования и науки Самарской области, является продолжением исконной миссии Церкви – просвещения и воспитания. Фонд стал убедительным примером плодотворного сотрудничества светской и духовной власти в деле обучения и воспитания подрастающего поколения¹.

С 24 мая 2017 года директором НФ «ДЕОЦ» является иерей Дионисий Лёвин, настоятель храма в честь св. блаж. Матроны Московской. Главной задачей работы всей системы дополнительного образования о. Дионисий видит в нравственном воспитании детей *во всяком благочестии*

¹ Мф 19, 14.

и чистоте¹, средством для достижения чего являются любимые занятия в объединениях, способные оторвать детей от экранов телевизоров и увести с улицы из плохих компаний. «Система дополнительного образования НФ «ДЕОЦ» позволяет познакомить детей, с одной стороны, с достижениями мировой культуры, с другой сто-

роны, – с российской православной духовной традицией. Особую роль в приобщении ребенка к народной культуре играют не только уроки по основам православной культуры, но и народные праздники, декоративно-прикладное искусство, музыкальный, игровой фольклор, устное народное творчество».

Духовно-нравственная составляющая – главное отличие системы «ДЕОЦ» от других учреждений дополнительного образования Самары. Учащиеся получают возможность больше узнать о православной культуре и приобщиться к ней. При этом «ДЕОЦ» – светское учебное заведение, сюда может поступить любой желающий независимо от вероисповедания и социального положения.

За годы работы Фондом проведено большое количество уникальных мероприятий, многие из которых стали ежегодными: Детский крестный ход, региональный фестиваль-конкурс духовной хоровой музыки «Божий глас», слёт добровольческих объединений «Добрая воля», детская научно-практическая конференция «Вы – свет мира», открытый православный интеллектуальный турнир для учащихся воскресных школ Самарской митрополии «Лествица», социальный проект «Дари добро» для детей с ОВЗ и другие. Большое значение имеют мероприятия социального характера, такие, как благотворительные концерты, посещение детских домов и домов престарелых, различные благотворительные акции.

На данный момент НФ «ДЕОЦ» включает в себя 27 учебных филиалов. Совсем недавно в Фонде стартовал набор детей на новый учебный год. Центр ждет ребят от 4 до 16 лет в объединения и кружки: хоровое пение и хореография, фото- и видеостудия, самооборона и военно-патриотический клуб, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, шахматы и лепка, группы кратковременного пребывания и многие другие. Записаться в объединения можно непосредственно в филиалах «ДЕОЦ». Их контактные данные на официальном сайте: <http://нфдеоц.рф/kontakty/filials>

¹ 1 Тим. 2, 2.

«Духовный Собеседник» в 2019 году

Жизнеописания отечественных подвижников благочестия, праведников, боголюбцев, исповедников российских из архива митрополита Мануила (Лемешевского).

Поучения святых отцов о стяжании Духа Святого.

Тридцать пять пастырских писем святителя Нектария Эгинского.

Беседа архимандрита Георгия (Шестуна) с российским ученым, искусствоведом, специалистом по богословию иконы, членом Экспертного совета Русской Православной Церкви по церковному искусству И. К. Языковой.

Статья христианского писателя, философа и общественного деятеля Т. М. Горичевой «Об обновленчестве, экуменизме и «политграмотности» верующих».

Продолжение публикации трудов российского мыслителя, политолога и публициста Александра Сергеевича Панарина.

Лекция известного православного журналиста Юрия Воробьевского «Мистика мировой политики».

1-я стр. обложки: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Президент Российской Федерации В. В. Путин с Блаженнейшими и Святейшими Предстоятелями четырех древнейших Православных Церквей: Архиепископом Кипрским Хризостомом II, Патриархом Иерусалимским Феофилом III, Патриархом Александрийским Феодором II, Патриархом Антиохийским Иоанном X, прибывшими в Москву среди прочих Предстоятелей и делегаций Поместных Православных Церквей для участия в торжествах по случаю 100-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви. 4 декабря 2017 г.

2-я стр. обложки: Келейная икона Божией Матери святителя Нектария Эгинского, именуемая «Силиврийской». Афон, XIX в.

3-я стр. обложки: Митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей с воспитанниками Детского епархиального образовательного центра. Фото Михаила Тимофеева.

Издание зарегистрировано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-7592 от 19.03.2001 г.

Учредитель Самарская Епархия Русской Православной Церкви.

№4(102). Отпечатано в типографии ООО «Экополис», адрес 443034, г. Самара, ул. Енисейская, д. 43.

Подписано в печать 17.06.2019 г.

Тираж 1500 экз. Выходит один раз в два месяца. Возрастное ограничение: 12+.

**ПРИГЛАШАЕМ
ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ
на журнал «Духовный Собеседник»
(144 стр.; 1 раз в 2 месяца)
на 2-ое полугодие 2019 года.**

**Духовный
Собеседник**

- **В любом почтовом отделении России** – наши подписные индексы:
 - 39582 – в объединенном каталоге «Пресса России» (зеленом)
 - П3160 – в электронном каталоге «Подписные издания. Официальный каталог Почта России»
 - 3160 – в официальном каталоге Почты России «Подписные издания».
 - 39582 – в каталоге РУП «Белпочта» (Беларусь).

Напрямую (через банк или иным способом) перечислив денежные средства (из расчёта **290 рублей** за один экземпляр журнала с учетом доставки до адресата - только на территории России) **в редакцию по следующим реквизитам:**

Получатель: ООО «ИТЦ «Софит»

ИНН 6316126890 / КПП 631601001

р/с 40702810003000022347 в Приволжском филиале ПАО «Промсвязьбанк» г. Самара

БИК 042202803 к/с 30101810700000000803

Назначение платежа: Подписка на журнал «Духовный Собеседник» на 2-ое полугодие 2019 года.

на ___ номеров.

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

эл.почта: albina063@mail.ru

почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

телефоны: +7(846)334-12-72, 336-84-41.

Наложённым платежом, обсудив и оформив заказ по указанным телефонам.

**Духовный
Собеседник**